

рис. 8, 2]. По типологическим признакам И. Загорская такие гарпуны относит к позднему неолиту — тип 12В [19, с. 9].

Своеобразный двусторонний гарпун, обнаруженный в поселении Жямайтишке 2, по своей форме напоминает стрелу для охоты на птиц, хотя ствол к насаду расширяется (рис. 37, 2). Аналогичный по форме гарпун с насадом, который напоминает двужильчатый крючок, обнаружен в поселении Швянтойи 3В [113, р. 23, рав. 17, 10]. Р. Римантене по этнографическим параллелям установила их назначение — охота на тюленя. Видимо, такие гарпуны могли использоваться и для ловли крупной рыбы, а также для охоты на пресноводных животных.

Пока неизвестно назначение крупных двусторонних гарпунов с мелкими зубцами, изготовленных из трубчатых костей. Фрагмент такого гарпуна обнаружен в поселении Жямайтишке 2 (рис. 37, 6). Аналогий таким гарпунам пока нет.

Интересно заметить, что в изготовлении гарпунов как среднего, так позднего неолита сохранились старые традиции, которые существовали еще со времени палеолита и мезолита, особенно кундской культуры.

В поселении Жямайтишке 2 обнаружена игла для вязания сетей, по своей форме она близка игле из поселения Крятуонас 1Б (рис. 34, 2), лишь у острия ее намечается расширение. Поверхность иглы сильно вылощена от работы.

Для индивидуального лова жители поселения Жямайтишке 2 использовали цельные крючки с длинной бороздкой и U-образным основанием. В верхней и нижней частях обушка крючка заметны выемки от сверления. В стержне вырезана головка для привязки шнура. В жале крючка обнаружена одна бороздка (рис. 38). Аналогичный крючок, только с тремя бороздками на жале [109, рав. 5, 5], обнаружен в Восточной Литве рядом с поселением Яра 1, а также в поселении Жямайтишке 3Б.

Технологически одинаково были изготовлены крючки, обнаруженные в поселениях у оз. Лубана [101, tab. 4, 23], которые И. Загорская относит к типу IIIД 2. В рыбной ловле они широко применялись в позднем неолите [19, с. 18]. Хотя сетей и не обнаружено, внимание привлекают многочисленные поплавки и каменные грузила.

Все полавки изготовлены из сосновой коры, они плоские, их можно разделить на пять групп. Первые — овальные, более или менее продолговатые, с зарубками на концах для привязки шнура. Такие полавки обнаружены в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2

(рис. 39, 1, 4, 7). Поплавки второй группы — продолговатые, овальной формы, с отрезанными концами и с зарубками (рис. 39, 2, 6, 8). Выделяется поплавок, у которого зарубки соединены канавкой для предупреждения соскальзывания шнура (рис. 39, 8). Третью группу представляют полавки ромбовидной формы с зарубками на концах (рис. 39, 3, 5; рис. 41, 1, 2, 4). Поплавки четвертой группы имеют форму неправильного диска, с двух сторон у них — глубокие зарубки (рис. 40, 3, 5—7). Поплавки второй-четвертой групп известны по

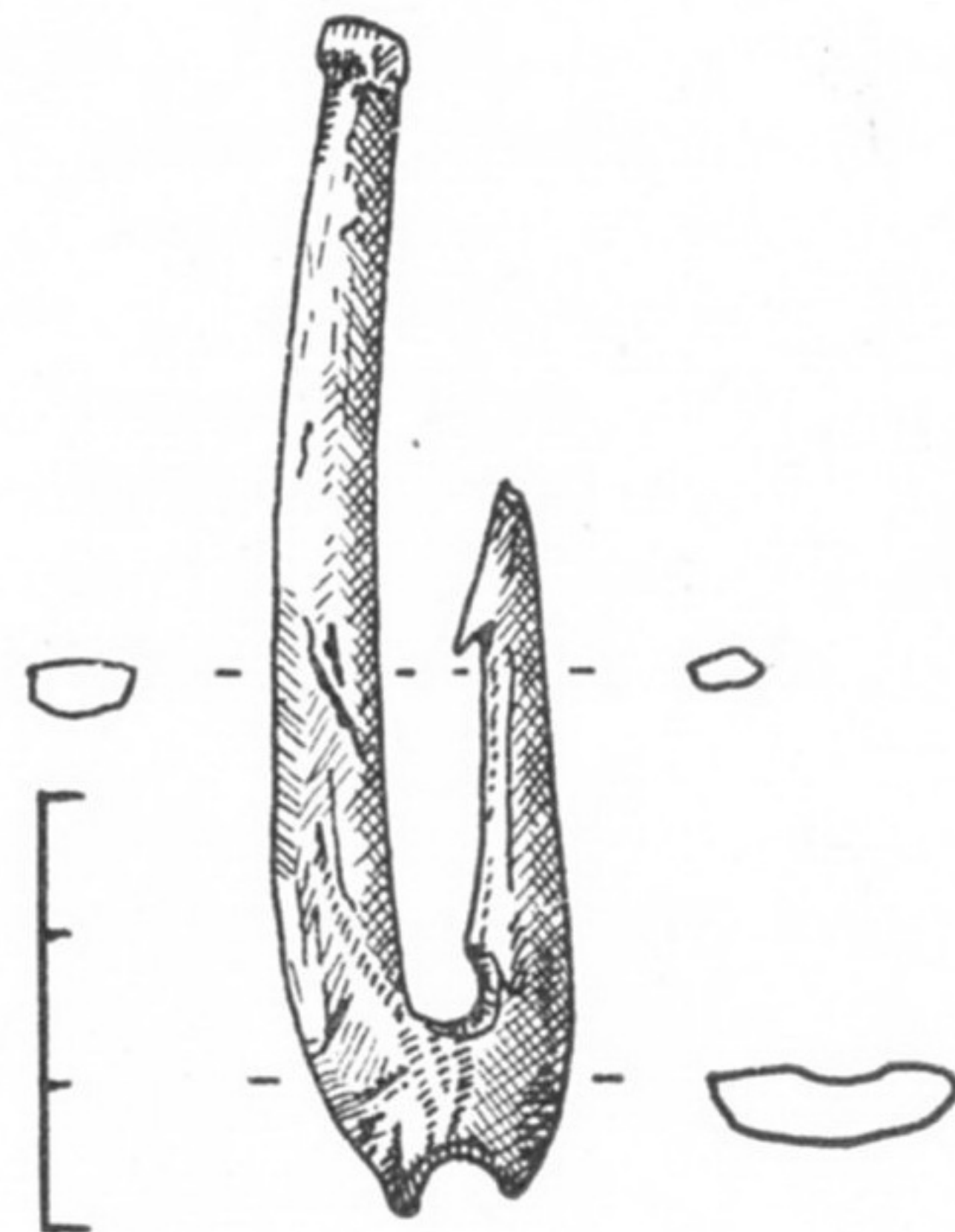

Рис. 38. Крючок для удочки. Поселение Жямайтишке 2

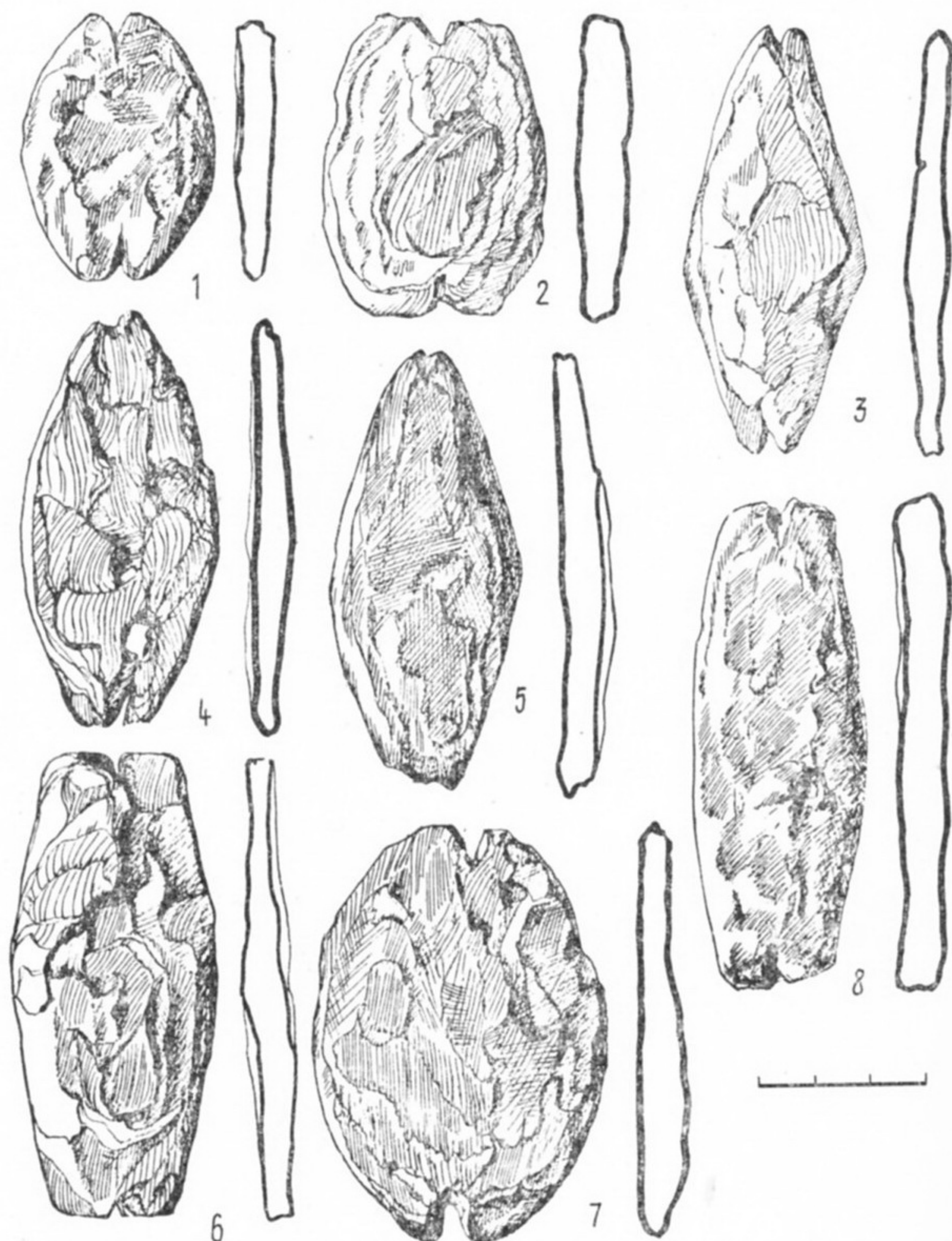

Рис. 39. Поплавки для сетей (1, 4, 7), (2, 6, 8), (3, 5). Поселения Жямайтишке 1 (4—8), Жямайтишке 2 (1—3)

поселению Жямайтишке 1. Пятую группу составляют два массивных поплавка, форма их — неправильный четырехугольник с зарубками на концах (рис. 40, 8). Они известны в обоих поселениях.

Поплавки овальной, продолговатой, четырехугольной и ромбовидной формы с отверстиями посередине, обнаружены в поселении Швянтойи 23 [113, р. 30, рав. 22, 1—5, 11—17, 20, 22]. Поплавки с отрезными концами известны по поселению Шарняле (Плунгеский р-н) [75, рав. 9, 5], четырехугольные с зарубками — Сарнате [5, с. 94, табл. XIII—XIV], Пиестиня [125, lpp. 45, aff. 4, 19—20], по неолитическому поселению Абора 1 [31, с. 127].

Нижнюю часть сетей жители погружали в воду с помощью каменных грузил. На исследованных неолитических поселениях позднего неолита выделяются четыре типа грузил (рис. 41, 1—7). Грузила первого типа плоские, диаметром от 5 до 15 см, толщиной 1,5—2 см, перевязаны лыком, второго — по форме похожи на листья клевера, диаметром 3—8 см, за три высечки их привязывали к сети. Некоторые из них имеют посередине отверстия. Грузила третьего типа — небольшие песчаные камни длиной 4—7 см, завернутые в березо-

Рис. 41. Каменные грузила для сетей. Поселения Жямайтишке 2 (1, 2, 6) и Крятуонас 1А (3—5, 7)

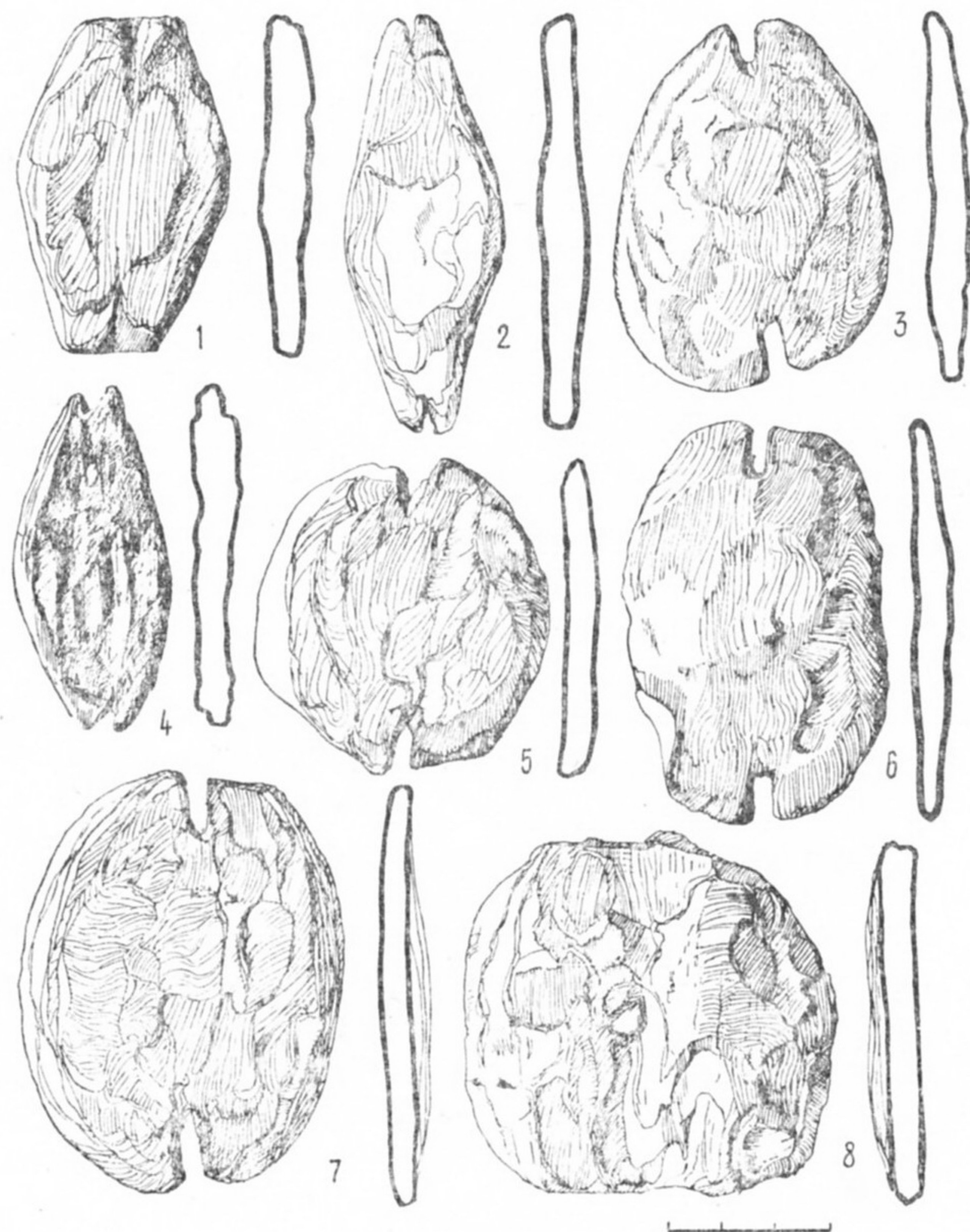

Рис. 40. Поплавки для сетей (1—2, 4), (3, 5—7), (8). Поселения Жямайтишке 1 (1—3, 6, 8), Жямайтишке 2 (4—5, 7)

вую кору. Концы их скручены и перевязаны шнуром. Выделяются грузила, обмотанные березовой корой и прикрепленные в двух местах к обручу, изготовленному из ивового прута (рис. 42). Интересно заметить, что по сей день рыболовы в Литве используют подобные грузила, только они прикрепляются к пруту в четырех местах. Подобно жителям поселения Крятуонас к прутьям привязывали грузила жители Шигирского торфяника [16, рис. 2, 16—17, 20].

Грузила, аналогичные первым трем типам, обнаружены в поселениях с нарвской керамикой в Швянтойи 3Б и 23 [113, рав. 23—24], второго и третьего типа — в Шарняле [74, рав. 9, 1]. Завернутые в березовую кору камешки обнаружены в поселениях Сарнате (Латвия) [5, табл. XVII—XVIII], Кривина 1 [52, рис. 13, 10].

По сей день каменные грузила первого типа используют местные жители при подледном лове рыбы, а в начале XX в. они применялись даже на Тракайских озерах для ловли рыбы [129, fig. 12]. Концы сети крепились к распоркам, т. е. к длинным палкам с головками на концах. Один конец костяной распорки длиной 17,5 см обнаружен в поселении Жямайтишке 2 (рис. 43, 1). Уцелела одна голов-

Рис. 42. Грузила для сетей с обручем. Поселение Жямайтишке 2

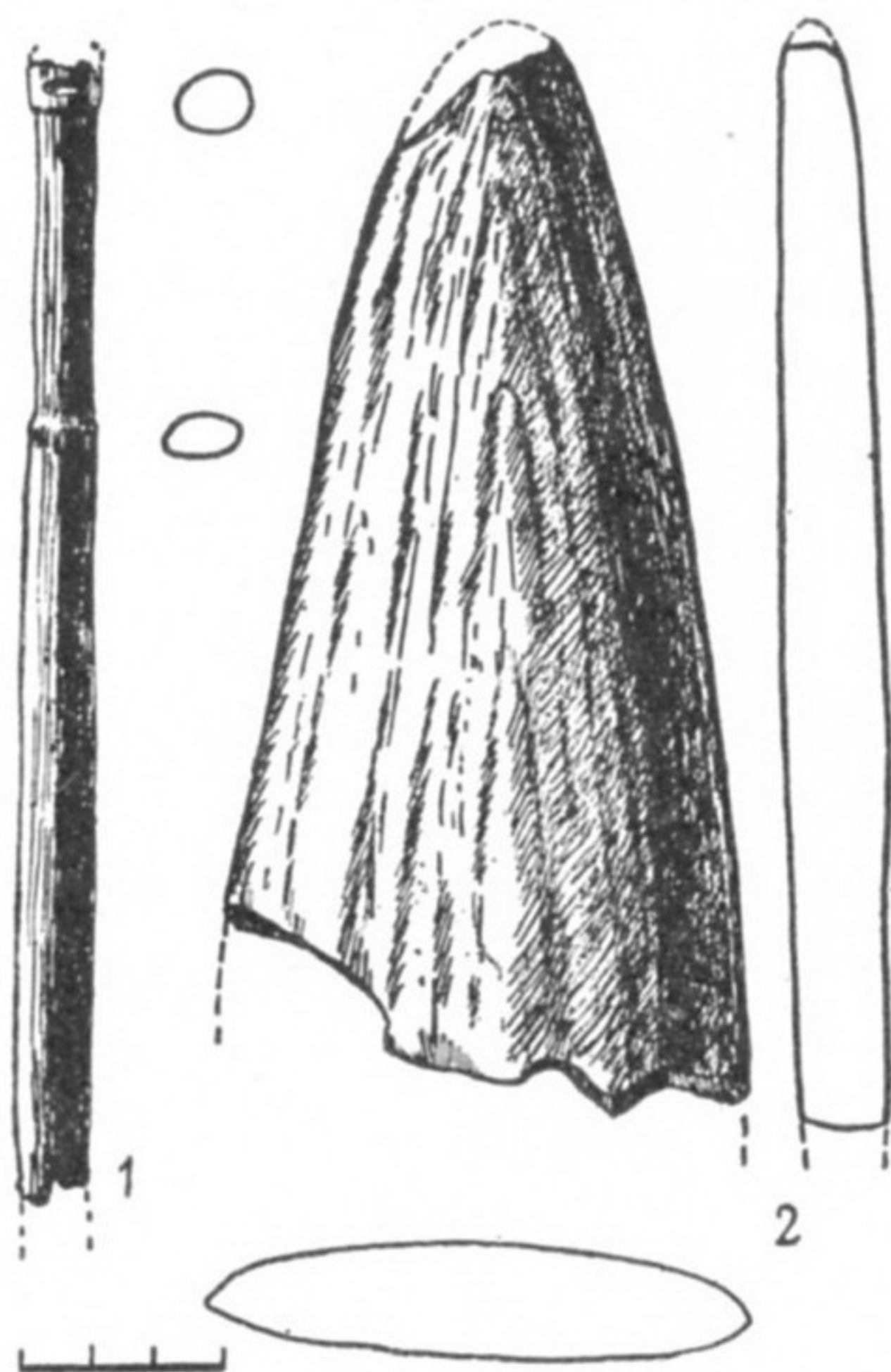

Рис. 43. Костяная распорка для сетей (1), весло (2). Поселение Жямайтишке 2

ка. Общая длина распорки могла достигать 50 см.

Аналогичные распорки, только деревянные, обнаружены в поселениях Швянтойи 1В, 2В [113, р. 32, рав. 31, 5—7] и Сарнате [5, рис. 5, табл. XXI, 8—9]. Много их найдено при раскопках поселений в Горбуновском торфянике [42, 57, табл. 1, 3]. В поселениях позднего неолита также обнаружены верши, которые сделаны из сосновых лучин толщиной 0,3—0,5 см, шириной 1,5—2,2 см и длиной от 60 до 130 см, переплетенных лыком. Остатки таких вершей обнаружены во всех поселениях позднего неолита. Аналогичные рыболовные снасти в Восточной Прибалтике известны по поселениям среднего и позднего неолита в

Швянтойи [113, рав. 25, 7], Сарнате [5, табл. XI, 1—3, XII, 4] и Абора 1 [31, с. 127].

Для того чтобы гнать рыбу в ловушки в нужном направлении, особенно в небольших речках, крятуонцы использовали балдаки. Один такой балдак, изготовленный из плоской кости с отверстием посередине, обнаружен в культурном слое поселения Жямайтишке 2 (рис. 44). По этнографическим параллелям известно, что в отверстие балдаков втыкали палки и загоняли клинья или балдаки делали из одного куска дерева [129, s. 46, fig. 37]; их использовали даже в начале XX в.

Такие балдаки в средненеолитических памятниках обнаружены в поселениях Швянтойи 3Б и 23, но они вырезаны из дерева [113, рав. 25, 1—6]. Так гнали рыбу жители поселений Сарнате (Латвия) [5, табл. XIV, 4—5; XXIV, 2], Тырвела (Эстония) [87, S. 327, Taff. 79, 2], Виса 1 [1, рис. 5, 4], люди каменного века в Дании [121, S. 118].

Из вспомогательного рыболовного инвентаря в поселении Жямайтишке 2 обнаружен фрагмент весла (см. рис. 43), причем в вертикальном положении. Длина его 15, ширина — 8, толщина — 2 см. По-видимому, весло было широким.

Много полностью сохранившихся аналогичных весел обнаружено в поселениях Швянтойи 1В, 2В, 6 [113, рав. 29, 4], Сарнате [5, табл. IX—X], Усвяты IV [33].

Рыбу могли ловить и другими способами, например, в нее стреляли из лука. Для ловли крупной рыбы, по всей вероятности, использовались костяные гарпуны и наконечники стрел с зубцами, которые будучи соединенными по три-четыре составляли острогу.

В культурных слоях поселений среднего и позднего неолита преобладают кости крупных рыб: щуки — 30%, окуня — 17, сома — 10, лия — 4% и др.

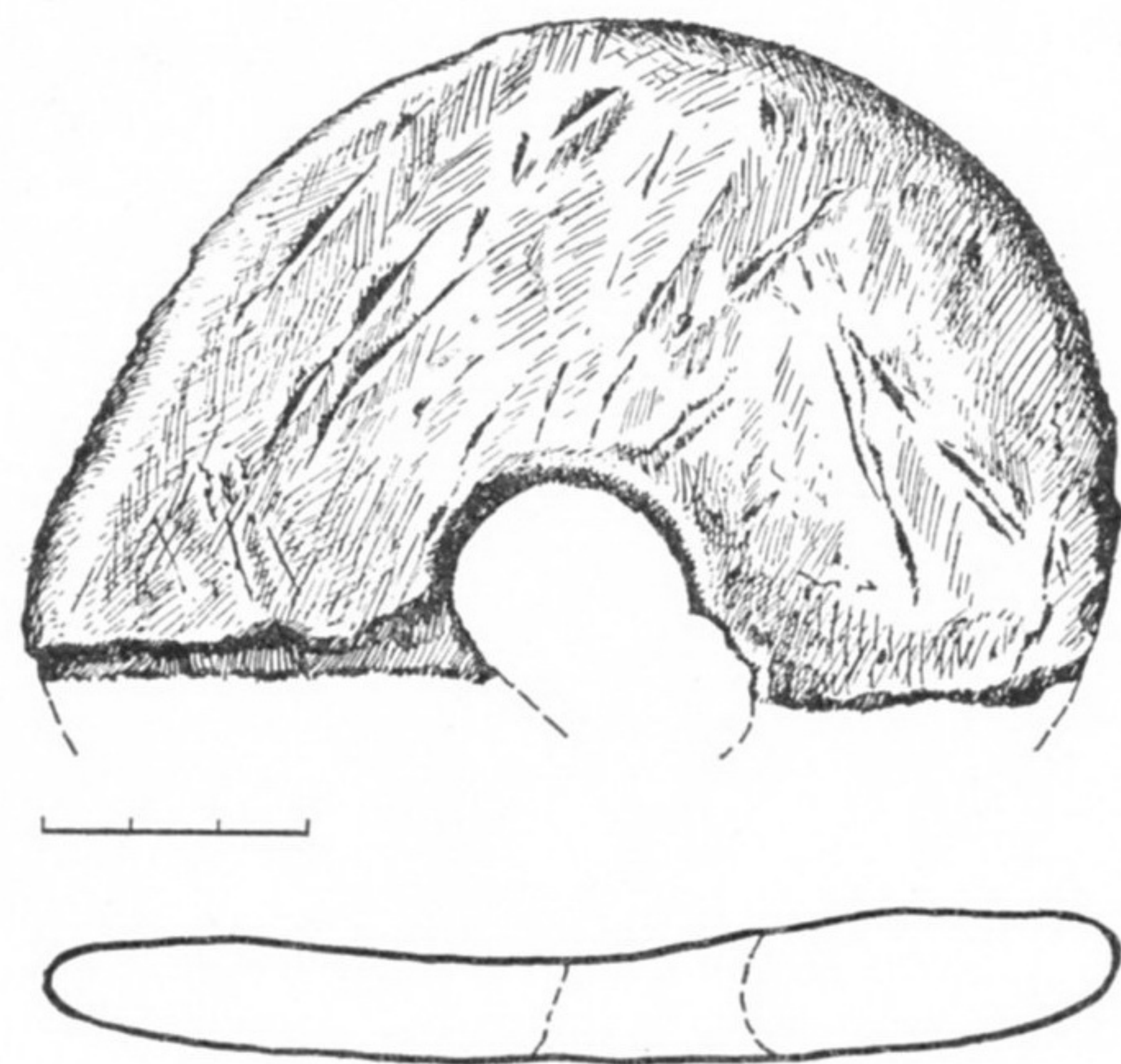

Рис. 44. Балдак. Поселение Жямайтишке 2

Интересно отметить, что большинство инвентаря, который крятуонцы использовали в рыболовстве и охоте, типологически очень близко изделиям ранне-неолитической нарвской и мезолитической кундской культур. Преемственность и генетическая связь этих культур неоспоримы [89, лк. 81—87], поэтому типологически костяной охотничий и рыболовный инвентарь из поселений бассейна оз. Крятуонас можно отнести к нарвской культуре.

СОБИРАТЕЛЬСТВО

Одним из основных занятий жителей у оз. Крятуонас в среднем и позднем неолите было собирательство. В пищу употреблялось все съедобное, что можно было найти в окрестностях: дикорастущие ягоды, орехи, грибы, мед диких пчел, птичьи яйца, лекарственные растения и т. д. Но доказательств этому в культурном слое поселения очень мало.

Жители употребляли в пищу водяной орех (*Tigra natans*), который в большом количестве вегетативно распространялся в лагуне оз. Крятуонас, а также в старицах р. Жаугеда. В культурных слоях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 найдены как плоды водяного ореха, так и ореховая скорлупа. Часто встречаются также скорлупа и плоды орешника (*Corylus avellana*).

В культурном слое поселения Жямайтишке 2 обнаружена частично сохранившаяся деревянная колотушка для раскалывания орехов. Аналогичные колотушки найдены в поселениях Швянтойи 3В, 23 [113, р. 45, рис. 34], Сарнате [5, с. 134, табл. XX]. Водяной орех имел в хозяйстве большое значение. В поселениях Сарнате найдены мощные слои ореховой скорлупы.

Значительную долю в пище составляли моллюски (*Anodonta cellensis*, *Unio pictorum*), расколотые раковины которых в большом количестве обнаружены в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. Такие скопления раковин моллюсков известны в поселениях Нарва 1 и Акали [59].

ЗАЧАТКИ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Нельзя не согласиться с мнением тех исследователей, которые корни производящего хозяйства выводят из охоты и собирательства. С ростом населения был связан рост потребления продуктов питания, который удовлетворялся путем повышения продуктивности охоты и рыболовства. Развитие орудий охоты и способов рыболовства влекло за собой истощение природных богатств. В связи с этим необходимо было перейти от присваивающего

к производящему хозяйству. Путь перехода был длительным.

Зачатки производящего хозяйства у оз. Крятуонас можно отнести к среднему неолиту.

При изучении крятуонской фауны на территории поселения Крятуонас 1Б обнаружены 4 кости мелкого рогатого скота, 9 — свиньи, 11 — лошади и 9 — собаки. Эти данные позволяют утверждать, что жители окрестностей оз. Крятуонас домашних животных имели с середины III тыс. до н. э. Эти данные становятся еще более убедительными при рассмотрении в комплексе всех источников. При исследовании культурных слоев поселений Жямайтишке 2 и особенно Жямайтишке 1 обнаружены березовые и ивовые веники, сложенные кучками. Это, видимо, был корм для мелкого рогатого скота.

Кости домашних животных обнаружены и в других ранне-средне-неолитических поселениях нарвской культуры в Восточной Прибалтике: кости мелкого рогатого скота — в поселении Швянтойи 23 [113], кости домашнего быка — в поселениях Нарва I, II, III [9]. В западной части Литвы в среднем неолите кости домашних животных (не считая костей собаки) составляют от 2,16 (Швянтойи 23) до 16% (Шарняле), в то же время в восточной части Литвы (Крятуонас 1Б) — 1,3% всех обнаруженных костей животных (см. табл. 1). Это связано, видимо, с влиянием соседних культур. Носители нарвской культуры юго-западного региона быстрее вошли в контакт с более южными и западными представителями племен культур шаровидных амфор и воронковидных кубков, где крупный и мелкий рогатый скот в хозяйстве имел большое значение [97, S. 44—72].

В поздне-неолитических поселениях у оз. Крятуонас положение, видимо, не изменилось. Кости домашних животных составляют всего 1%. В то же время в поселениях позднего неолита с Лубанской равнины кости домашних животных составляли, %: Лагаже — 1,8—1,7, Аборе 1 — 2,6—3,5, Эйни — 3 [31, табл. 12—14].

Таким образом, рыболовство и охота в неолите для жителей окрестностей оз. Крятуонас являлись основными отраслями хозяйственной деятельности. Можно предполагать наличие у них начальной формы земледелия, о чем свидетельствуют прежде всего землеобрабатывающие орудия — мотыги, обнаруженные в поселении Крятуонас 1Б. Две из них изготовлены из камня, поверхность которого не шлифована, а лезвия грубо обтесаны (рис. 45). Одна мотыга каменная, с отверстием, просверленным с обеих сторон. Она продолгова-

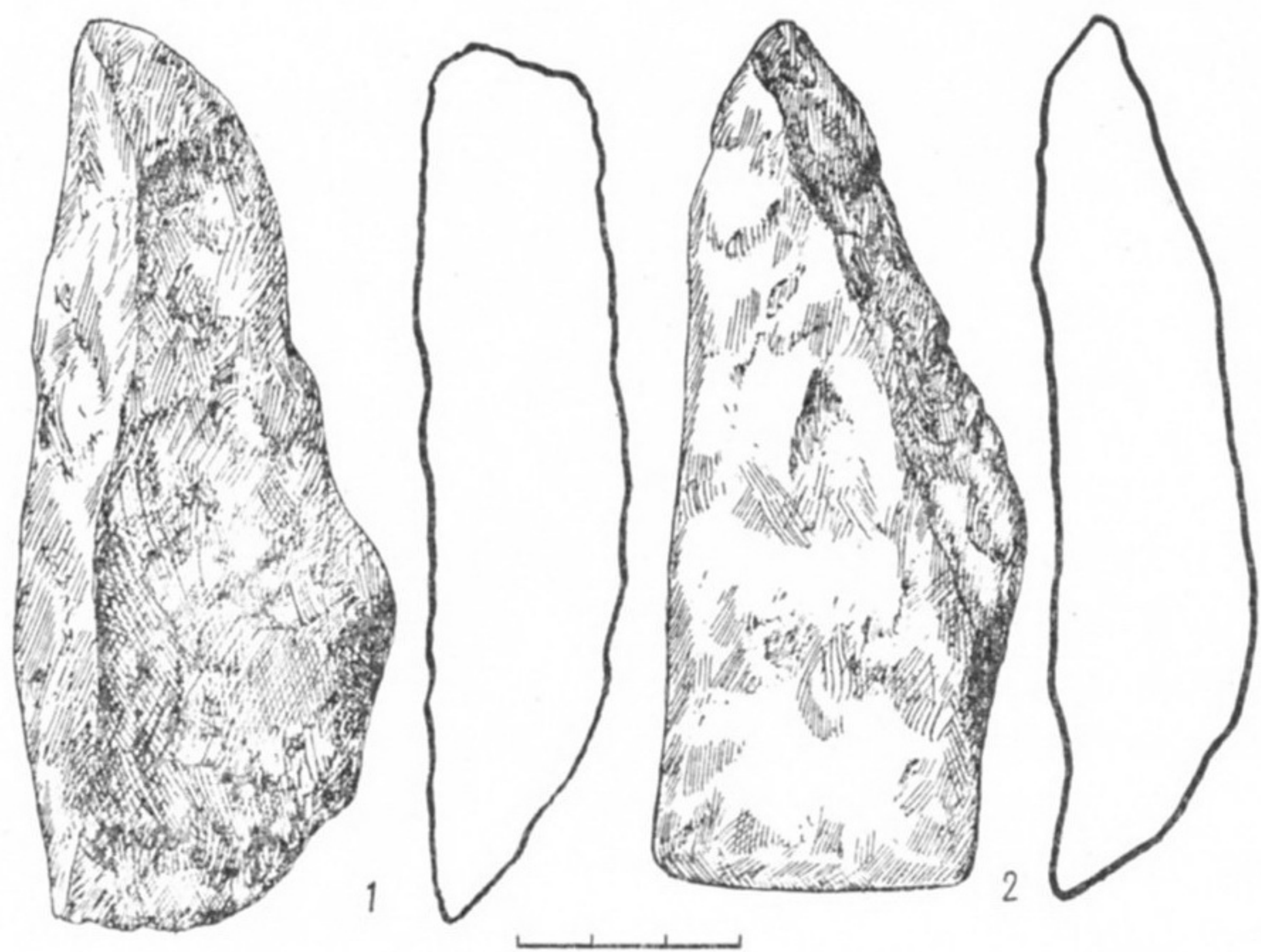

Рис. 45. Каменные мотыги. Поселение Крятуонас 1Б

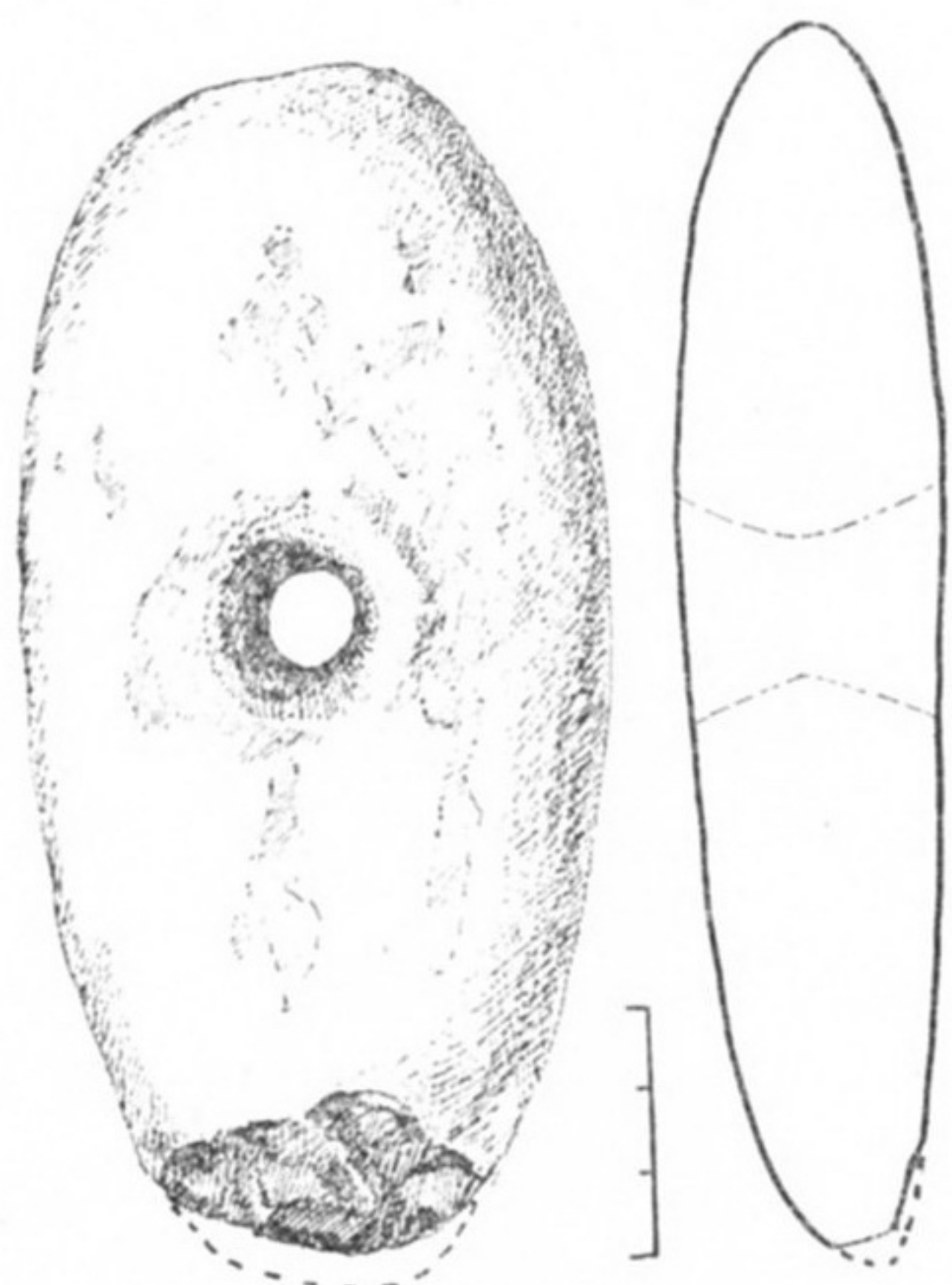

Рис. 46. Каменная мотыга. Поселение Крятуонас 1Б

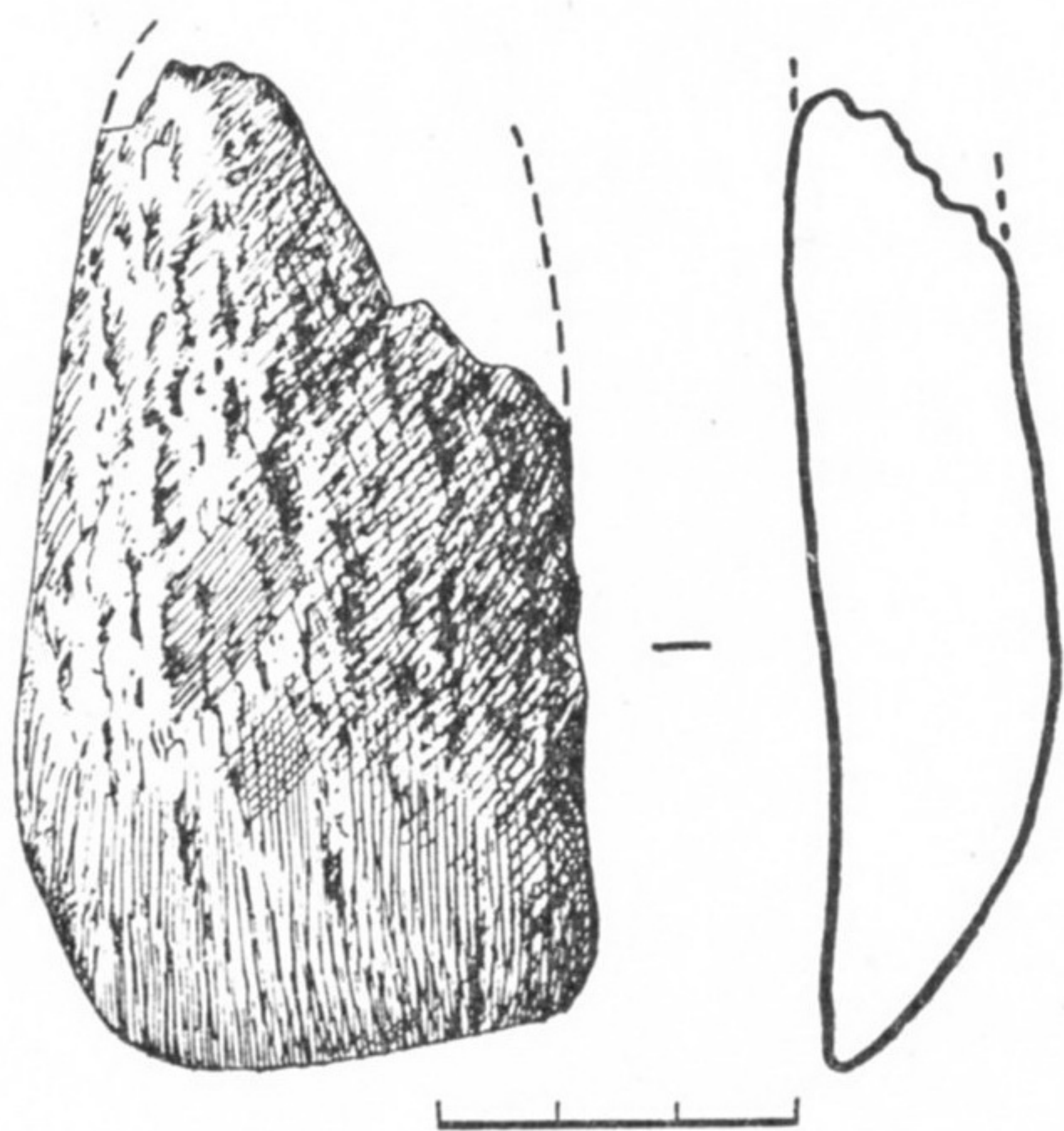

Рис. 47. Роговая мотыга. Поселение Крятуонас 1Б

тая, линзовидного сечения, со шлифованной поверхностью (рис. 46), по форме напоминает овальные мотыги неправильной формы, найденные на территории Литвы в девяти местах [103, р. 101, рав. 16, 1]. Обнаружена и роговая мотыга, изготовленная из продольно рас-

колотого куска рога; обух ее обломан, лезвия шлифованные (рис. 47). Роговые мотыги, датированные неолитом, на территории Литвы не обнаружены, но много их найдено в поселениях раннего — Нарва I [9, рис. 92, 1—13], Оса [127, Abb. 4, 7] и среднего — Пиестиня [125, zit. 4, 18] — неолита в Восточной Прибалтике.

Не все мотыги, видимо, могли быть использованы при обработке (рыхлении) земли с целью выращивания отдельных культур. Каменные мотыги массивные, поэтому использовались они скорее всего для земляных и строительных работ, выкапывания съедобных корней и т. д. Роговая мотыга более легкая, ею

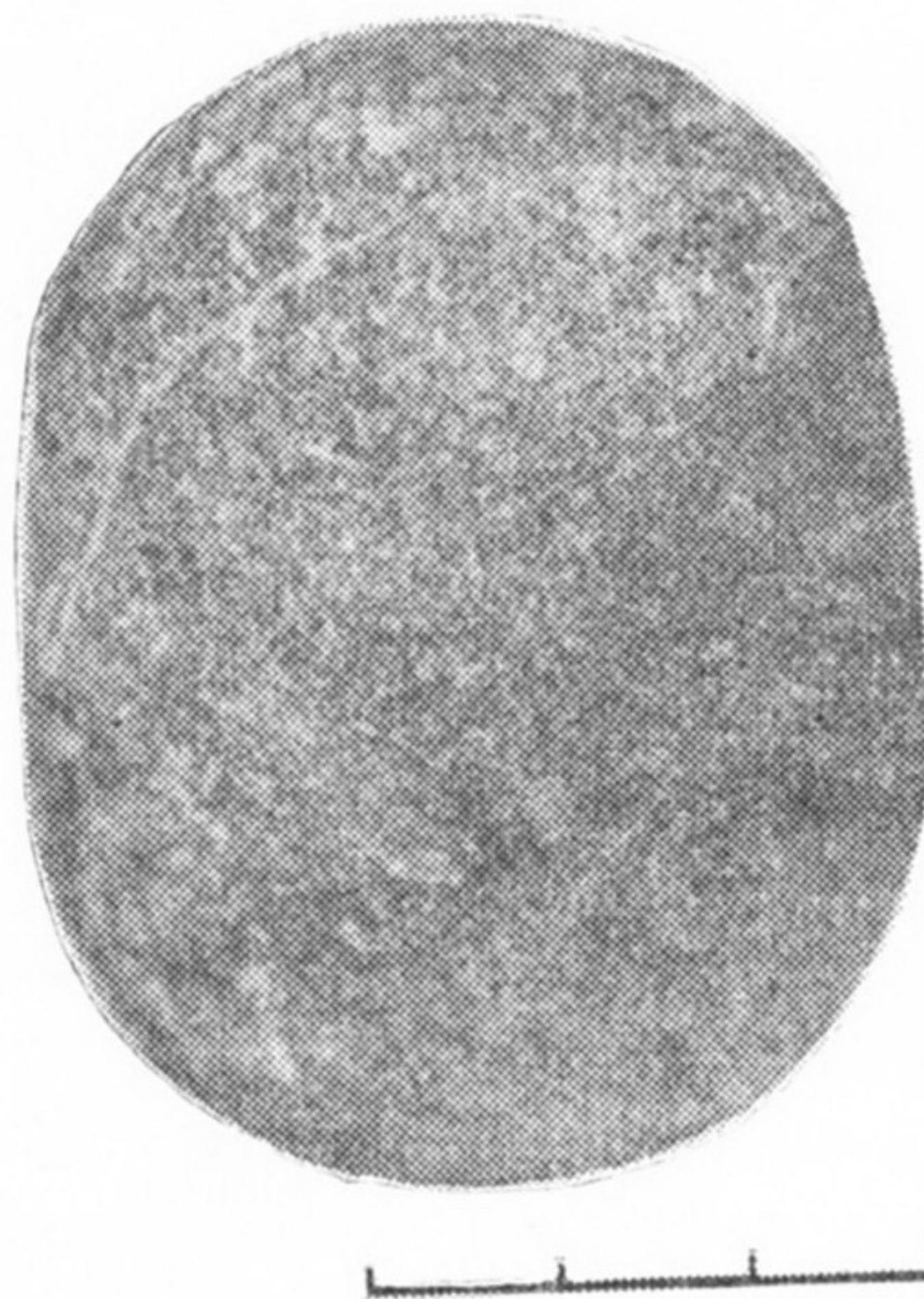

Рис. 48. Каменные шары (?). Поселение Крятуонас 1Б

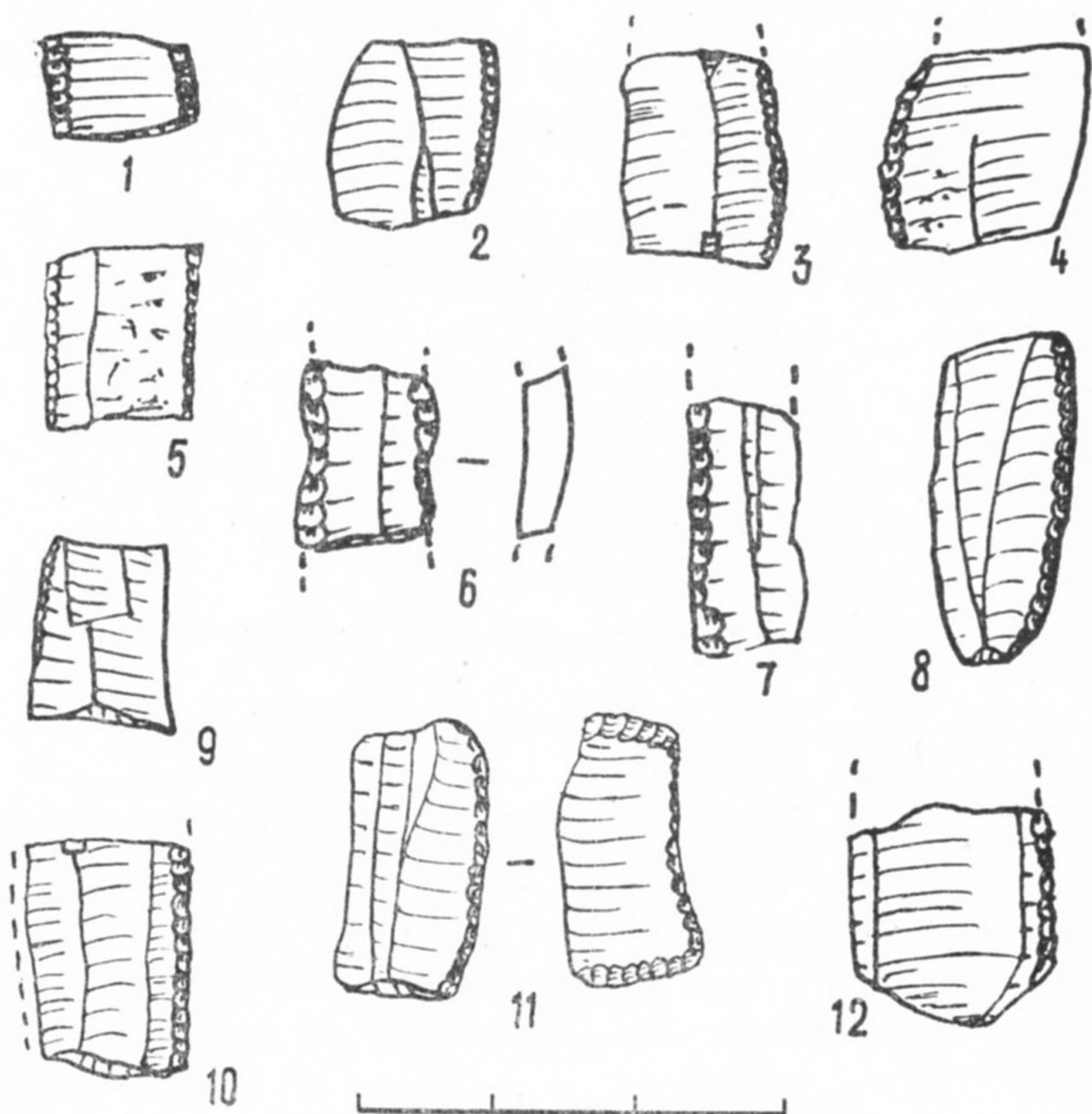

Рис. 49. Кремневые вкладыши. Поселение Крятуонас 1А

нетрудно было обрабатывать легкую почву поселения Крятуонас 1Б.

Интересно, что и в других средне- и поздне-неолитических поселениях Литвы, например в Швянтойи 23, 1Б [113, р. 44, рав. 32], обнаружены деревянные мотыги, а в Ниде (Куршская коса) — каменные [116, р. 204, 248, рав. 136].

Для перетирания собранных, а возможно, и специально выращенных зерен использовались каменные шары овальной или круглой формы, поверхность которых стерта в процессе работы (рис. 48). Такие шары у оз. Крятуонас найдены как в средне-, так и в поздне-неолитических поселениях.

Как известно, в инвентаре жителей поселений, занимающихся земледелием, обычно много кремневых вкладышей для серпов, часто составляющих большую часть всех обнаруженных каменных изделий [49, с. 188]. В поселениях среднего неолита их мало. Число вкладышей вдвое увеличивается в поселении Крятуонас 1А (рис. 49). Все они изготовлены из пластин, часть из них обработана со стороны брюшка или спинки (рис. 49, 10) мелкой ретушью, большинство — лишь со стороны спинки (рис. 49, 1—3, 5—10, 12); 35% составляют вкладыши, у которых замечена ретушь утилизации (рис. 49, 6, 12).

Материал из поселений оз. Крятуонас наглядно показывает, что носители культуры нарвской и шнуровой керамики имели контакты с более южными племенами неолитической неманской культуры [13, с. 18], которые раньше приспособились к новым формам хозяйства. Эти контакты сыграли важную роль в том, что на территории Восточной Литвы появились зачатки производящего хозяйства, хотя до конца неолита и, видимо, еще в начале бронзового века охота, рыболовство и собирательство были рентабельны, и быстрый переход к новым формам хозяйства не имел смысла.

2. ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО

Инвентарь домашнего обихода жители каждой общины изготавливали сами. К таким изделиям относятся керамическая посуда, орудия из дерева, кожи, кости, рога и янтаря.

КЕРАМИКА

Во всех трех исследованных поселениях основную часть инвентаря составляет керамика. Выделяются три вида керамики: нарвская, шнуровая и гребенчато-ямочная.

Нарвская керамика обнаружена во всех исследованных поселениях среднего и позднего

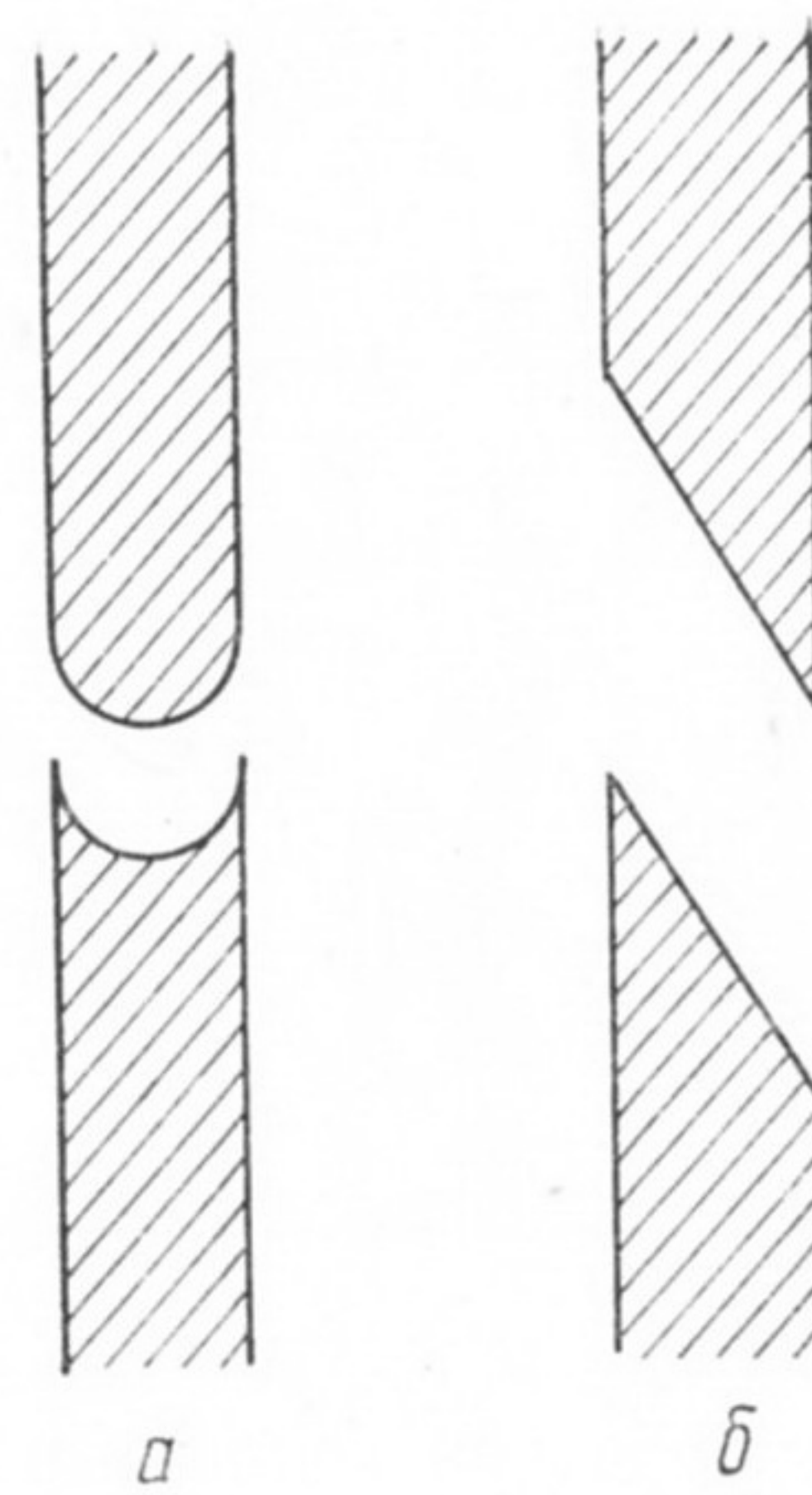

Рис. 50. Способы лепки нарвских сосудов из поселений среднего (а) и позднего (б) неолита

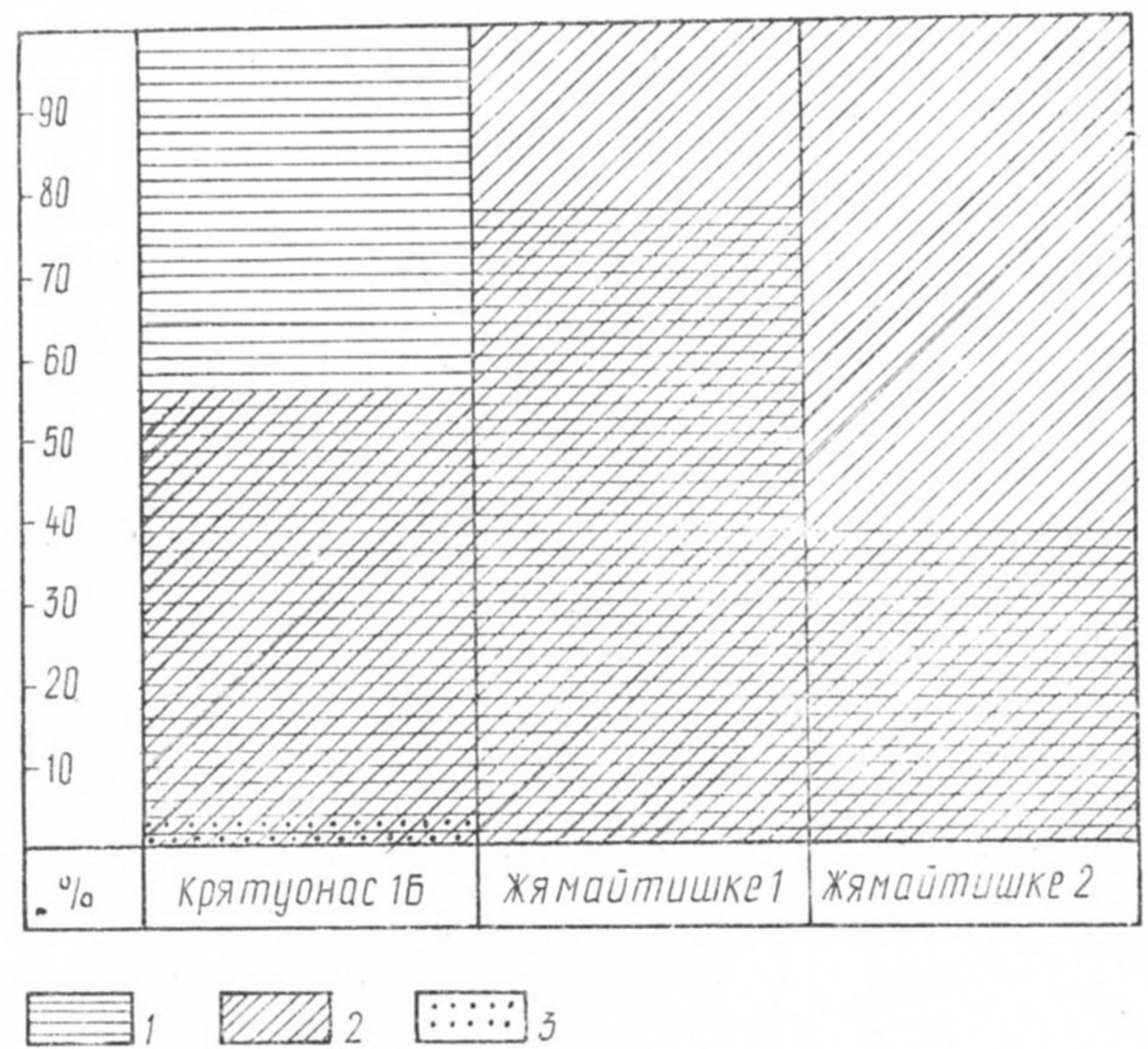

Рис. 51. Процентное соотношение органических и минеральных примесей в тесте нарвской керамики: 1 — растительные остатки; 2 — толченые ракушки; 3 — дрова и песок

неолита: Крятуонас 1Б, Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2.

Сосуды легкие, лепка их производилась из лент шириной 4—7 см двумя способами: а) в стык и б) путем соединения суженных краев лент (рис. 50). Верхние и внутренние стенки сосудов заглажены лопаткой, кремневыми орудиями или травой. Поэтому сосуды снаружи и внутри штрихованные, за исключением нескольких сосудов из поселения Жямайтишке 1, у которых стенки гладкие.

В нарвской керамике из поселений среднего неолита в один и тот же сосуд в глину добавлены органические (растительность, толченые ракушки) и минеральные (песок и толче-

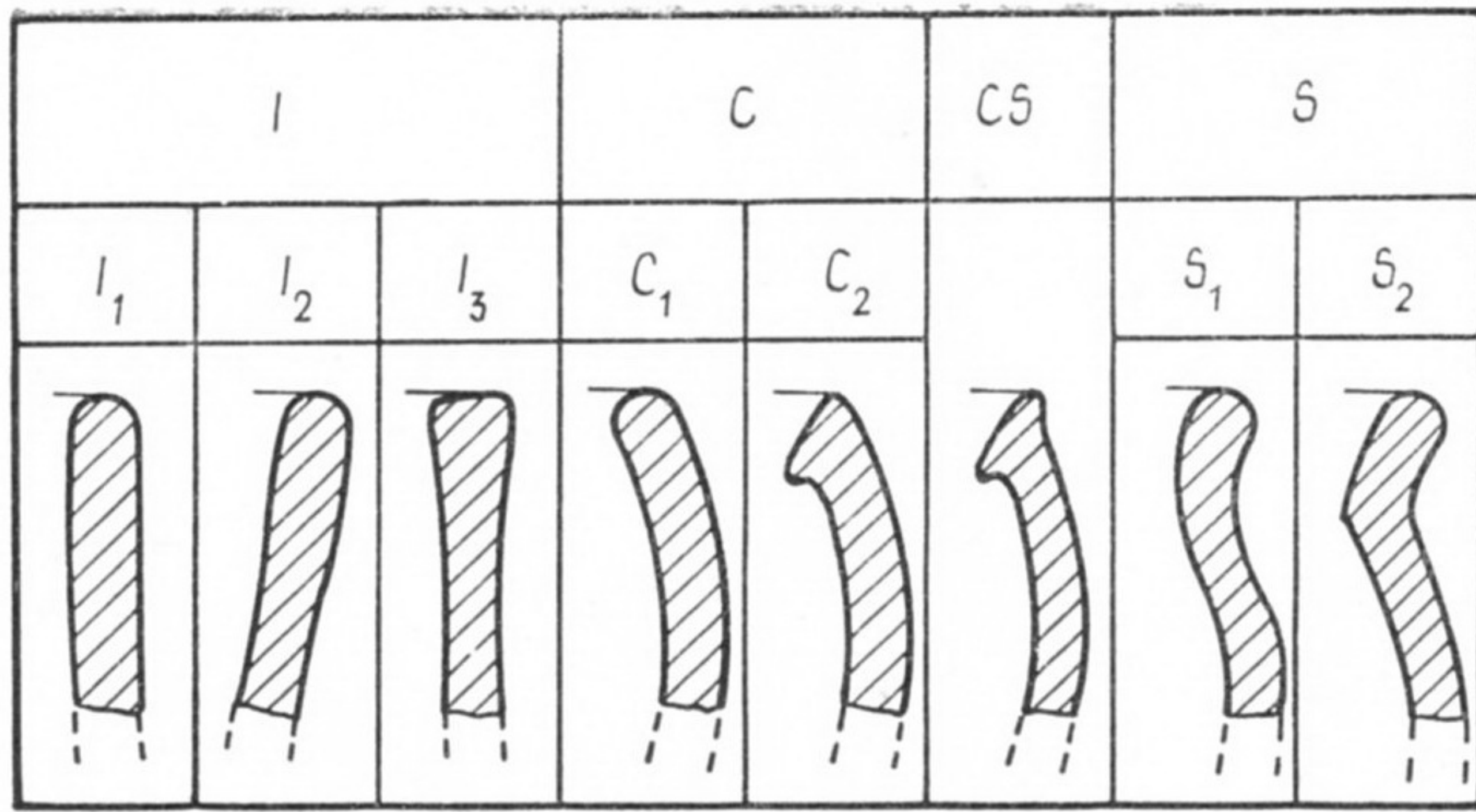

Рис. 52. Основные формы шеек сосудов в поселениях с нарвской керамикой

ный гранит) примеси, а из поселений позднего неолита — только органические (рис. 51)*.

Основная форма сосудов по их шейкам разделена на четыре группы, обозначенные латинскими буквами — I, C, CS и S (рис. 52). Шейки у сосудов I формы — прямые (I₁) или незначительно отогнутые наружу (I₂). Венчики сосудов с прямыми шейками всегда круглые. Встречаются сосуды с утолщенными и приплюснутыми венчиками (I₃). Шейки сосудов C формы вогнуты внутрь: у одних венчики круглые (C₁), у других — скошены внутрь (C₂). Венчики сосудов с шейками CS формы, являющиеся переходными от C к S форме, скошены внутрь и удлинены как наружу, так и во внутрь. Сосуды с шейками S формы профилированные: у одних венчики круглые (S₁), у других — с внутренней стороны заметна плоскость (S₂)**. Но распределение их по отдельным памятникам различно. Из составленной таблицы видно, что в поселениях Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 сосудов с шейками I и S формы больше, чем в поселении Крятуонас 1Б (табл. 2). В поздненеолитических памятниках количество сосудов с шейками C и CS формы меньше.

В поселениях оз. Крятуонас в нарвской керамике чаще встречаются сосуды с плоскими днищами, чем с острыми. Сосуды с шейками I₁ и C₂ формы и острыми днищами обнаружены лишь в поселении Крятуонас 1Б.

По форме сосуды из поселений с нарвской керамикой можно разделить на восемь групп

* Процент органической и минеральной примеси к глине подсчитан отдельно для каждого поселения во всех найденных в них сосудах (не черепках). Основу статистики составляет минимальное количество сосудов, которое установлено по уцелевшим краям сосудов.

** Это распределение нарвской керамики аналогично системе распределения керамики из поселений Швянтуйи, которую составила д-р ист. наук Р. К. Римантене. Распределение Р. К. Римантене мы использовали для сопоставления и установления сходства и различий нарвской керамики восточной и западной частей Литвы.

ТАБЛИЦА 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (%) ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ШЕЕК СОСУДОВ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ В СРЕДНЕМ И ПОЗДНЕМ НЕОЛИТЕ

Поселение	Форма шеек горшков, %			
	I	C	CS	S
Крятуонас 1Б	33	51	4	12
Жямайтишке 1	13	37	12	38
Жямайтишке 2	55	21	—	24

(рис. 53): 1) низкие с широким отверстием и с острым дном; 2) высокие и узкие с резко профилированными стенками и острым дном; 3) широкие с прямыми или выпуклыми стенками котловидной формы и острым дном; 4) цедмарского типа; 5) овальные продолговатые миски-лампочки; 6) плоскодонные с маленькими днищами и с расширенными вверх стенками; 7) низкие плоскодонные банковидные с немного расширенными вверх стенками чашки; 8) маленькие миски. В каждом поселении число сосудов по группам различно.

Вся нарвская керамика подразделяется на две хронологические группы: ранняя — из поселения Крятуонас 1Б и поздняя — из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2.

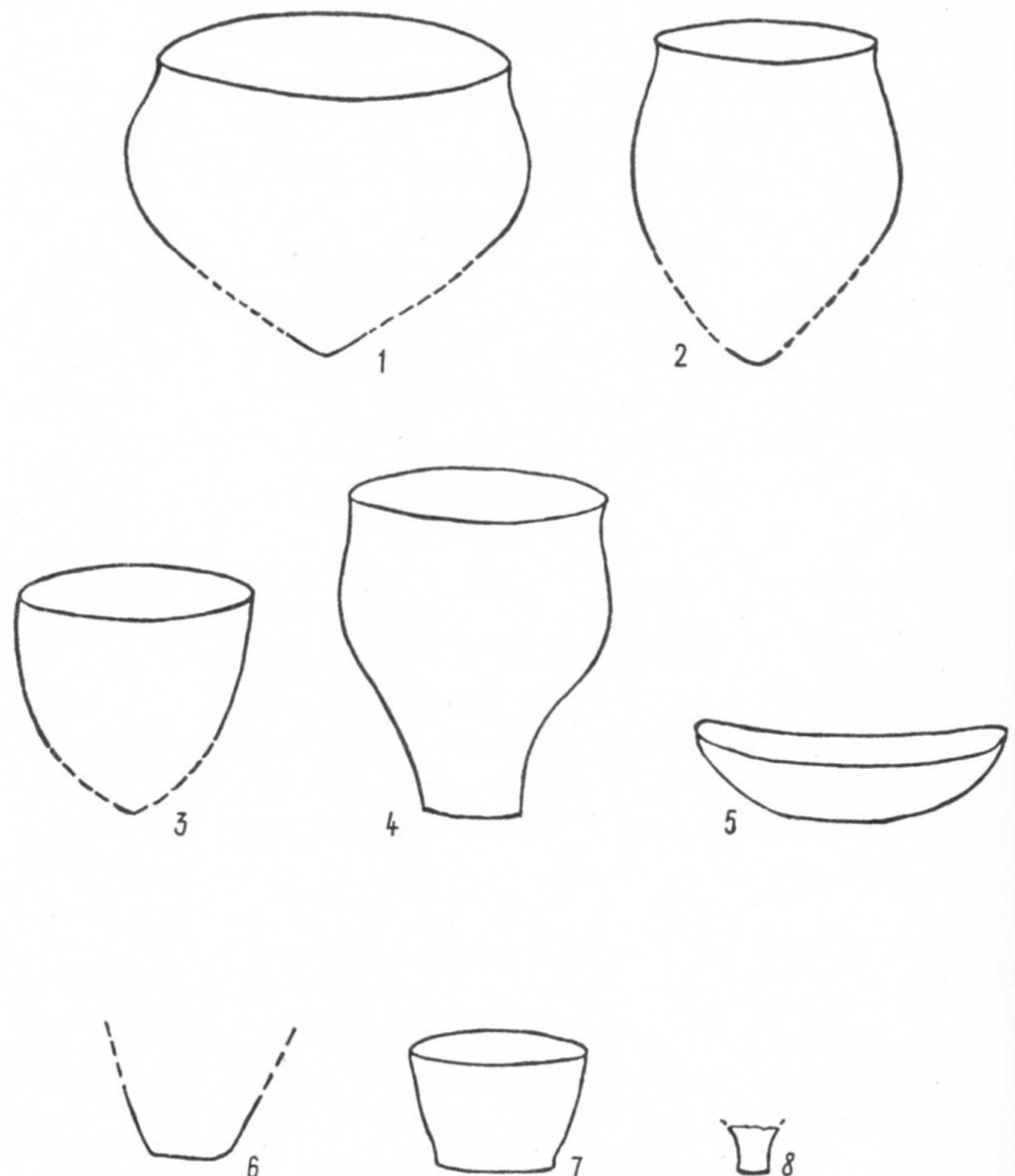

Рис. 53. Основные формы сосудов нарвской керамики среднего и позднего неолита

Ранняя группа керамики. В поселении Крятуонас 1Б наибольшую часть (до 50%) составляют сосуды третьей и шестой групп, лишь 20% — сосуды первой и второй групп, миски-лампочки пятой группы — всего 4%. Остальную часть керамики трудно отнести к какой-либо группе, так как не сохранились края сосудов.

Надо заметить, что не все указанные Р. Римагнене типы сосудов обнаружены в поселении Крятуонас 1Б. На рис. 70 пятый и шестой типы керамики характерны лишь для поселений позднего неолита (Жямайтишке 2) [116, р. 137, рав. 70, 5, 6].

В поселении Крятуонас 1Б обнаружено минимальное число сосудов — 300, из них выделено 11 сосудов с острыми и 40 — с плоскими днищами, 15 фрагментов мисок-лампочек.

Разрезы шеек сосудов (рис. 56) показывают, что края сосудов утолщались. Из всей керамики этого поселения сосуды с шейками I формы составляют 33% (см. табл. 2). Среди них сосуды с шейками I₁ формы составляют 75%, I₂ — 10 и I₃ — 15%. Преобладали сосуды с шейками С формы — 51%. Из них 19% — С₁ и 81% — С₂. Сосудов с S-образной профилировкой лишь 12%. Из них 95% — S₁ и остальные 5% — S₂. Наименьшую часть составляют сосуды с шейками CS формы — 4%. На территории поселения обнаружены миски-

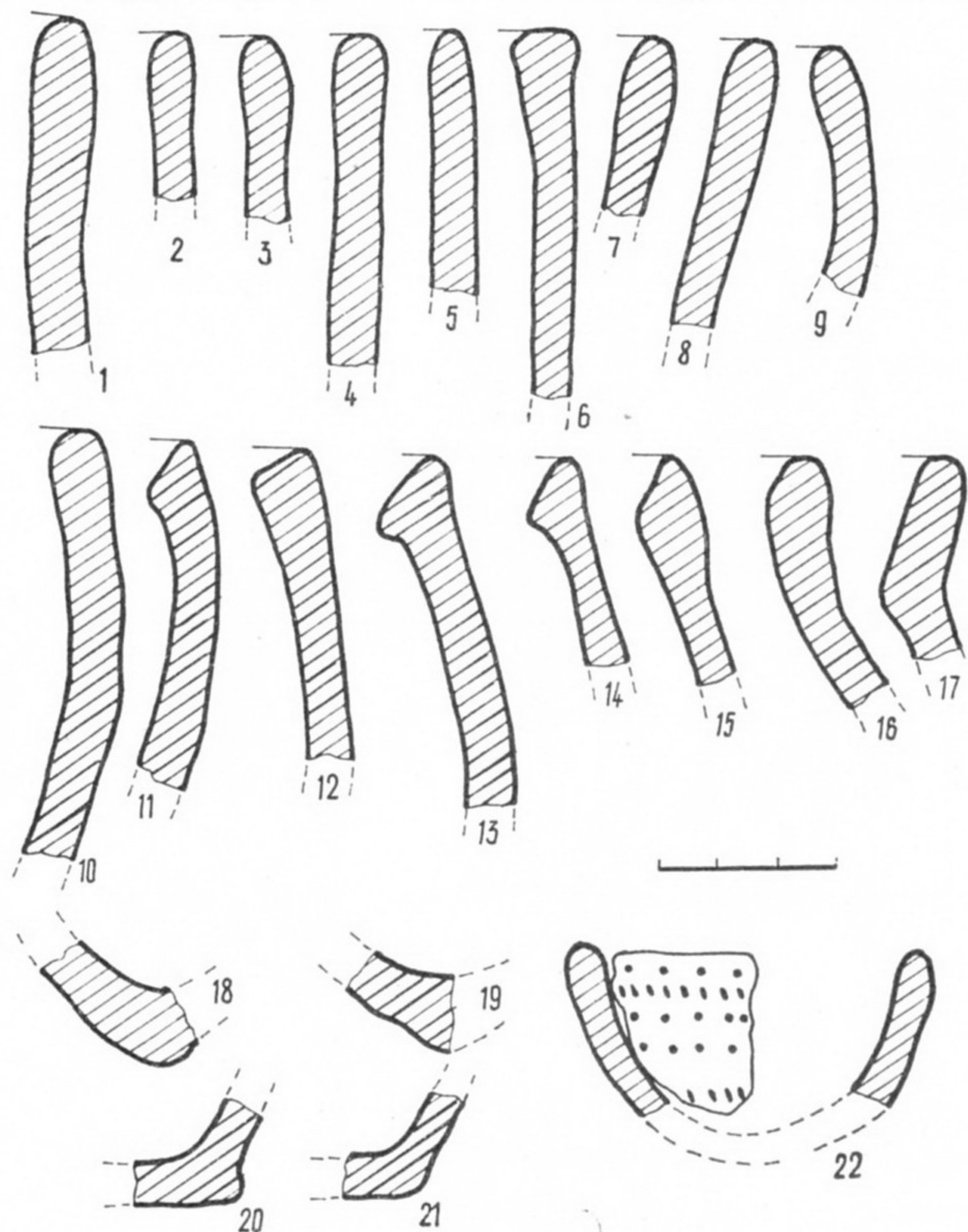

Рис. 54. Разрезы шеек и днищ сосудов нарвской керамики. Поселение Крятуонас 1Б

ТАБЛИЦА 3. РАСПОЛОЖЕНИЕ ОРНАМЕНТНЫХ МОТИВОВ (%) НА СОСУДАХ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ

Поселение	Форма шеек	Венчик горшков	Внешние стенки горшков	Внутренние стенки горшков
Крятуонас 1Б	I ₁	30	75	—
	I ₂	60	90	—
	I ₃	25	91	—
	C ₁	46	78	7
	C ₂	82	80	18
	CS	60	50	3
	S ₁	10	20	—
Жямайтишке 1	S ₂	5	10	5
	I ₁	5	20	—
	I ₃	20	40	5
	C ₂	95	90	15
	CS	80	85	12
Жямайтишке 2	S ₁	25	90	30
	I ₁	45	84	3
	I ₂	40	70	5
	C ₁	50	85	5
	C ₂	60	75	—
	S ₁	90	75	25

лампочки (рис. 53, 5). Наряду с ними встречаются и круглые миски (рис. 53, 7). Диаметр отверстий сосудов колеблется от 15 до 25 см. Выделяется 12 сосудов, отверстия которых более 35 см, и 3 — с отверстиями менее 10 см. Днища остродонных сосудов утолщенные, как бы заполненные глиняной массой и заостренные (рис. 54, 18—19). Днища плоскодонных сосудов также утолщены, диаметр их колеблется от 3 до 9 см.

Почти 81% всех сосудов из поселения Крятуонас 1Б орнаментированы. Можно выделить 63 орнаментных мотива (рис. 55). Орнаменты обнаружены на ободках сосудов, внешней и внутренней сторонах стенок, реже — на доньшках (табл. 3). Процентное соотношение орнамента выведено из числа всех сосудов одной формы, обнаруженных в этом поселении. Сосуды формы шеек I₁ с орнаментированными ободами составляют 30%, с орнаментированными внешними стенками — 75% и соответственно сосудов с шейками I₂ формы — 60 и 90%, а с шейками I₃ формы — 25 и 91%. Внутренние стенки сосудов с шейками I формы не орнаментированы. Меньше украшены сосуды с шейками С формы. Сосуды С₁ формы с орнаментированными ободами составляют 46%, с орнаментированными внешними стенками — 78, а с внутренней профилировкой — лишь 7%. Соответственно украшены сосуды с шейками С₂ формы — 82, 80 и 18%. Мало орнаментированы сосуды с шейками CS и S форм. Сосуды с шейками CS формы с орнаментированными ободами составляют 60%, с орнаментацией внешних сте-

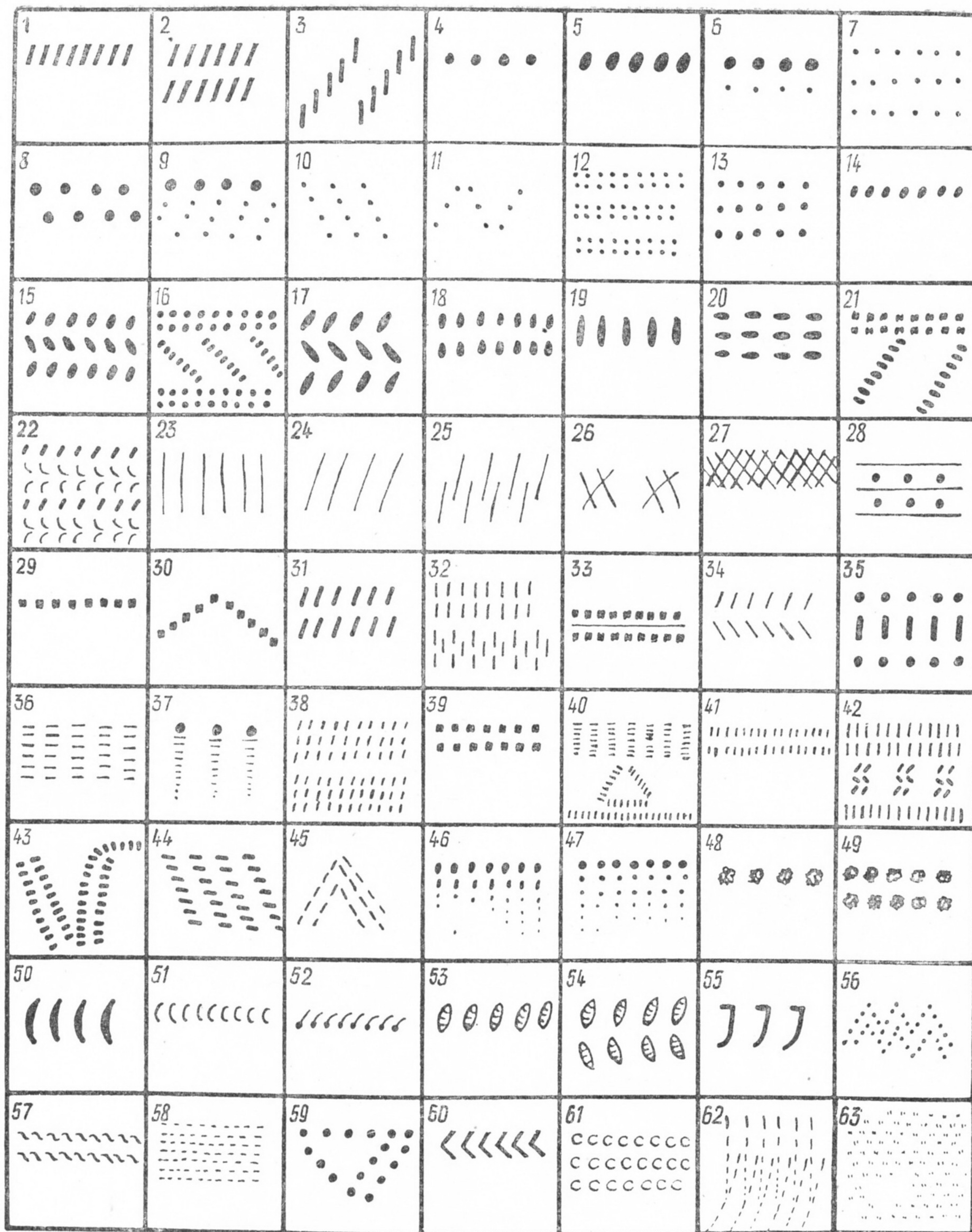

Рис. 55. Основные орнаментные мотивы нарвской керамики. Поселение Крятуонас 1Б

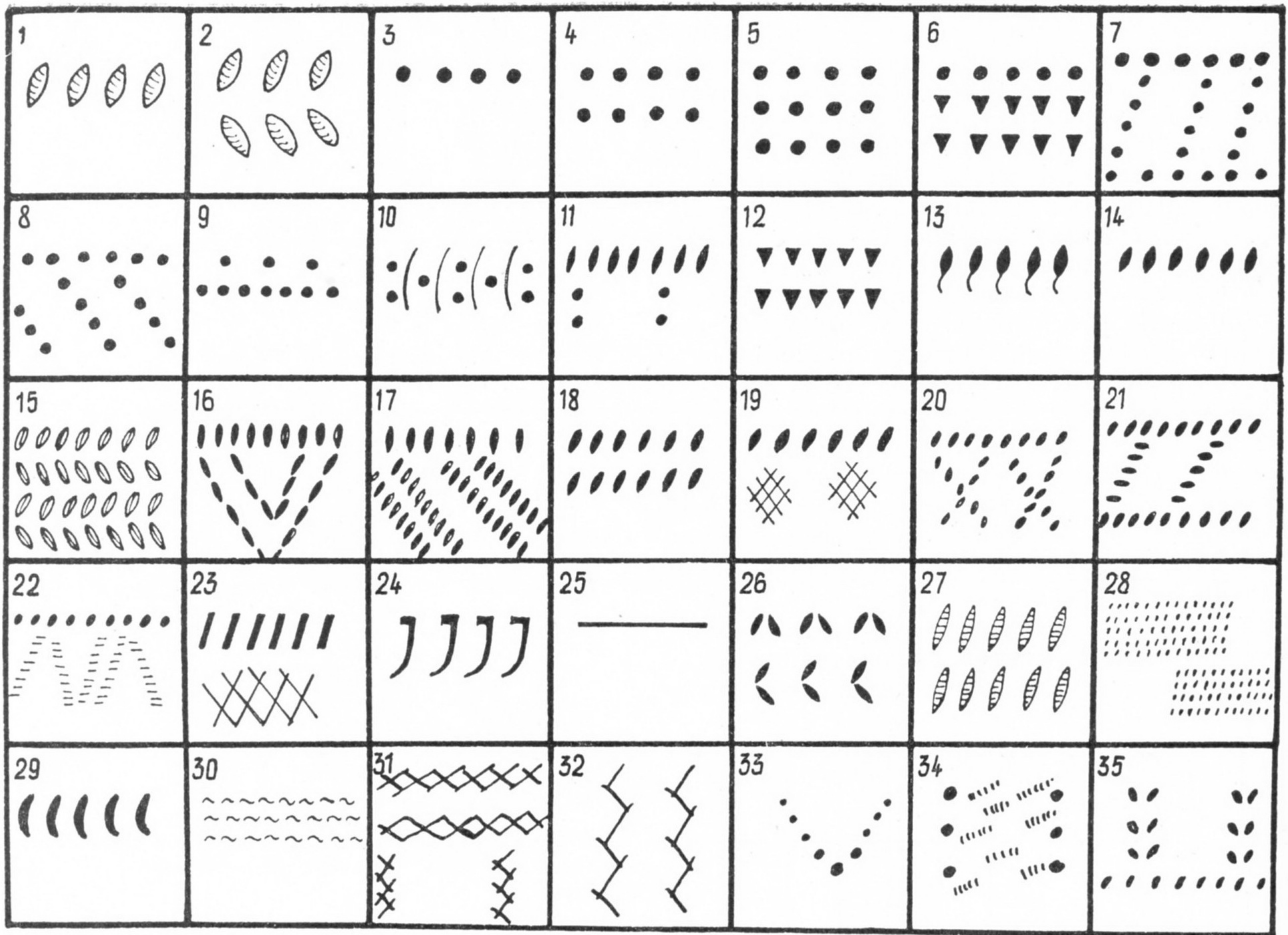

Рис. 58. Основные орнаментные мотивы нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 1

чатков шнура. На одном сосуде встречаются и различные мотивы. Часто внешние стенки украшены горизонтальными рядами из ямок, а ободки — зернообразными вдавливаниями. Выделяется орнаментировка сосудов с шейками CS формы, на которых только ободки украшены гусеничным штампом (рис. 56).

На сосудах с шейками S и CS формы орнамент расположен чаще только ниже ободков, что характерно для сосудов нарвской керамики, а на сосудах с шейками I и C формы — на поверхности стенок всего сосуда.

Миски украшены орнаментными мотивами, составленными из вертикальных оттисков перевитого шнура.

Близкая по форме, орнаментировке и составу теста керамика обнаружена и в других исследованных поселениях у оз. Крятуонас — Пакрятуоне 1 [13, с. 9—12; 79, р. 12—13], у оз. Жяймянис — Жяймянис 1 [13, с. 9—12; 76, с. 13, 79], у оз. Яра (Аникшяйский р-н) — Яра 1 [75, р. 71—91] и Яра 2 [77, р. 63—72].

В поселениях Жяймянис 1 и Пакрятуоне 1Б орнаментированные сосуды составляют от 28 до 77%, Яра 1 и Яра 2 — 58—67%, причем

обнаружены одни и те же формы сосудов, лишь в поселениях Яра 1 и Яра 2 отсутствуют сосуды с шейками S формы.

Как и в поселении Крятуонас 1Б, сосуды с шейками I формы чаще украшены орнаментными мотивами, состоящими из насечек, круглых и четырехугольных ямок, острых вчерчиваний или штампов. Для сосудов с шейками C формы характерны зернообразные ямки и гребенки. Разнообразнее других орнаментированы сосуды с шейками CS формы. В орнаментировке их использованы двузубчатый, гусеничный штамп, разнообразные ямки, среди которых выделяются ямки в форме листа клевера. Сосуды с шейками S формы часто украшены шнуровыми и текстильными оттисками.

Встречаются и невысокие, продолговатой формы, с плоскими днищами миски-лампочки, орнаментированные чаще всего гусеничным штампом.

На территории Восточной Литвы в последнее время обнаружено еще несколько памятников с нарвской керамикой, которая по составу теста, форме и орнаментировке близка

керамике первой группы из поселения у оз. Крятуонас 1Б. Это поселения у озер Алаушас (Утянский р-н) и Дуобиса (Молетский р-н) [78, р. 15—16]. Хотя они еще и не исследованы, однако ясно, что по топографии и стратиграфии очень близки таковым среднего неолита у оз. Крятуонас и р. Яра.

Как видно, данная керамика среднего неолита была распространена на всей территории Восточной Литвы. Она имеет много общих черт как по составу теста, так и по форме (везде формы сосудов одинаковые, лишь в поселениях Яра 1 и Яра 2 нет сосудов с шейками S формы). Число сосудов с шейками I формы в описанных выше поселениях колеблется от 20 до 30%, С — от 45 до 64%, CS — от 4 до 20% и S — от 12 до 18%. Преобладают плоскодонные сосуды, но наряду с ними обнаружены и остродонные. В узорах керамики бытуют одинаковые орнаментальные мотивы и одинаковое их распределение на отдельных группах сосудов.

Поздняя группа нарвской керамики выделяется из поселений Жямайтишке 1 и 2.

Керамика из поселения Жямайтишке 1 легкая, в составе теста много толченых раковин и растительных примесей (см. рис. 51). В тесте 80% сосудов имеются оба вида примесей. Растительные примеси встречаются в тесте всех сосудов. Лепка сосудов производилась двумя упомянутыми способами (как и в ранней группе) из лент шириной 4—7 см. В поселении найдено 75 сосудов и две миски-лампочки. Сосудов с шейками I формы 13% (см. табл. 2), из них с шейками I₁ — 90 и I₃ — 10%. Группу С представляют сосуды с шейками С₂ формы — 37%, CS формы — 12%. Значительно больше обнаружено профилированных сосудов, причем все они с шейками S₁ формы. В поселении обнаружено шесть сосудов с плоскими доньшками диаметром 4—8 см и один фрагмент остродонного сосуда (рис. 57, 13—16). Стенки у сосудов четвертой группы вверх от доньшка сужаются, а еще выше — расширяются (рис. 60, 11—15), а у сосудов шестой группы расширяются сразу от дна (рис. 60, 12). По своим размерам сосуды из поселений Жямайтишке 1 резко отличаются от других сосудов из поселений ранней группы. В основном сосуды высокие — до 40—50 см, с широкими отверстиями, диаметр которых колеблется от 30 до 50 см. На территории поселения больше всего сосудов третьей, четвертой и шестой групп (рис. 53, 3, 4, 6).

В орнаментировке сосудов очевидны изменения. Число неорнаментированных сосудов составляет лишь 8%, шейки их I₁ и S₁ формы. Орнаментальных мотивов насчитывается до 35 (рис. 58).

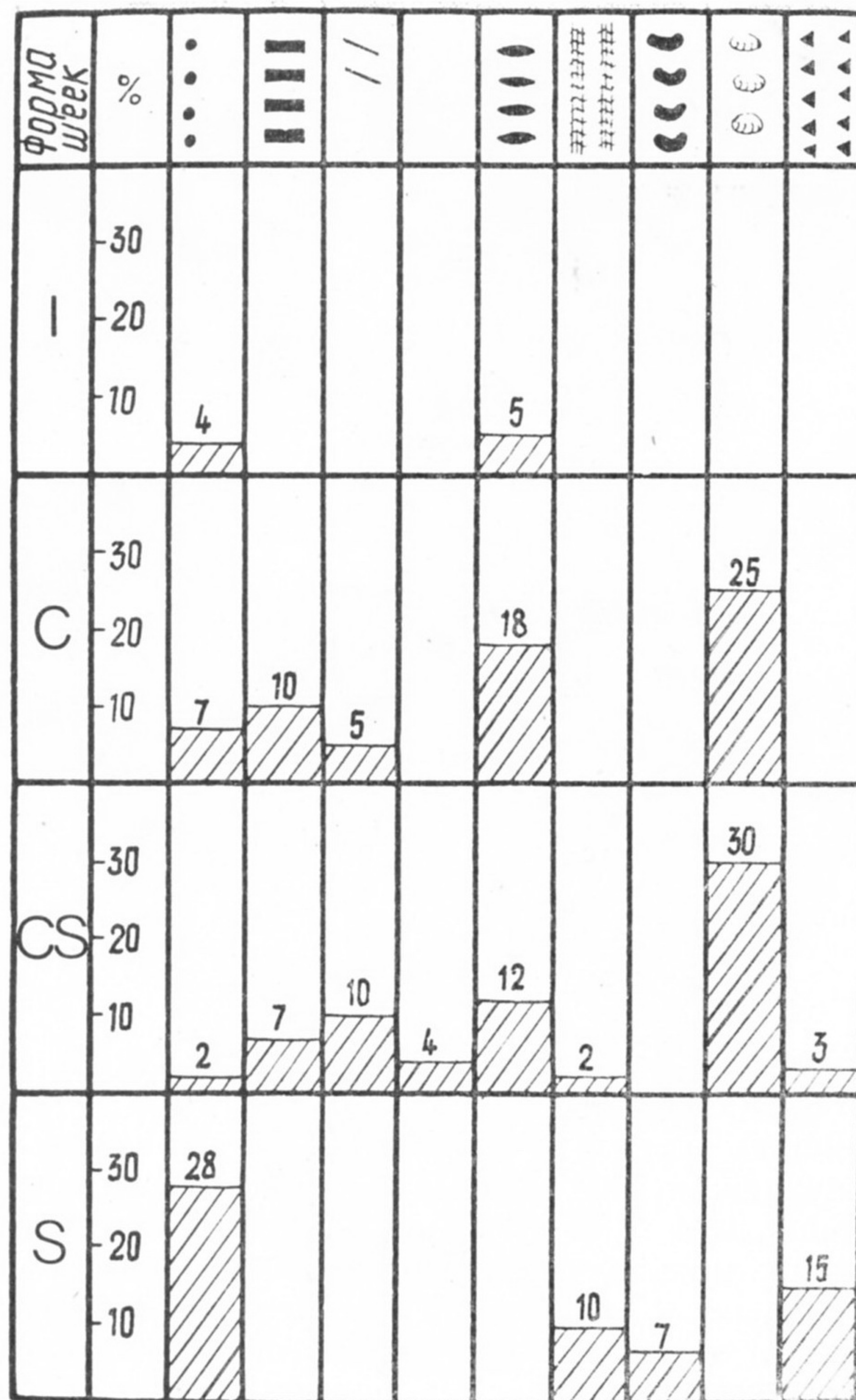

Рис. 59. Распространение основных орнаментальных мотивов (%). Поселение Жямайтишке 1

Сосуды с шейками I формы украшены орнаментальными мотивами, составленными из горизонтальных линий, зернообразных и круглых ямок (рис. 59). Разнообразнее украшены сосуды с шейками С формы. На ободках и внешних стенках ниже ободков обнаружены орнаментальные мотивы из гусеничных зернообразных штампов и четырехугольных ямок. Своим украшением выделяются сосуды с шейками С формы. Ободки почти всех этих сосудов украшены орнаментом из гусениц. Орнаментальные мотивы из зернообразных ямок обнаружены на внешних стенках сосудов ниже ободков. Внешние стенки украшались редко и только горизонтальными и вертикальными линиями, состоящими из круглых и четырехугольных ямок. Орнаментировка сосудов с шейками С и CS формы очень схожа. Различие состоит лишь в том, что сосуды с шейками CS формы украшены более разнообразными орнаментальными мотивами: встречаются

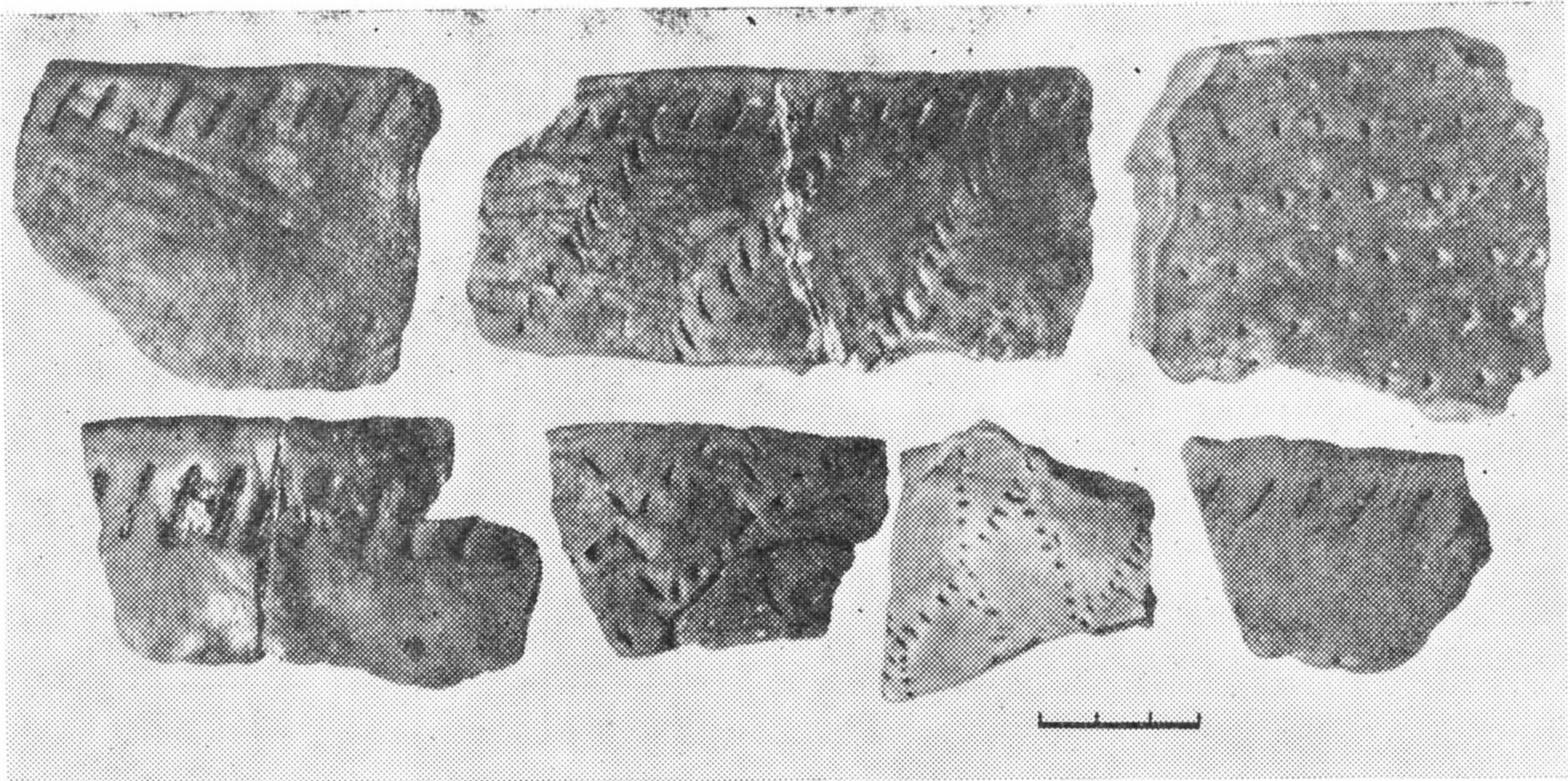

Рис. 60. Нарвская керамика. Поселение Жямайтишке 1

диагональные и горизонтальные линии на ободках сосудов из треугольных ямок и гусеничных оттисков. Последними украшены и внутренние стенки сосудов (рис. 60). Сосуды с шейками S формы чаще покрыты орнаментными мотивами из линий, составленных из круглых и треугольных ямок; обнаружено много сосудов, украшенных горизонтальными оттисками шнура. Шнуровые оттиски очень тонкие и частые. Такими же орнаментными мотивами из круглых и треугольных ямок в форме полумесяца украшены и внутренние стенки сосудов. Интересное сочетание орнаментных мотивов обнаружено на внешних и внутренних стенках, ободках и доньшках. Самая разнообразная в композиционном отношении орнаментика сосудов с шейками C и CS формы. Ободки всех этих сосудов украшены гусеничными оттисками, а внешние стенки — острыми вчерчиваниями, линиями из четырехугольных или поочередно четырехугольных и круглых ямок.

Орнаментные мотивы только из одного элемента — треугольных, круглых или зернообразных ямок — обнаружены на сосудах с шейками I и S формы; украшения расположены в основном на внешней стороне стенок ниже ободков. Доньшки украшены одним орнаментным элементом — зернообразными ямками, расположенными concentрическими кругами. Миски-лампочки в редких случаях украшены горизонтальными линиями из круглых ямок или штампов.

Состав глиняной массы керамики из поселения Жямайтишке 2 аналогичен таковому из поселения Жямайтишке 1 (рис. 51). В поселении Жямайтишке 2 из всей найденной керамики было выделено 1110 сосудов и 30 мисок-лампочек. Больше всего (55%) было сосудов с шейками I формы; из них 60% — I₁ и 40% — I₂ формы (см. табл. 2). Меньше сосудов с шейками C формы — 21%, из них сосудов с шейками C₁ формы — 95 и C₂ — 5%. Не обнаружено ни одного сосуда с шейками CS формы. Сосуды с шейками S-образной формы, которые бывают лишь S₁ формы, составили 24%. В поселении обнаружены сосуды лишь с плоскими днищами (рис. 61, 12—14). Днища небольшие, диаметром от 2 до 8 см. Обнаружены два фрагмента сосудов, днища которых имеют диаметр от 1,5 до 3 см. Было обнаружено два плоскодонных маленьких сосуда с расширяющимися вверх стенками (см. рис. 53, 7). Высота одного — 6,5, диаметр днища — 7,2, отверстия — 10,5 см (рис. 62), высота второго — 4,5, диаметр днища — 4,5, диаметр отверстия — 8 см. Самую большую часть составляют сосуды, отверстия которых достигают 25—40 см, у некоторых же сосудов отверстия более 55 см. Больше всего сосудов цедмарского типа (рис. 63) высотой до 55—60 см с диаметром отверстий 35—45 см и диаметром днища 5—8 см. Меньше всего обнаружено сосудов с расширяющимися вверх стенками, шейки которых, по-видимому, были I₂ формы (рис. 61, 4).

Обнаружены также миски-лампочки с овальными днищами (рис. 61, 11) и маленькие миски круглой формы с незначительно расширяющимися вверх стенками, диаметр которых у отверстия не превышает 3 см (рис. 64).

В поселении Жямайтишке 2 богато орнаментированы сосуды всех форм, причем особенно часто украшались ободки и внешние стенки (см. табл. 3). Выделяется 35 орнаментных мотивов (рис. 65).

Сравнительно часто и богато орнаментированы сосуды с шейками I формы (рис. 66). Ободы сосудов с шейками I₁ формы, а также

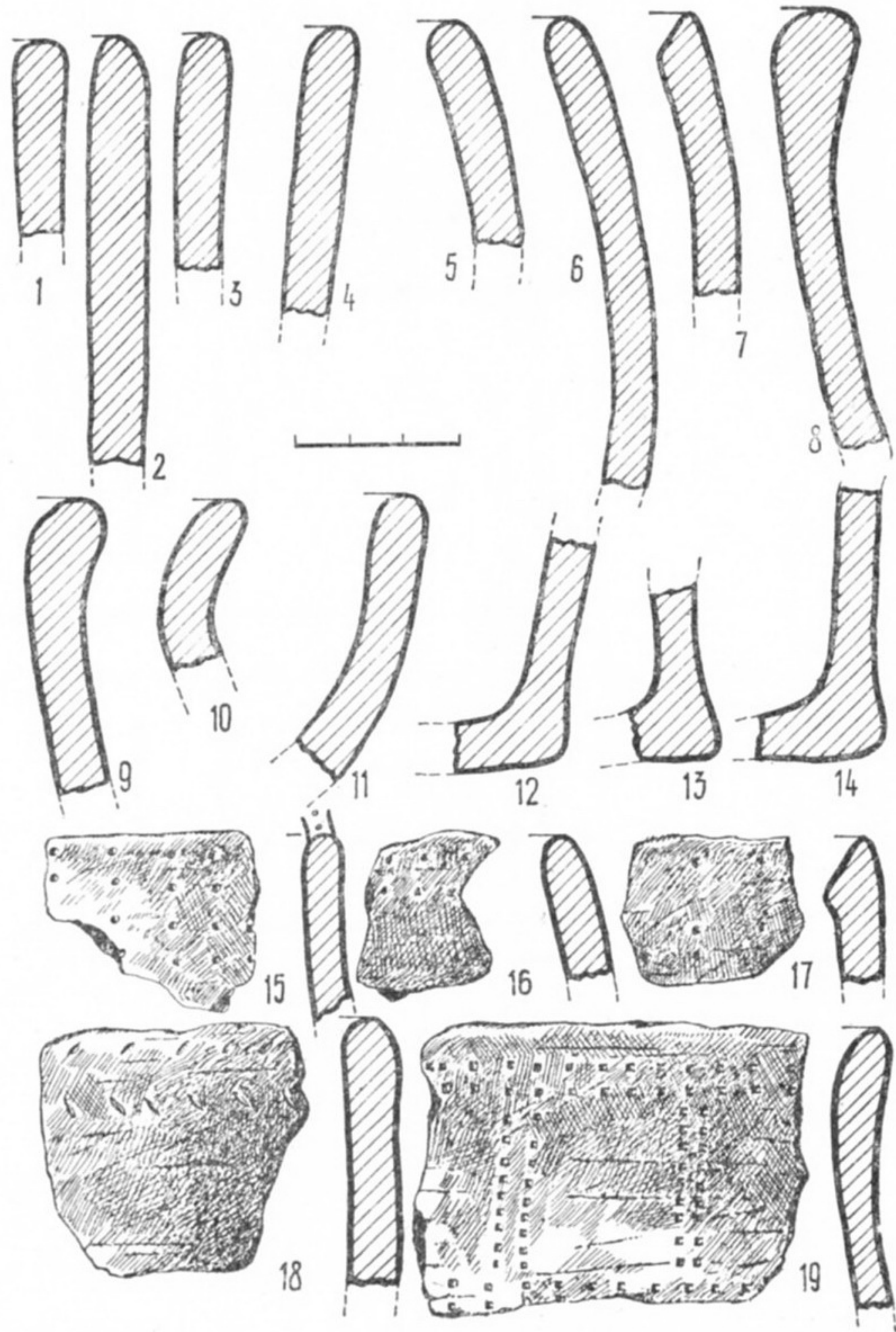

Рис. 61. Разрезы шеек и днищ сосудов нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 2

Рис. 62. Миска. Поселение Жямайтишке 2

Рис. 63. Миска. Поселение Жямайтишке 2

Рис. 64. Сосуд цедмарского типа. Поселение Жямайтишке 2

поверхности их стенок украшены зернообразными и круглыми ямками. Аналогично украшены и сосуды с шейками I₂ формы, только орнаментные мотивы здесь более разнообразны: встречаются отиски гребенки, шнура и материала (текстиля). Внутренние стенки сосудов с шейками I₁ и I₂ формы украшались редко и только отисками гребенки или зернообразными ямками, сгруппированными в горизонтальные и параллельные ряды. Как и в поселении Жямайтишке 1, разнообразием орнаментных мотивов отличались сосуды с шейками C₁ формы. Ободки без орнаментных мотивов, которые встречаются на сосудах с шейками I₁ и I₂ формы, украшены также треугольными ямками или гребенкой, а поверхность их — четырехугольными ямками, шнуровыми и текстильными отисками (рис. 66). Аналогично украшены и сосуды с шейками формы C₂, не были орнаментированы только их внутренние стенки.

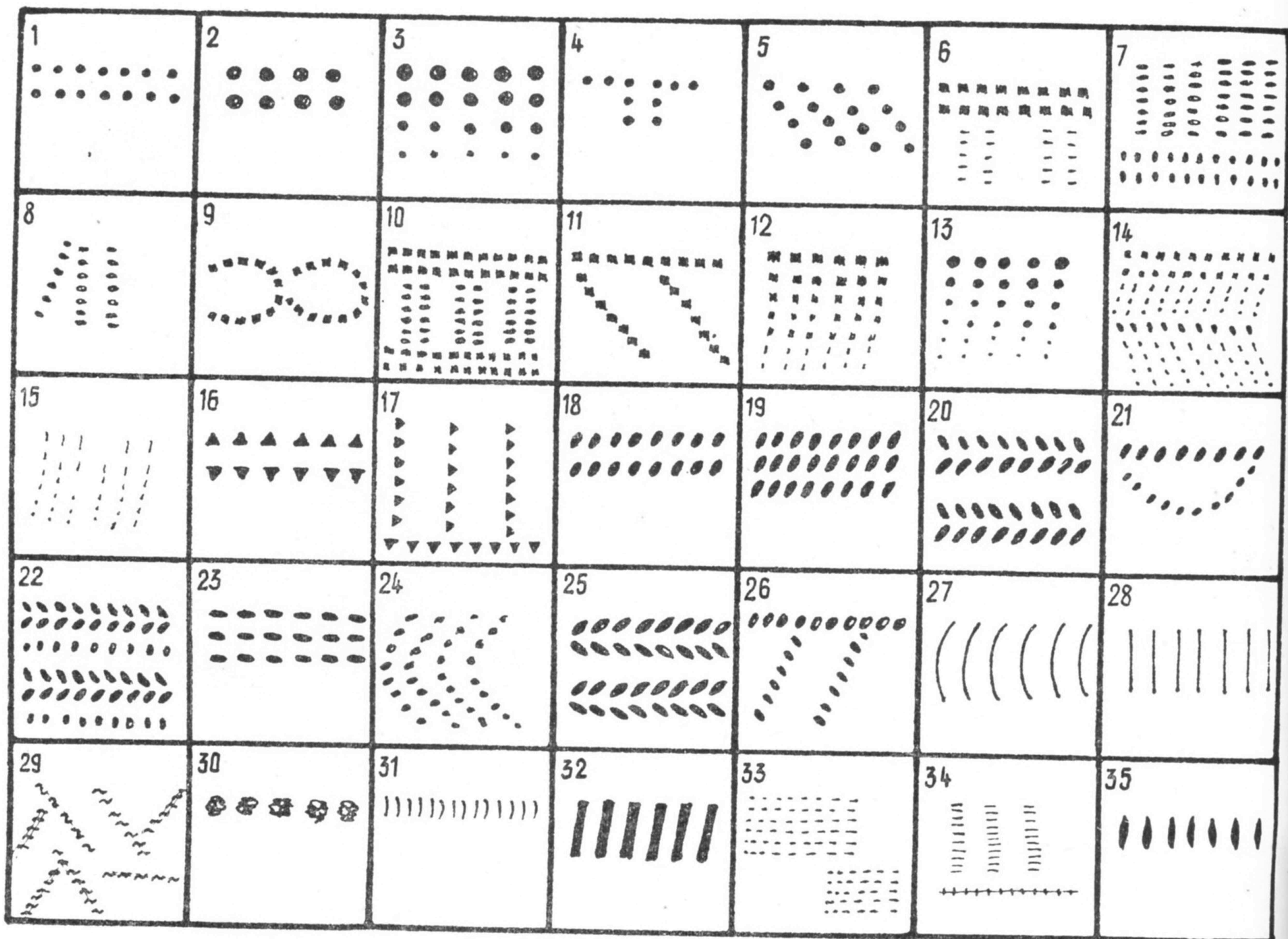

Рис. 65. Основные орнаментные мотивы нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 2

Сосуды с шейками формы S украшены больше, но однообразнее (рис. 66). Все ободки этой формы сосудов украшены зернообразными и круглыми ямками, а поверхность стенок — четырехугольными ямками, штампами, гребенкой, шнуровыми и текстильными оттисками, внешние стенки — только круглыми ямками. Из вышеуказанных орнаментных элементов образованы горизонтальные, диагональные или вертикальные линии, которые составляют фигуры ромбов, квадратов, реже — треугольников, опоясывающих сосуды.

В поселении Жямайтишке 2 в украшении одного сосуда чаще использован один орнаментный мотив. Выделяются сосуды с шейками S_1 формы, у которых внутренние стенки орнаментированы различными штампами, внешние стенки — круглыми ямками, ободки — круглыми или зернообразными ямками. У сосудов с шейками формы S внутренние стенки и ободок имеют одинаковые орнаментные мотивы из круглых или четырехугольных ямок.

Все плоские днища украшены концентриче-

скими кругами из круглых или зернообразных ямок.

В композиционном отношении орнаментировка сосудов с шейками I и S формы близка орнаментировке той же формы сосудов из поселения Жямайтишке 1. Орнаментные мотивы, сложенные из круглых, зернообразных ямок, чаще образуют горизонтальные и диагональные ряды, расположенные ниже ободков и на ободках сосудов (рис. 67). На шейках встречается от 1 до 5 горизонтальных рядов, остальная поверхность покрыта текстильными оттисками (особенно у сосудов с шейками S формы). Аналогично украшены и сосуды цедмарского типа. Один из них полностью реставрирован (рис. 63). Поверхность сосудов украшена ниже ободка горизонтальными рядами из круглых ямок, а остальная ее часть — текстильными оттисками. Аналогичная нарвская керамика позднего периода обнаружена на территории Восточной Литвы у оз. Крятуонас — Жямайтишке 3А, Крятуоникштис 1, у р. Кяуне (Швенчёнский р-н), у р. Дисна (Игналинский р-н) и др.

ФОРМЫ ШЕЕК	%	Орнаменты							Текстиль	▲▲▲▲
		••••	(((	●●●●	••••	••••				
I	30									
	20	18		20						
	10		2		5	5	2	5	8	
C	30			25						
	20	15			10	12			15	
	10		3				4	5		7
CS	30									
	20									
	10									
S	30									
	20	20		20						
	10				10	15			25	

Рис. 66. Распространение основных орнаментных мотивов (%) нарвской керамики. Поселение Жямайтишке 2

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПОЗДНЕЙ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ

Нарвская керамика из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 имеет много общих черт: а) в составе теста одинаковые примеси; б) в обоих поселениях одни и те же формы сосудов — четвертая, пятая и шестая (только в поселении Жямайтишке 2 не обнаружено сосудов с шейками CS формы, а в поселении Жямайтишке 1 встречается третья форма). Много сосудов с шейками I формы — от 13 до 55%, небольшое количество C формы — от 21 до 37% и CS формы — 12%, несколько больше сосудов с шейками формы S — 24—38% (см. табл. 2). В обоих поселениях преобладают сосуды с плоскими днищами; в украшении керамики обнаружены одинаковые орнаментные мотивы и одинаковое расположение их в отдельных группах сосудов. Сосуды с шейками I формы орнаментированы круглыми и зернообразными ямками. Такие

же орнаментные мотивы обнаружены в поселении Жямайтишке 1, а отпечатки текстиля, гребенки, разные штампы и вчерченные острые линии — в поселении Жямайтишке 2. Круглыми и зернообразными ямками украшены ободки и внешние стенки сосудов ниже ободков. Богато украшены сосуды с шейками C формы. В поселении Жямайтишке 1 не обнаружено гребенчатых, текстильных и штамповых отисков, а в поселении Жямайтишке 2 — гусеничных отисков (см. рис. 58, 65), однако орнаментные мотивы сходны и расположены одинаково: зернообразные ямки обнаружены на внешних стенках ниже ободка. Ободки украшены различно: в поселении Жямайтишке 1 — гусеничным штампом, в поселении Жямайтишке 2 — круглыми, зернообразными ямками или гребенкой. В поселении Жямайтишке 1 сосуды с шейками CS формы украшены так же, как и сосуды с шейками C формы. В обоих поселениях небольшим разнообразием орнаментных мотивов отличаются сосуды с шейкой формы S. В поселении Жямайтишке 2 обнаружены текстильные отпечатки, гребенка и зернообразные ямки, в Жямайтишке 1 — ямки треугольные и в форме полумесяца. Орнаментные мотивы из отисков шнура и круглых ямок обнаружены в обоих поселениях. В том и другом поселениях штампами или круглыми ямками редко украшены миски-лампочки.

РАЗВИТИЕ НАРВСКОЙ КЕРАМИКИ В ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЕ

На основании исследований в окрестностях оз. Крятуонас и р. Яра можно сделать вывод, что керамика из памятников среднего и позднего неолита имеет много как общих, так и различных черт.

1. В тесте керамики из поселений ранней группы преобладают растительные примеси, обнаружены также толченые раковины и немного песка и толченого гранита. В поселениях поздней группы преобладают толченые раковины с растительными примесями (см. рис. 51).

2. В обеих группах различается число отдельных форм сосудов (см. табл. 2). В керамике из поселений поздней группы увеличивается число сосудов с шейками I и S формы и уменьшается — с шейками C и CS формы. Более того, в поселениях поздней группы не обнаружено сосудов с шейками S₂ формы, которые близки сосудам с шейками CS формы. В поселениях Жямайтишке 1 меньше сосудов с шейками CS формы, а в поселении Жямайтишке 2 их совсем нет.

3. В поздней группе поселений количество орнаментных мотивов несколько меньше на

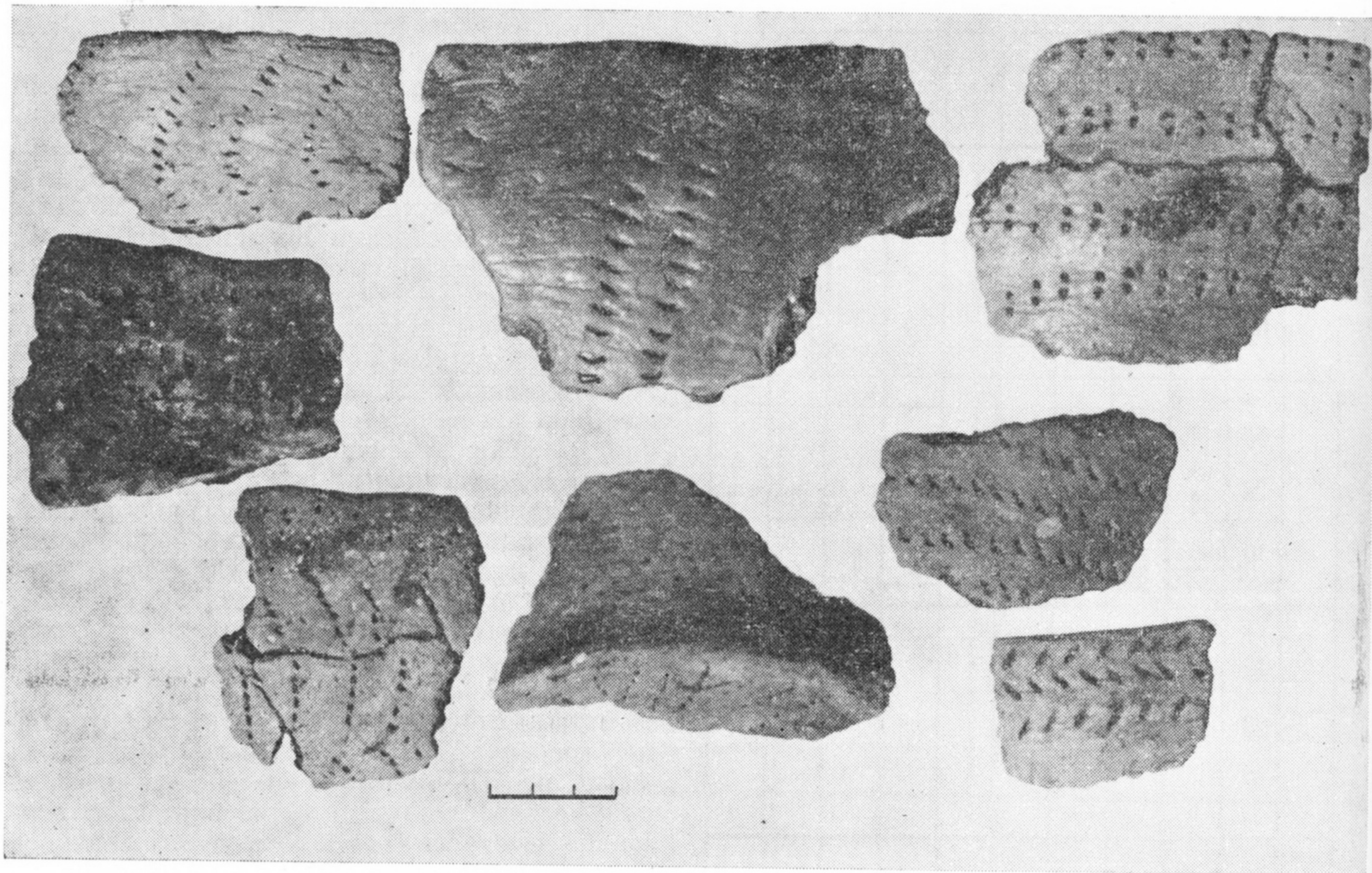

Рис. 67. Нарвская керамика. Поселение Жямайтишке 2

сосудах с шейками I формы и заметно больше — на сосудах с шейками S формы (рис. 59, 66). Орнаментировка на сосудах с шейками S формы в обеих группах памятников примерно одинаковая, только на находках из поселений поздней группы больше гусеничных, шнуровых, гребенчатых оттисков, появляются также мотивы двухзубчатых штампов, текстильных оттисков, треугольных ямок и ямок в форме полумесяца. На сосудах с шейками I формы исчезают орнаментные мотивы из разнообразных штампов, текстильных оттисков, а число мотивов из различных ямок увеличивается. На сосудах с S-образными шейками из поздней группы памятников увеличивается разнообразие и количество орнаментных мотивов, а на сосудах с шейками CS формы общее число орнаментных мотивов одинаково. Поэтому можно сделать вывод, что количество орнаментных мотивов из поселений поздней группы увеличивается на тех формах сосудов, которые стали укореняться (с шейками формы S), и исчезают они на сосудах с шейками I формы. На генетическую связь между нарвской керамикой среднего и позднего неолита указывает индекс родственности орнаментировки, который равен 81.

4. По величине сосуды заметно различают-

ся. В поселениях ранней группы диаметр сосудов в основном 15—25 см, в поселениях поздней группы наряду с миниатюрными сосудами увеличивается число сосудов с отверстиями до 50 см. Отверстия чаще бывают 30—40 см.

5. В памятниках поздней группы число круглых мисок больше, а число продолговатых мисок-лампочек меньше. Проследив последовательную изменчивость в форме и орнаментировке нарвских сосудов, можно наметить этапы их развития, которое непосредственно связано с решением вопроса о периодизации нарвской культуры в Восточной Литве.

НАРВСКАЯ КЕРАМИКА ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЫ И ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

При сравнении нарвской керамики из поселений ранней и поздней групп с нарвской керамикой со смежных территорий Восточной Литвы обнаруживается, что по составу теста, форме и орнаментировке они различаются.

Статистические данные по керамике приводятся в процентах, при этом за основу принимается минимальное число сосудов, определенное по уцелевшим шейкам с ободками. По такому принципу систематизирован материал

из поселений нарвской культуры в Швянтойи [113]. Поэтому есть возможность детально сравнить керамику из двух групп памятников нарвской культуры с керамикой восточной и западной частей Литвы. Нарвскую керамику из поселений ранней группы можно сравнить с керамикой из поселений Швянтойи средней группы, а керамику поздней группы — с такой поздней группы. Поселениям средней группы, особенно Швянтойи 23 — 2240 ± 80 лет до н. э. (4190 ± 80 — Vib. 1) [113, 1979, р. 12], соответствует период третьей литориновой трансгрессии, к которому принадлежали и поселения ранней группы у оз. Крятуонас и р. Яра, а памятники с последовавшей регрессией сравнимы [113, р. 14] с поздней группой памятников у оз. Крятуонас.

В группе памятников среднего неолита — Швянтойи 3В, 23, 48, 5, 8 — сосудов с шейками I формы немного, в поселении Швянтойи 3В — 20% от числа всех сосудов, в Швянтойи 23 — чуть больше 1% [113, р. 130, 136]. В поселениях же ранней группы у оз. Крятуонас они составляют 14—33% от числа всех сосудов.

В керамике из поселений ранней группы из окрестностей оз. Крятуонас сосуды с шейками С формы составляют 51—80%, а S формы — 12—15%. В то же время в поселении Швянтойи 3В сосудов с шейками S формы — 48% [113, р. 130—131], С формы — 20%. В Швянтойи 23 соответственно шеек S формы — 58, а С формы — лишь 23% [113, р. 136—137]. В поселениях восточной и западной частей Литвы относительно одинаковое число сосудов с шейками CS формы.

Сосуды различаются по размерам и пропорциям. В поселениях развитого неолита Швянтойи 3Б и Швянтойи 23 они более крупные, диаметр отверстий колеблется от 25 до 40 см [113, р. 113—137], а в поселениях ранней группы у оз. Крятуонас — чаще от 10 до 35 см. Отличается и состав теста. В керамике Швянтойи 3Б и 23 оно без органических примесей, но в его составе много минеральных добавок [113, р. 136]. В поселениях ранней группы у оз. Крятуонас минеральных добавок мало — 1—3%. Различается и орнаментировка. В поселениях среднего неолита Швянтойи 3Б и 23 орнаментированные сосуды составляют 45—56% [113, р. 131, 137], а в поселениях ранней группы у оз. Крятуонас — 28—81%. В поселениях Швянтойи сравнительно мало основных орнаментных элементов — 4—8, в поселениях у оз. Крятуонас их насчитывается 12. Кроме того, в средненеолитической керамике из поселений Швянтойи орнаментные мотивы из линий разнообразных ямок очень близки орнаментным мотивам керамики из по-

селений ранней группы у оз. Крятуонас. На последних почти отсутствуют гусеничные оттиски, а в керамике из поселений Швянтойи они преобладают. Орнаментные мотивы из гусеничных оттисков шире распространены лишь в поселениях поздней группы.

Указанное заметное различие в керамике обусловлено, по-видимому, неравномерным развитием нарвской культуры на отдельных территориях, а также влиянием других культур, которые неодинаково воздействовали на нарвскую культуру в восточной и западной частях Литвы в среднем неолите. В первую очередь это связано с влиянием культуры шнуровой и гребенчато-ямочной керамики. Очевидно, влияние культуры шнуровой керамики на нарвскую культуру в западной части территории началось раньше, чем в восточной. Вероятно, только этим можно объяснить то, что в поселениях развитого неолита в западной части Литвы в нарвской керамике поселения Швянтойи сосуды с шейками S формы (в тесте этих сосудов много толченого гранита) появились раньше, чем в восточной.

Еще больше различий между поздненеолитической нарвской керамикой в Швянтойи и керамикой этого периода из поселений поздней группы памятников у оз. Крятуонас. В поселениях Швянтойи 26 и 28 в керамике много минеральных примесей [113, р. 141]. Стенки сосудов тонкие. В то же время в тесте сосудов из поздненеолитических поселений поздней группы у оз. Крятуонас минеральные примеси полностью отсутствуют, стенки сосудов часто достигают 1,3—1,5 см. Форма всех сосудов в обеих сравниваемых группах памятников тождественна. В керамике из поселений Швянтойи очень мало сосудов с шейками I₁ формы, а в поселениях поздней группы у оз. Крятуонас их в 2 раза больше, чем в первой. В обеих группах памятников число сосудов с шейками С формы меньше, чем с шейками S формы [113, р. 141], а сосудов с шейками CS формы в керамике из поселений второй группы у оз. Крятуонас заметно меньше, чем в Швянтойи (рис. 69) [111, 113].

Во второй группе поселений исчезают сосуды с острыми днищами, а в поздненарвских поселениях Швянтойи они еще имеются [113]. В сравниваемых группах поселений различается и величина сосудов. Отверстия сосудов из поселений Швянтойи чаще бывают около 20 см, а из поселений поздней группы — 25—40 см и больше.

В поздненарвских поселениях Швянтойи орнаментировка керамики менее выражена [113], чем в поселениях второй группы у оз. Крятуонас (рис. 58, 65). Из сравнения орнаментировки видно, что почти все мотивы, ко-

которые встречаются на сосудах в поздненарвских поселениях в Швянтойи, обнаружены и на сосудах из поселений поздней группы. На последних встречается больше мнимых гребенчатых оттисков, двузубчатых штампов, различных ямок и оттисков шнура, составляющих орнаментные мотивы (рис. 59, 66). Кроме того, здесь чаще встречаются сосуды, украшенные по всей поверхности, чего в керамике из поселений Швянтойи 26 и 28 не замечено.

Различие поздненарвской керамики в поселениях восточной и западной частей Литвы показывает, что во время существования поселений ранней группы у оз. Крятуонас на нарвскую культуру в Восточной Литве сильное влияние оказала культура гребенчато-ямочной керамики. Влияние культуры шнуровой керамики отразилось в Восточной Литве только на памятниках поздней группы, т. е. позже, чем на памятниках среднего неолита в Швянтойи.

Различия обнаруживаются и при сравнении нарвской керамики из поселений ранней и поздней групп у оз. Крятуонас с поселениями Сарнате, где встречаются те же формы сосудов [5, табл. XXVI], но сосудов с шейками С формы здесь уже меньше. Сравняя керамику из поселений Сарнате с керамикой среднего и позднего неолита Швянтойи, можем заметить, что первая чаще орнаментирована. Кроме того, в керамике сарнатского типа ощущается более сильное влияние культуры гребенчато-ямочной керамики. Вместе с выделенной группой керамики (сарнатского типа) в поселениях Сарнате D, M, X, Y, Z встречается и гребенчато-ямочная керамика [5, с. 123—124]. По-видимому, это обусловлено тем обстоятельством, что керамика сарнатского типа более орнаментирована, чем керамика Швянтойи.

В керамике поселений второй группы у оз. Крятуонас встречаются сосуды цедмарского типа с резко профилированными стенками и небольшими плоскими днищами. В тесте этих сосудов встречаются растительные, раковинные и неорганические примеси. В поселении Цедмар Д (Серово) в тесте сосудов много минеральных примесей, в частности толченого гранита. Как и в поселениях поздней группы из окрестностей оз. Крятуонас, сосуды чаще орнаментированы неглубокими ямками и насечками в верхней части ниже ободка [45, с. 10, рис. 1; 71, S. 136]. Хотя керамика цедмарского типа из сравниваемых поселений похожа по форме и орнаментации, хронологический и территориальный промежуток между ними довольно-таки большой. Поселение Цедмар Д датировано по C^{14} — 4350 ± 80 л. т. н.

(ТА-1173), 4240 ± 80 л. т. н. (ЛЕ-1176) [45, с. 11], а Жямайтишке 2 — 3570 ± 120 л. т. н. По-видимому, керамика этой формы образовалась на месте, так как она имеет признаки неманской и нарвской культур. Поэтому не удивительно, что некоторые археологи керамику цедмарского типа связывают с неманской [40, 116] или с нарвской культурой [5, с. 144, рис. 150; ее же, 94]. Новейшие исследования цедмарских памятников показали [45, с. 18—19], что они заметно отличаются от комплексов неманского и западного вариантов нарвской культуры и связаны с какими-то юго-западными влияниями. Предположение В. И. Тимофеева о связи поселения Цедмар Д с регионом западного варианта нарвской культуры становится особо актуальным при исследовании нарвских поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. Здесь обнаружены формы керамики и орнаментации, имеющие общие черты с керамикой из поселения Цедмар Д. Хотя эти поселения разделяют 500—800 лет, форма керамики и орнамента указывают на общую подоснову, из которой развивалась нарвская керамика типа Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2. На промежуточной территории между этими памятниками таких нарвских поселений не обнаружено. Видимо, культурные связи между этими регионами безусловно существовали на протяжении всего III тысячелетия до н. э.

Много общих и различных черт замечено при сравнении нарвской керамики из поселений ранней группы у оз. Крятуонас с керамикой типа Пиестиня из Восточной Латвии [125]. В тесте сосудов из керамики Пиестиня также много толченых раковин и растительных примесей. Преобладают сосуды с шейками I и С формы. Орнаментные мотивы складываются из неглубоких ямок, острых прочерченных линий, шнуровых и гусеничных оттисков, которые сгруппированы в вертикальные и диагональные линии и по своему оформлению очень близки изделиям из поселений ранней группы у оз. Крятуонас. Заметны и отличительные черты. Это прежде всего неодинаковое влияние культуры гребенчато-ямочной керамики на керамику поселений типа Пиестиня, а также поселений ранней группы у оз. Крятуонас. В поселении Пиестиня типичная гребенчато-ямочная керамика составляет 10% всех черепков сосудов [125, рис. 2, 15—16], а в нарвской керамике из Восточной Литвы преобладают орнаментные мотивы, характерные для гребенчато-ямочной керамики. В то же время в находках из поселений ранней группы у оз. Крятуонас полностью отсутствует гребенчато-ямочная керамика, а в орнаментации сосудов заметны лишь ее элемен-

ты. В раннеолитической керамике из поселения Оса также много сосудов с шейками I и C формы [126, lpp. 73].

Нарвская керамика из поселений ранней группы окрестностей оз. Крятуонас в основном сходна с керамикой Нарва I, Нарва III, Нарва-город, Кяэпа, Акали и др. В этих поселениях преобладают сосуды с шейками I и C формы, края их скошены внутрь [9, рис. 41], но большая часть керамики, особенно из поселений Нарва I, не орнаментирована [9]. Сосуды часто украшены орнаментными мотивами из четырехугольных зернообразных ямок, которые горизонтально их опоясывали [60, прилож. табл. 59, 4, 7]. Таким образом, в керамике из поселений ранней группы окрестностей оз. Крятуонас остались основные орнаментные мотивы, характерные для раннеолитических нарвских изделий.

Некоторые схожие признаки керамики из поселений ранней и поздней группы у оз. Крятуонас обнаружены в нижних слоях поселений Усвяты IV, Наумово, Сертея II (Псковская обл.). Нами выделены третья и шестая формы сосудов с шейками I и C формы, известные по поселениям Усвяты IV [33, рис. 4, 40, 43, 44], Наумово [35, рис. 5, 23], Сертея II [34, с. 6—10]. В орнаментовке их больше мотивов, перенятых у гребенчато-ямочной керамики, чем у керамики из поселений первой и второй групп у оз. Крятуонас.

Керамика ранней и поздней групп поселений у оз. Крятуонас может быть сопоставлена с керамикой из поселений Кривинского торфяника — Осовец I—III и Кривина I, III (Витебская обл.). Керамика нижнего слоя поселений Кривина I (слой, датированный 2320 ± 40 лет до н. э.) [54, с. 44—45] может быть сопоставлена с керамикой поселений ранней группы у оз. Крятуонас. Здесь также много сосудов с прямыми краями, т. е. с шейками I формы, и мало с шейками S формы. Сравнимым группам керамики свойствен орнамент из зернообразных, четырехугольных, круглых ямок, которые образуют на поверхности сосуда горизонтальные зоны, расположенные чаще ниже ободка. В составе теста те же примеси — толченые раковины и растительность. Все эти признаки можно отнести к нарвской культуре.

В верхних слоях поселений Кривина I и Кривина III, а также в поселениях Осовец II и Кривина II появляется больше сосудов с шейками S формы [51, с. 375—377], причем чаще они орнаментированы по всей поверхности внешних стенок. Преобладают оттиски гребенки, но появляются и оттиски шнура [22, с. 87]. Эта керамика более близка керамике из поселений поздней группы оз. Крятуонас.

По-видимому, во второй половине III тыс. до н. э. в поселениях Северной Белоруссии (схема 1) появляется и гребенчато-ямочная керамика [50, с. 70—74].

На территории Восточной Латвии в верхнем бассейне р. Даугава (Зап. Двина) в позднем неолите выделены три археологические культуры: шнуровая, позднеолитической пористой керамики [31, с. 129] и северобелорусская [35, с. 19—20 и др.]. Соответственно должны существовать и три различные формы керамики. Однако на этой территории в инвентаре поселений можно выделить лишь две формы — шнуровую и поздненарвскую. По форме, составу теста и орнаментовке северобелорусская и пористая позднеолитическая керамика тождественны. Для всех изделий, хотя и относящихся к различным культурам, характерны черты поздненарвской керамики: сосуды с широкими отверстиями, остро- или плоскодонные, с прямыми, вогнутыми или профилированными стенками; в тесте много добавок органики. Не обнаружены лишь лодкообразные миски. В период позднего неолита их заменили круглые миски с овальными или плоскими днищами. Встречается характерная для нарвской культуры орнаментовка, которая стала лишь более сложной. Сосуды украшались ниже ободка, часто и сам ободок. Основными остались орнаментные мотивы, характерные для нарвской культуры, т. е. состоящие из различных ямок, насечек, кружков, острых линий, а также вмятин, узелков, перевитого шнура, всевозможных штампов, гребенок [31, рис. 59—63]. На общность керамики из поселений Лубанской равнины и верховьев бассейна р. Даугава указывают и исследователи [31, с. 87; 22, 31]. Северобелорусская и позднеолитическая пористая керамика не различается настолько, чтобы можно было выделить ее не только в отдельные комплексы, но даже в отдельные археологические культуры.

Как и в изделиях среднего неолита, в керамике из поселений верховьев Даугавы, Лубанской равнины и окрестностей оз. Крятуонас видны различия локального характера. Поздненарвская керамика из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 отличается от керамики, обнаруженной на остальной территории северо-восточной части нарвской культуры [80] следующими признаками: 1) сохранностью почти всех форм сосудов и орнаментных мотивов раннеолитической нарвской керамики; 2) слабой выраженностью влияния керамики гребенчато-ямочной культуры; 3) своеобразием сосудов, близких по форме сосудам из поселения Цедмар Д; 4) следами появления культуры шнуровой керамики.

ки, хотя влияние ее на нарвскую керамику менее ощутимо, чем в остальном северо-восточном регионе распространения поздненарвской культуры.

В период позднего неолита на территории нарвской культуры ее керамика развивалась в двух направлениях: в северо-восточной части сохранились старые нарвские традиции, хотя большое значение в ее развитии имела керамика гребенчато-ямочной культуры, а на юго-западной территории под влиянием культуры шнуровой керамики нарвская начала исчезать, уступая место новой смешанной керамике [2, с. 20—21], в которой стали преобладать признаки культуры шнуровой керамики. В результате этого формировалась керамика поморской (жуцевской) культуры, в которой исследователи находят много черт, общих с керамикой нарвской культуры [2, с. 20—21; 115, р. 65—66].

Сравнивая нарвскую керамику из поселений у оз. Крятуонас с керамикой смежных территорий, можно сделать вывод, что керамика по форме, орнаментировке и составу теста близка к нарвской керамике северо-восточной ее части [80, р. 128].

ШНУРОВАЯ КЕРАМИКА

В поселении Крятуонас 1А обнаружена шнуровая керамика, которая по форме, орнаментировке и составу теста резко отличается от нарвской керамики.

В исследованном памятнике обнаружены четыре основные формы плоскодонных сосудов: горшки с широким отверстием, амфоры, кубки и миски. В тесте исследованной керамики много толченого гранита. Поверхность сосудов ровная или незначительно штрихованная.

В поселении Крятуонас 1А обнаружены фрагменты от 130 сосудов. *Горшки с широкими отверстиями* составляют 45% от числа всех сосудов, обнаруженных в этом поселении. Горшки двух форм: первые — с шейками S формы, с резко профилированными стенками, толщиной 0,9—1,2 см, невысокие, с диаметром отверстий 16—18 см (рис. 68, 1—3), вторые — с шейками С формы и круглыми ободками (рис. 68, 4—5). Горшки с широкими отверстиями почти не орнаментированы, только у двух на шейке обнаружены горизонтальные ряды оттисков шнура.

Амфоры составляют 25% (рис. 68, 10—11), они небольшие, диаметр их отверстий — 13—17 см, стенки толщиной 0,7—1 см, как бы с выдутыми боками. Шейки и плечики часто украшены шестью-семью горизонтальными рядами из оттисков шнура. Редко встречаются со-

четания горизонтальных рядов из оттисков шнура и неглубоких ямок, сдвоенные или строенные ломаные линии, горизонтально опоясывающие шейки амфор.

Кубки составляют 28%, они двух форм: одни — с длинными и почти прямыми шейками (рис. 68, 8), на которых встречаются лепные валики (рис. 68, 7—9), и выдутыми боками, у вторых — край сосуда отогнут наружу (рис. 68, 7, 9). Ободки всегда круглые, диаметр отверстий не превышает 20 см. Кубки больше всех других сосудов орнаментированы. Самый распространенный способ украшения — 4—6 горизонтальных и параллельных оттисков шнура на шейке. Шейки также украшены острыми, в форме елочки вчерчиваниями или неглубокими рядами круглых ямок и оттисков шнура. Иногда шейки сосудов опоясаны горизонтальными линиями, как бы заменяющими оттиски шнура. Горизонтальными оттисками шнура или рядами неглубоких ямок украшались и внешние стенки кубков. Кубки с лепными валиками также украшались рядами круглых ямок на шейке, полукруглые ямки часто были вдавлены в валики.

Миски (2%) небольшие, неглубокие, с плоскими и округлыми днищами (рис. 68, 12—13), стенки — прямые или несколько вогнутые внутрь. Поверхность незначительно заштрихована, ни одна миска не орнаментирована.

Аналогичная керамика обнаружена у оз. Крятуонас в поселениях Крятуонас 2, Пакрятуоне 1А, у р. Яра — Яра 1, а также на территории Восточной Литвы в поселениях Пасиеняй (Вильнюсский р-н), Миткишкес (Тракайский р-н), Русяй (Кайшядорский р-н), Тилтагалай, Маргяй (Паневежский р-н), оз. Дуобис (Молетский р-н), где культурные слои разрушены или очень невыразительны.

ШНУРОВАЯ КЕРАМИКА И ЕЕ МЕСТО СРЕДИ НАХОДОК В ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКЕ

Шнуровая керамика из поселений у оз. Крятуонас ничем не отличается от керамики из поселений соседних территорий. Все вышеупомянутые характерные черты шнуровой керамики Восточной Литвы свойственны и шнуровой керамике из поселений Западной и Центральной Литвы, которые относятся к поморской (жуцевской) культурной группе [112, р. 77—83; 115, р. 53—63]. Различие состоит лишь в том, что шнуровая керамика из поселений поздней группы у оз. Крятуонас мало орнаментирована, нет большого разнообразия и в форме сосудов. Но все основные формы кубков, амфор, горшков с широкими отвер-

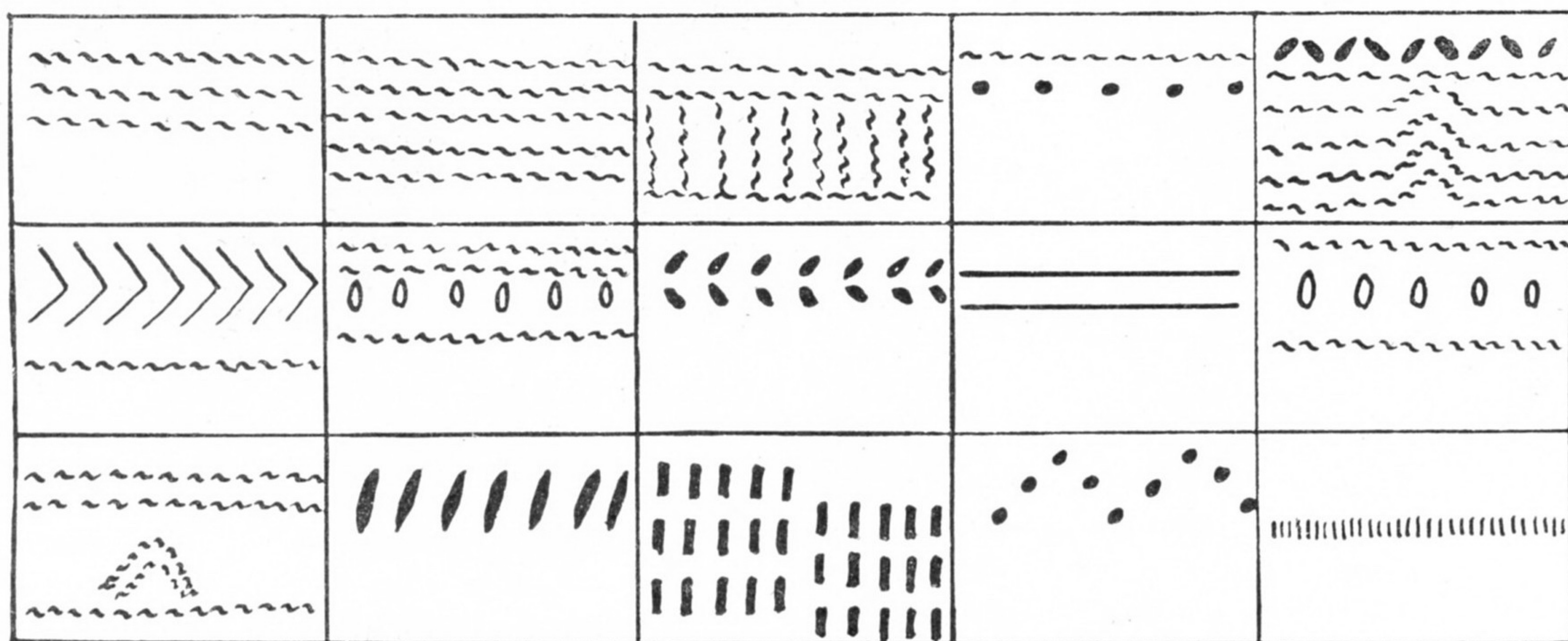
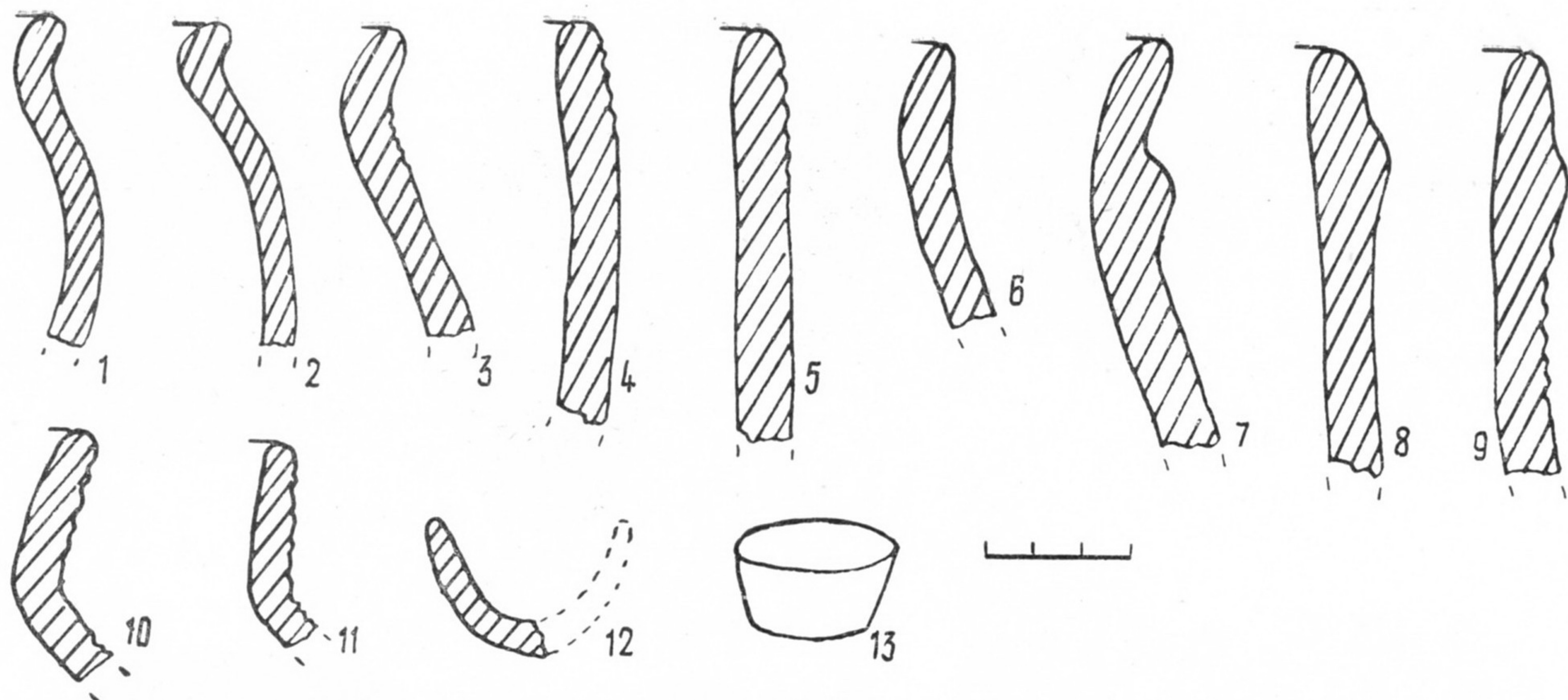

Рис. 68. Формы шеек сосудов и мисок шнуровой керамики (1—13). Основные орнаментные мотивы шнуровой керамики. Поселение Крятуонас 1А

ствиями, мисок тождественны. Поэтому территорию с влиянием поморской (жуцевской) культуры можно расширить, присоединить к ней Восточную Литву.

В целом шнуровая керамика из поселений у оз. Крятуонас имеет много общих признаков со шнуровой керамикой Лубанской равнины и Наумово (Псковская обл.). Правда, на территории Лубанской равнины шнуровая керамика в чистых комплексах не встречена, а найдена вместе с другими видами неолитической керамики [31, с. 93].

У обнаруженных в поселениях Лагажа, Ича, Абора 1, Эйни и других кубков, амфор, сосудов с налепными валиками форма сходная, однако орнаментировка и состав теста различаются. Орнаментных мотивов на сосудах из

вышеупомянутых поселений больше, чем в шнуровой керамике из крятуонских поселений поздней группы. Орнаментные мотивы из нарезок в лубанских поселениях более разнообразны [31, рис. 66—69], чем в шнуровой керамике поселений Восточной Литвы. Они выделяются из всей шнуровой керамики Восточной Прибалтики [там же, рис. 68, 5—7]. В этой орнаментировке чувствуется сильнее влияние позднеарвской керамики, что подтверждается и составом теста сосудов, где, как ни странно, много песка и меньше толченых ракушек или дресвы. Следовательно, шнуровая керамика на территории Восточной Литвы не подвергалась, видимо, такому сильному влиянию позднеарвской культуры, как и в более северных районах, где она в чистом комплексе не сохранилась.

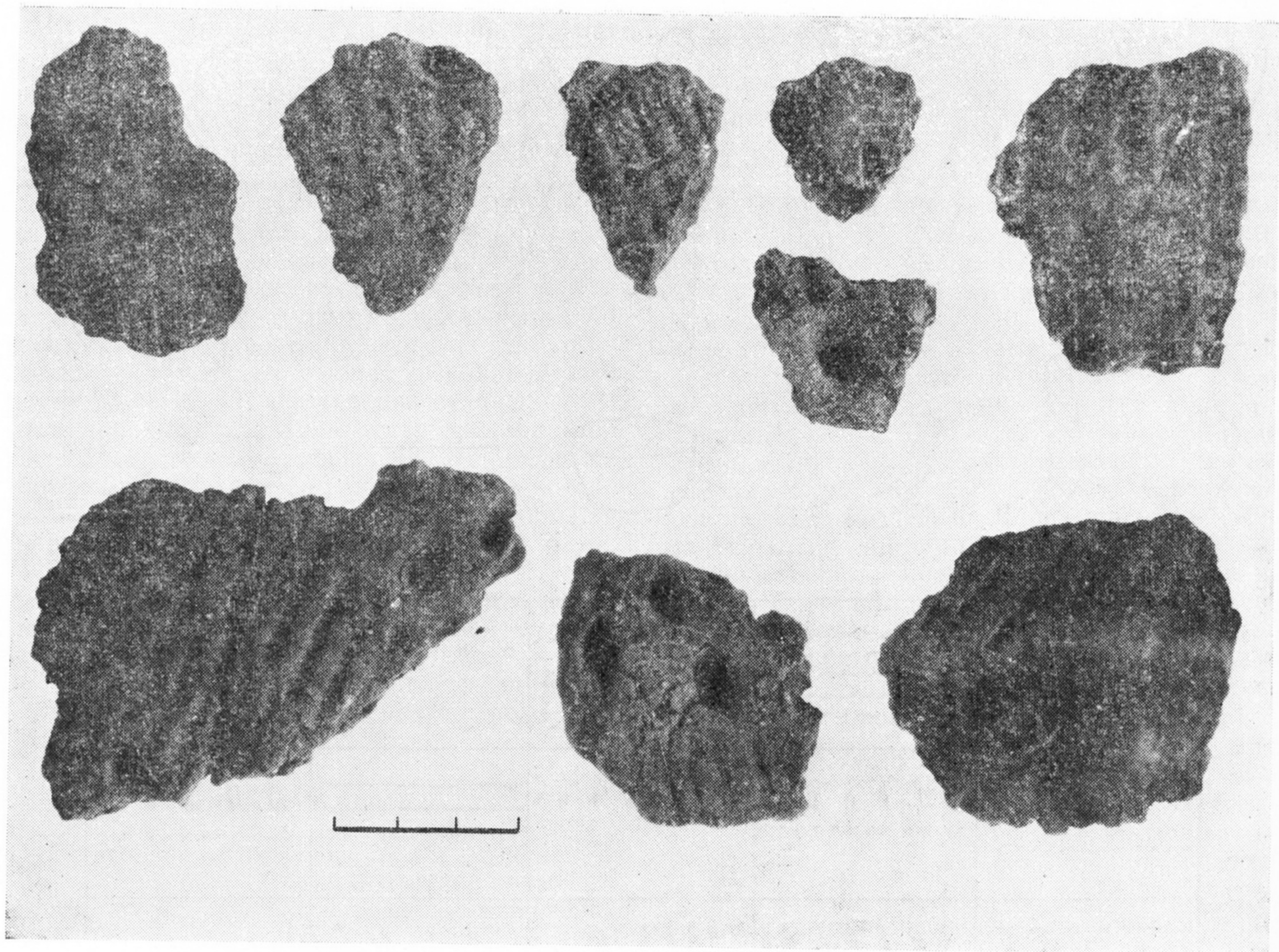

Рис. 69. Гребенчато-ямочная керамика. Поселение Крятуонас 1А

Заметны различия и со шнуровой керамикой Северной Белоруссии, где под влиянием шнуровой керамики на нарвскую сложилась северобелорусская культура. Керамика из памятников Шашаловка, Катыки, Кривина 1, Осовец II (Витебская обл.) из верхних слоев показывает [52, с. 383; 53, с. 17], что на культуру шнуровой керамики Северной Белоруссии большое влияние оказала среднеднепровская культура.

Отдельные орнаментальные мотивы [35, рис. 5, 41—42, 76—80] восходят непосредственно к памятникам с территории верховьев Западной Двины.

Отметим, что на территории Восточной Литвы культура шнуровой керамики проявила себя слабо. Она не сумела вытеснить местную нарвскую культуру или повлиять на нее. Местная нарвская культура определила дальнейшее, особое культурное развитие этой территории в бронзовом веке [11, с. 14]. Это подтверждает поздненарвская керамика из поселений Жямайтишке 2.

ГРЕБЕНЧАТО-ЯМОЧНАЯ КЕРАМИКА

В поселении Крятуонас 1А вместе со шнуровой керамикой обнаружена и гребенчато-ямочная, представленная всего 286 фрагментами от 25 сосудов (см. рис. 69). Все сосуды можно подразделить на три группы. Первую группу составляют остродонные, напоминающие по форме нарвские сосуды СS формы, со скошенными внутрь венчиками, которые орнаментированы рядами глубоких ямок и имеют отпечатки гребенчатого штампа с одним, более углубленным концом. Выделяются черепки, украшенные штампом, составленным из круглых ямок, более крупных посередине и мелких по сторонам, которые имитировали гребенку и нарушали однообразие узора (рис. 69). Вторую группу составляют сосуды, близкие к сосудам I формы, у которых, как и у сосудов первой группы, гребенчатые отпечатки на поверхности сосудов расположены зонально — их разделяют горизонтальные пояса из круглых ямок. Третья группа — это неболь-

шие, круглые, с овальными днищами миски, поверхность которых орнаментирована гребенчатым штампом.

Масса теста, из которого сделаны сосуды, одинаковая: в глину добавлены толченый гранит и кварц; стенки ближе к днищу и к отверстию утолщены.

На территории Восточной Литвы гребенчато-ямочная керамика обнаружена в четырех поселениях: у оз. Крятуонас — Крятуонас 1А, Жямайтишке 2, у оз. Яра — Яра 4 (Аникшяйский р-н), Пашвитинис (Пакруойский р-н). Во всех поселениях, за исключением Крятуонас 1А, гребенчато-ямочная керамика обнаружена фрагментарно. Интересно заметить, что в поселении Крятуонас 1А распространение гребенчато-ямочной керамики планиграфически совпадает с таковым шнуровой (см. рис. 9).

Поздняя гребенчато-ямочная керамика обнаружена вместе с поздненарвской на территории Восточной Латвии [6, с. 213—215], Эстонии [60, с. 206] и Белоруссии [50, с. 70—74; 53, с. 13—14].

ОРУДИЯ ТРУДА

Для обработки дерева, кости, рога, шкуры жители поселений у оз. Крятуонас использовали каменные и кремневые орудия, а также орудия, изготовленные из костей и рогов зверей, убитых во время охоты. Каменными и кремневыми топориками обрабатывалось дерево, предназначенное для строительства домов и заготовок различных деревянных изделий, их использовали также для раскалывания кости и рога. Кремневыми ножами и скребками обрабатывали шкуры, сверлами просверливали отверстия в дереве, роге, кости, камне, керамике. Точильными камнями обрабатывали костяные, роговые и каменные изделия. Все эти орудия труда, использовавшиеся в домашнем хозяйстве, в среднем и позднем неолите изготавливались по-разному, т. е. в различные периоды формы или способы их изготовления различались.

Самым массовым и основным орудием труда были топоры, которые крятуонцы изготавливали чаще всего из рога, реже — из кости.

В поселении Крятуонас 1Б обнаружены три роговых топора и один маленький костяной топорик. Топоры без отверстий (рис. 70, 2) изготовлены из продольно расколотых кусков рога. Лезвия шлифованные.

Аналогично изготовленный топор обнаружен на мезолитической стоянке Ламасмяги [87, Abb. 47, 5]. Но больше всего их обнаружено в неолитических поселениях. Один роговой то-

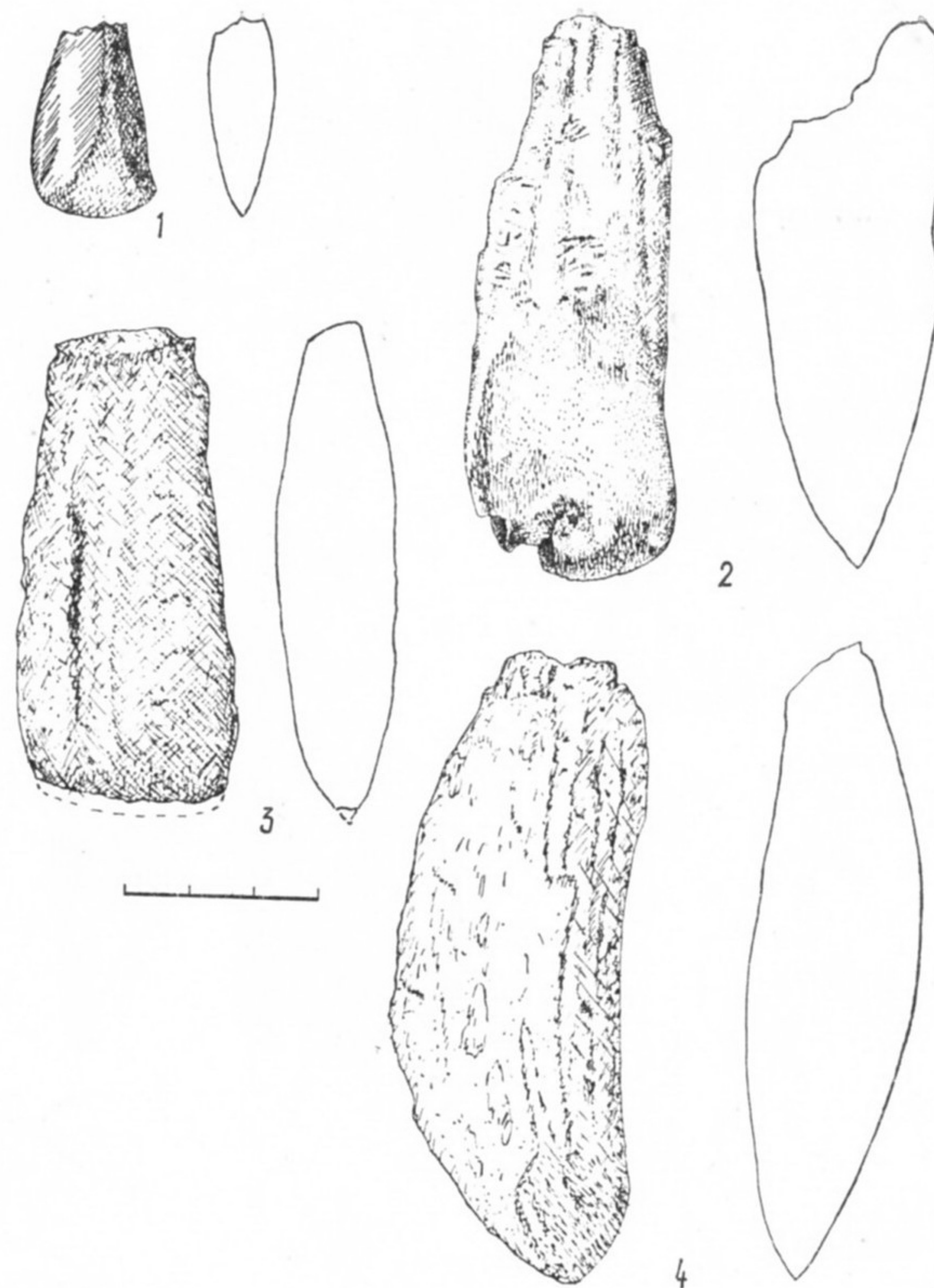

Рис. 70. Костяной (1) и роговые (2—4) топоры. Поселение Крятуонас 1Б

пор такого типа обнаружен в неолитическом поселении Паланга [99], но особенно много — в поселениях раннего и среднего неолита в Эстонии — Кяэпа [60, прилож. табл. 58, 12] и Латвии — Звейсала, Пиестиня [105, att. 4, 7; 125, zim. 4, 13].

Технология изготовления роговых топоров поздненеолитических поселений была иной. Топоры изготавливались из продольно расчлененных кусков рога, шлифованных у лезвий с противоположной членению стороны и по всей расчлененной стороне. На топорах, чаще с расчлененной стороны, заметны выемки, предназначенные, по-видимому, для крепления к рукоятке. Выделяется один топор с выемками (рис. 71, 4), которые образовались при разделении куска рога. Технология раскалывания рога, видимо, была следующей: при помощи резцов рог с двух противоположных сторон резался до сердцевины, а потом раскалывался. При этом часто на одном куске рога оставалась сердцевина. У такого топора сердцевина представляла собой как бы «нос», а «глазницы», очевидно, использовались для крепления топора (рис. 71, 5).

Некоторые топоры имеют как бы долотообразные лезвия, которые образовались, по всей

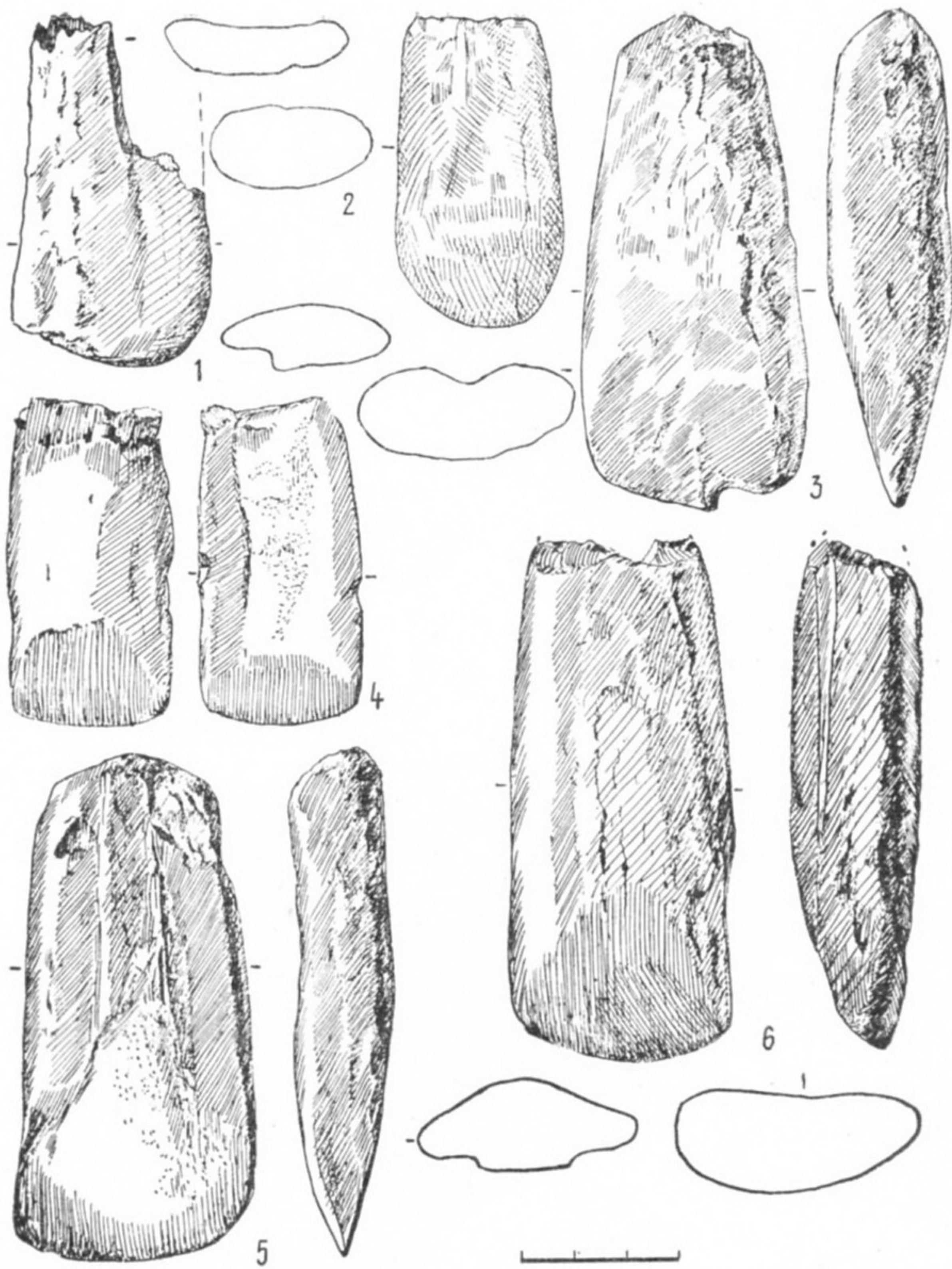

Рис. 71. Роговые топоры. Поселения Жямайтишке 1 (2) и Жямайтишке 2 (1, 3—6)

вероятности, от частой заточки (рис. 71, 3, 4, 6).

Большинство поздненеолитических роговых топоров мало отличается от средненеолитических. Все они без отверстий, и отличить их можно лишь по прецизике изготовления. Некоторые из них, шлифованные по всей поверхности (рис. 71, 2, 3, 6; рис. 72, 1, 2, 4), незначительно расширяются. В поперечном сечении они линзовидной формы.

Аналогичные роговые топоры обнаружены в поздненеолитических поселениях Кривина III [22, рис. 2, 3], Осовец II (Витебская обл.) [52, с. 79, 81], Наумово (Псковская обл.) [35, с. 16, рис. 8, 9].

В поселении Крятуюнас 1Б в коллекции кремневых изделий 26 рубящих орудий. Все они изготовлены из мелких остатков нуклеусов. Топоры (рис. 73, 6—8, 10—12, 15—17) и тесло разной формы и характера обработки (рис. 73, 1—5, 9, 13—14). У топоров особенно заметны следы обработки: подправка лезвий поперечным сколом (рис. 76, 6, 8, 10, 15, 17), шлифовка (рис. 76, 6, 11—12). Большая часть рубящих орудий овальные в поперечном разрезе в форме линзы с сужающимися (рис. 73, 8, 15) и расширяющимися (рис. 73, 16; 74, 4] лезвиями. У нескольких топорики и

тесел в рубящих краях заметна ретушь утилизации (рис. 73, 1—4, 9—10, 17). Все эти орудия применялись для обработки дерева.

Аналогично изготовлены топоры, обнаруженные в поселениях позднего неолита как со шнуровой керамикой, так и с нарвской (рис. 75, 76). По форме все топоры близки к овальным топорикам, которые в поселениях с нарвской керамикой, за исключением Яра 2 [76, раб. 3, 15] и Швянтойи 3Б и 23 [113, р. 48], нигде пока не обнаружены.

Овальные топоры в мезолитических и ранне-неолитических поселениях широко известны на территории Южной Литвы и Северо-Западной Белоруссии, т. е. в регионе распространения неманской культуры [39, табл. VIa; 114, S. 179, Abb. 5, 15]. Различие состоит лишь в том, что овальные топоры из поселений мезолитической и неолитической неманской культур более массивны и более четкой формы, что, по-видимому, обусловлено наличием большего количества сырья.

Как и в других средне-неолитических поселениях Латвии, жители из поселения Крятуюнас 1Б применяли сланцевые долота. Два из них малых размеров, имеют четко выраженные боковые грани (рис. 77, 1—2), четырехугольное поперечное сечение и слегка выпуклую поверхность. Обухи четырехугольной формы, несколько уплощены, лезвия заточены симметрично. Описанные выше сланцевые долота неизвестны на территории Литвы. В средне-неолитических поселениях Швянтойи [113] обнаружены сланцевые тесла. В средне-нео-

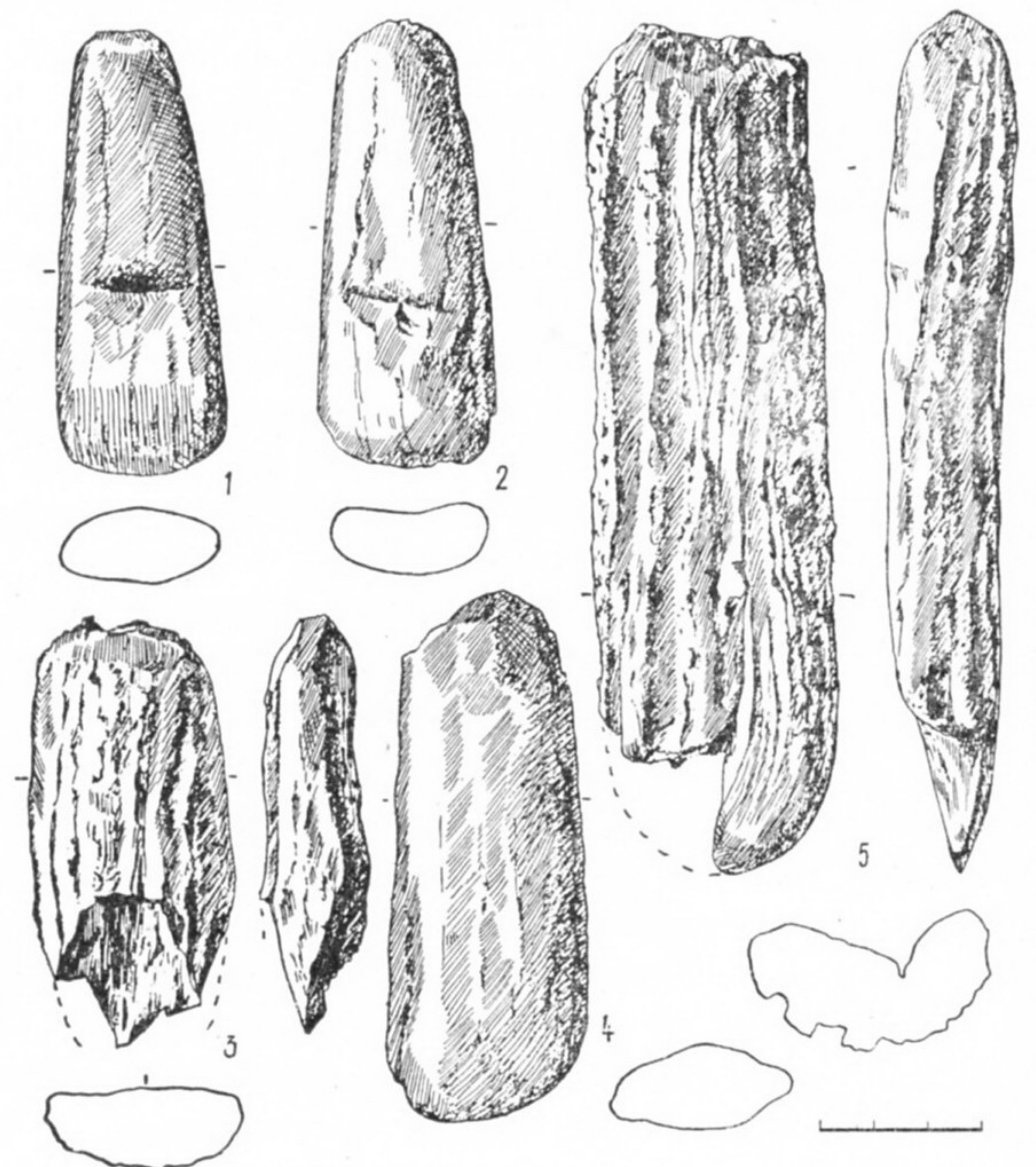

Рис. 72. Роговые топоры. Поселение Жямайтишке 2

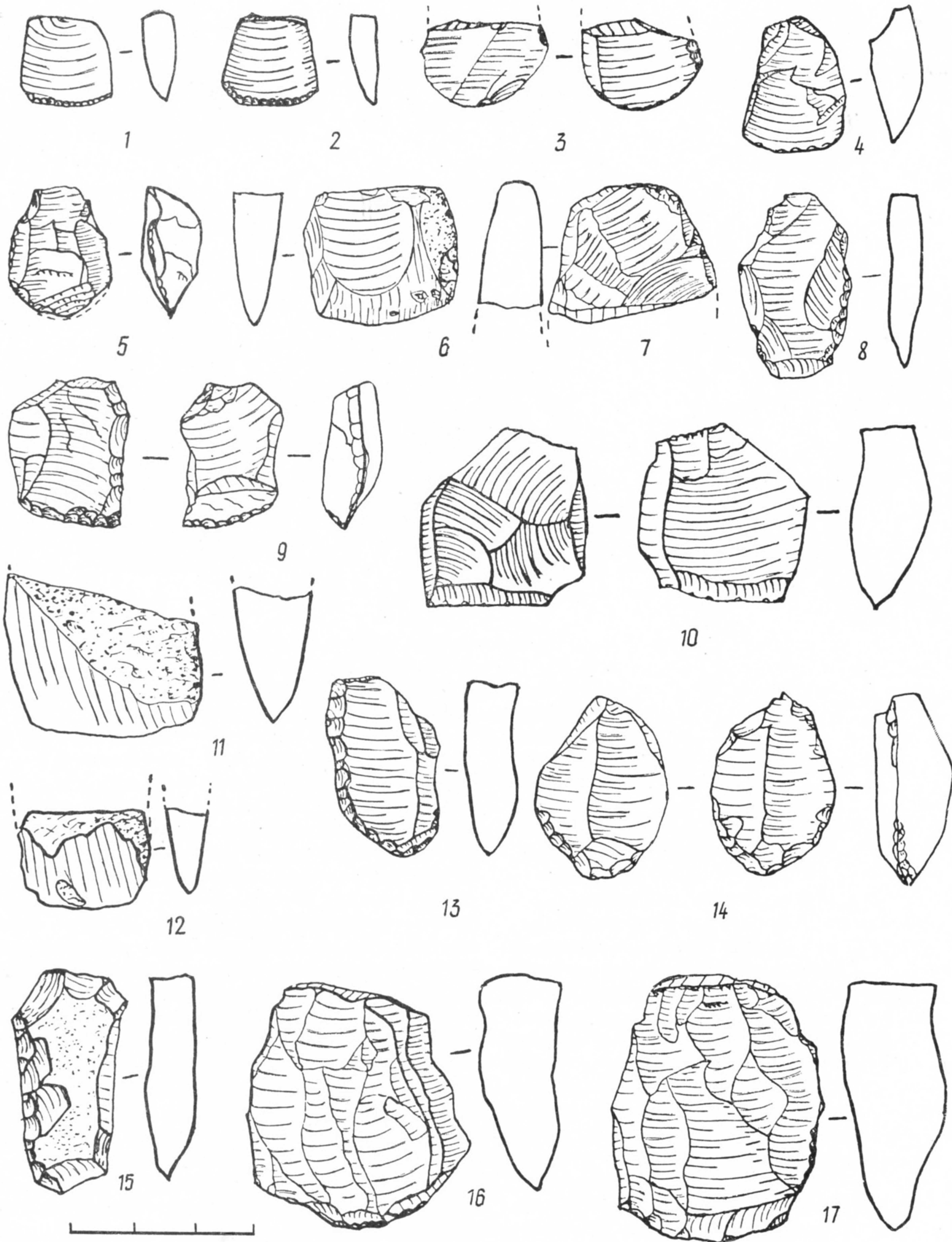

Рис. 73. Кремневые топоры. Поселение Крятуонас 1Б

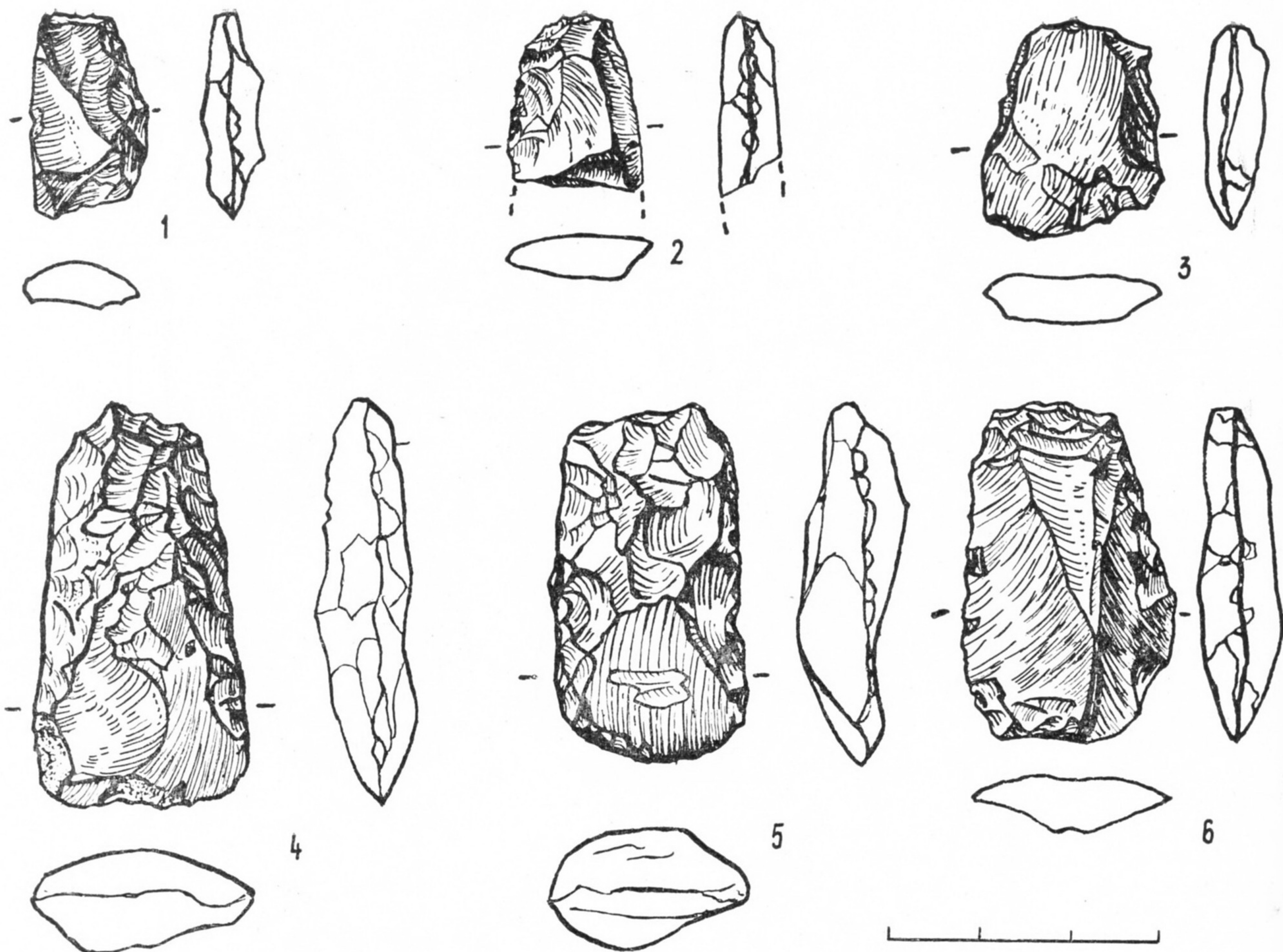

Рис. 74. Кремневые топоры. Поселение Крятуонас 1Б

литических и поздненеолитических поселениях особенно много долот на территории Эстонии и Латвии [31, с. 65—67; 58, рис. 20, 1, 2].

Люди широко использовали и каменные топоры, обрабатываемые часто в несколько приемов. Сначала им путем пикетажа (как и сланцевых, и кремневых) или двусторонней ретуши придавалась соответствующая конкретная форма, затем с помощью сплошной шлифовки снимались шероховатости и выравнивалась поверхность. Ровные, гладкие рабочие лезвия снижали трение об обрабатываемый предмет и тем самым способствовали ускорению процесса обработки дерева и повышали эффективность самих орудий. В поселении Крятуонас 1Б обнаружены каменные топоры без отверстий, линзовидного сечения, с расширяющимися лезвиями (рис. 78, 1—3). Поверхность некоторых из них тщательно отшлифована (рис. 78, 3), по форме они напоминают кремневые овальные топоры.

В поселениях позднего неолита уже чаще

использовали каменные топоры с отверстиями, четырехугольного сечения, с незначительно расширенными лезвиями (рис. 79, 1—6). Часть топориков похожа на обнаруженные в Литве топоры с короткими округлыми обухами (рис. 79, 4, 5). Среди этих топориков выделяется несколько массивных топоров четырехугольного сечения со шлифованной поверхностью (рис. 80, 1, 3). Оба они, видимо, относятся к топорикам, утолщенным посередине [62, р. 87].

Среди поздненеолитических топоров выделяются ладьевидные топоры, обнаруженные в поселении Крятуонас 1А. Один из них типа Карлова (рис. 79, 7) — среднего размера, слегка округленный, с втулкой и ровной спинкой. На территории Литвы топориков типа Карлова обнаружено всего шесть экземпляров. Все они являются случайными находками [103, жет. 15, 8]. Такие топоры чаще встречаются в Эстонии и Латвии. Л. Ю. Янитсом выделен четвертый тип топориков [90,

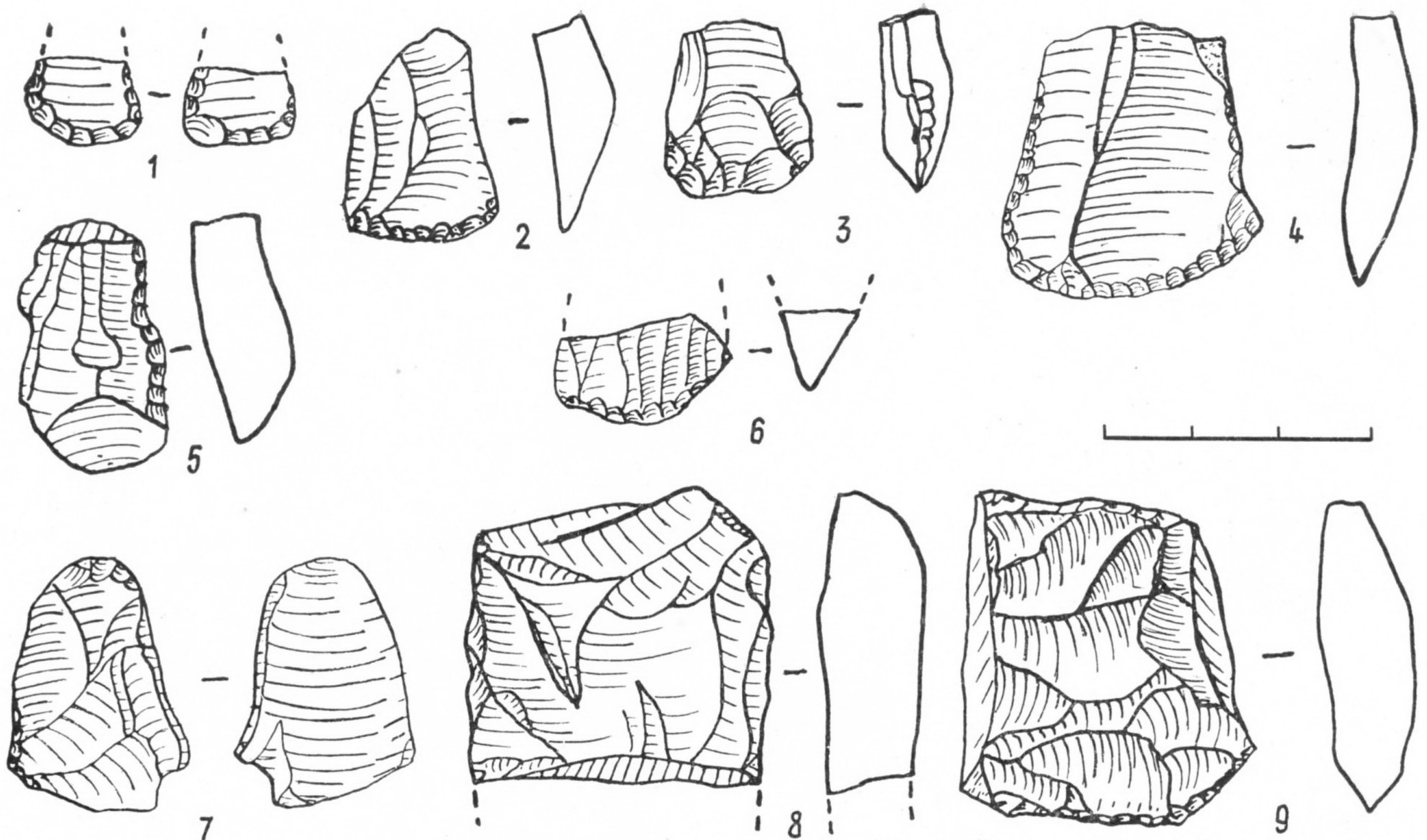

Рис. 75. Кремневые топоры. Поселение Крятуонас 1А

Abb. 21], который обнаружен в основном в центральной и восточной частях Эстонии и восточной части Латвии [90, Abb. 9, 9]. Вторым ладьевидный топор представлен лишь фрагментом лезвия.

В поздненеолитических поселениях с нарвской керамикой бытовали каменные топоры четырехугольного сечения двух типов: с расширяющимися (рис. 81, 2) и сужающимися лезвиями (рис. 81, 4), с округлыми (рис. 81, 3, 4) или четырехугольными (рис. 81, 2) обухами.

В поселениях среднего и позднего неолита обнаружено много шлифовальных плит из песчаника, которые употреблялись при обработке каменных, кремневых, костяных, роговых, янтарных и других изделий. В поселении Крятуонас 1Б найдены крупные целые или в виде фрагментов плиты. Одна плита плоская (рис. 82, 1), 15 см длины, на поверхности ее заметны следы сработанности в виде овальной, слегка углубленной площадки.

Особого внимания заслуживает обнаруженная в поселении Жямайтишке 2 крупная плита округлых очертаний, у которой на сильно сработанной поверхности хорошо заметно круглое возвышение (рис. 82, 2).

Следы сработанности в виде круга, овала запечатлелись на плитах менее значительных размеров, представляющих фрагменты краев

разных по форме шлифовальных камней в поселениях среднего и позднего неолита. Аналогичные каменные плиты для обработки разнообразных изделий как в среднем [5, табл. XXXIV, 2; 113, р. 54], так и в позднем неолите [31, с. 71, табл. XXV] использовались и в других поселениях.

Тождественная обнаруженной в поселении Жямайтишке 2 шлифованная плита была найдена в поселениях Лагажа [31, табл. XXV, 7] и Сарнате 3 [5, рис. 138].

Для обработки твердых материалов в большинстве случаев использовали различные кремневые орудия. Изготавливались они в несколько приемов, причем по-разному в среднем и позднем неолите. В среднем неолите часто использовали краевую, крутую, двустороннюю, сплошную, реже — плоскую, поверхность затупливающую ретушь. В позднем неолите наряду с плоской поверхностной ретушью использовалась пильчатая, регулярная зубчатая ретушь. Как в среднем, так и в позднем неолите для обработки кремневых изделий применялись новые приемы — шлифовка и заточка лезвий.

Самое широкое применение получили кремневые скребки. В поселении Крятуонас 1Б все они небольшие, изготовлены на нижних частях пластин или на средних по ширине треугольных и четырехугольных отщепах. Все

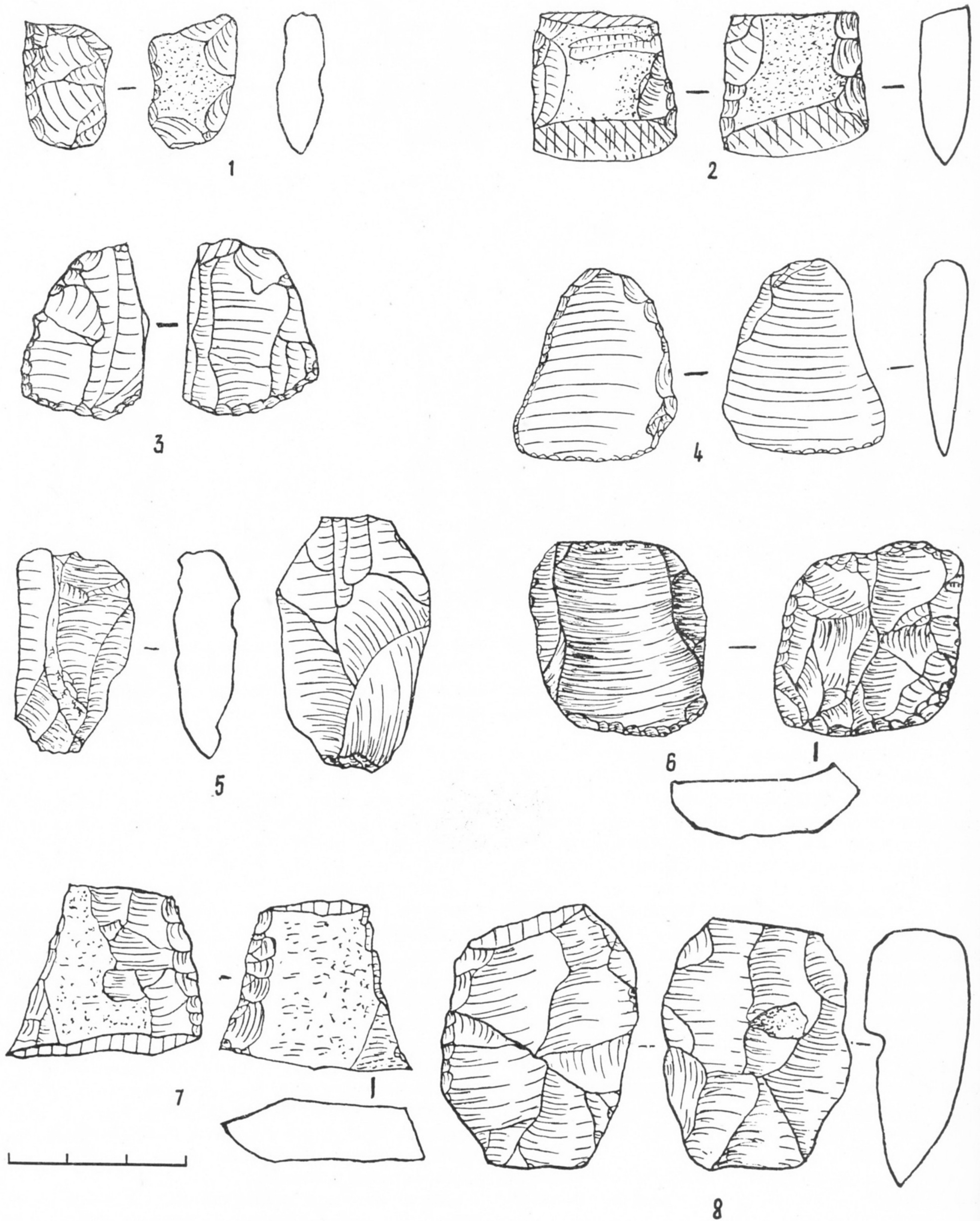

Рис. 76. Кремневые топоры. Поселения Жямайтишке 1 (1, 2, 4) и Жямайтишке 2 (3, 5—8)

скребки подразделяются на четыре группы (рис. 83—84). В первой группе крупная и мелкая затупливающая ретушь покрывает лишь конец скребков (рис. 83, 1—18), во второй — конец и один бок (рис. 83, 19—49), в третьей — конец и оба бока (рис. 84, 1—39), в четвертой — и с брюшка по бокам (рис. 84, 27, 37). Скребки крятуонцы применяли в основном для обработки шкур (рис. 83, 1, 9, 13, 15, 41, 49; рис. 84, 4, 12, 31, 37).

В поселении Крятуонас 1Б выделяются массивные скребла, похожие на скребки и скобели (рис. 85, 1—19). Они изготовлены из крупных треугольных отщепов, и все неправильной треугольной формы. Как у скребков, так и у скребел лезвия обработаны крутой и мелкой затупливающей ретушью со спинки. Со стороны брюшка она ровная, у некоторых орудий ясно виден бугорок при откалывании от нуклеусов. По экспериментально-трассологическим данным, все скребла применялись для обработки шкур. Часть изделий использовалась как сверла при обработке кости-ро-

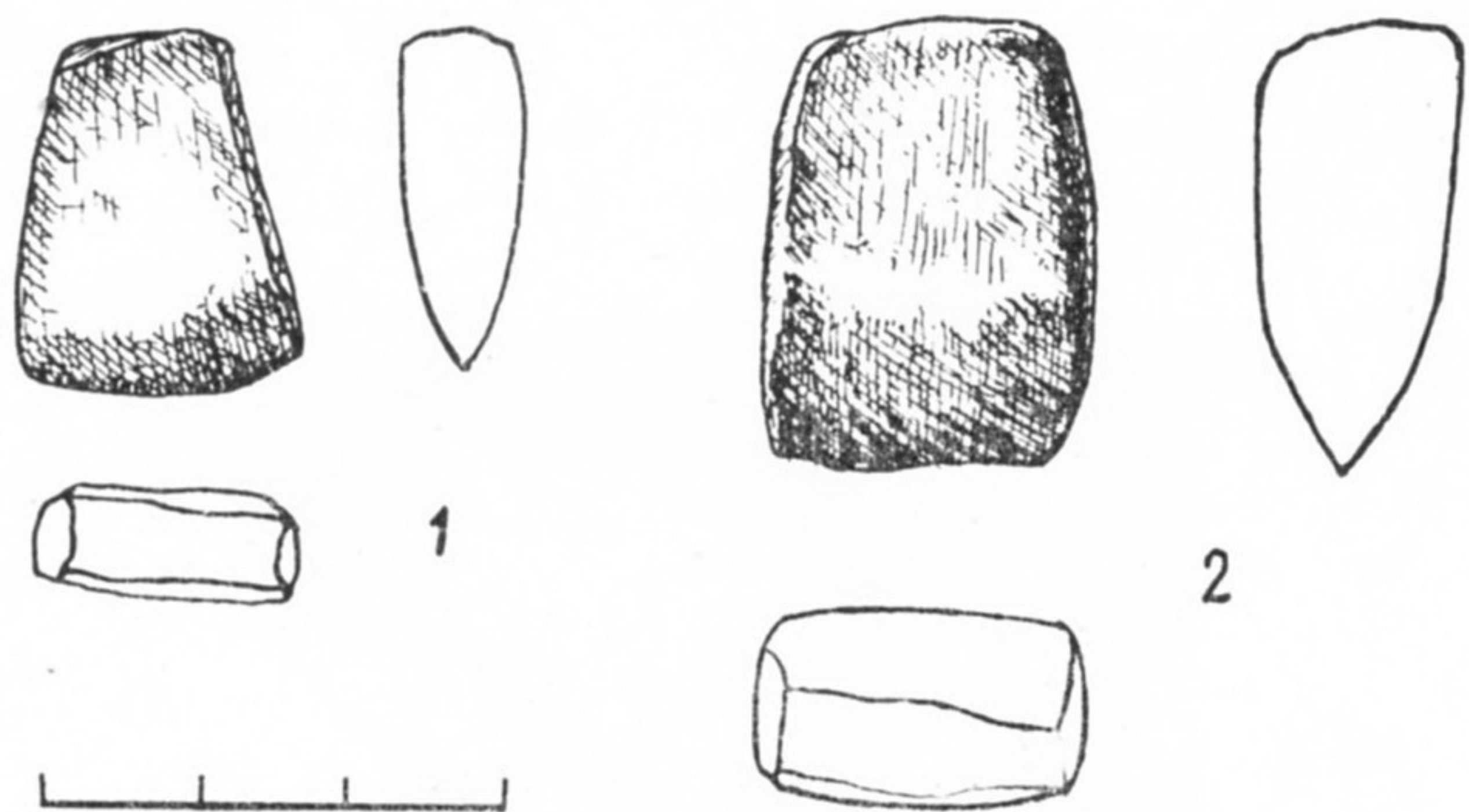

Рис. 77. Сланцевые долота. Поселение Крятуонас 1Б

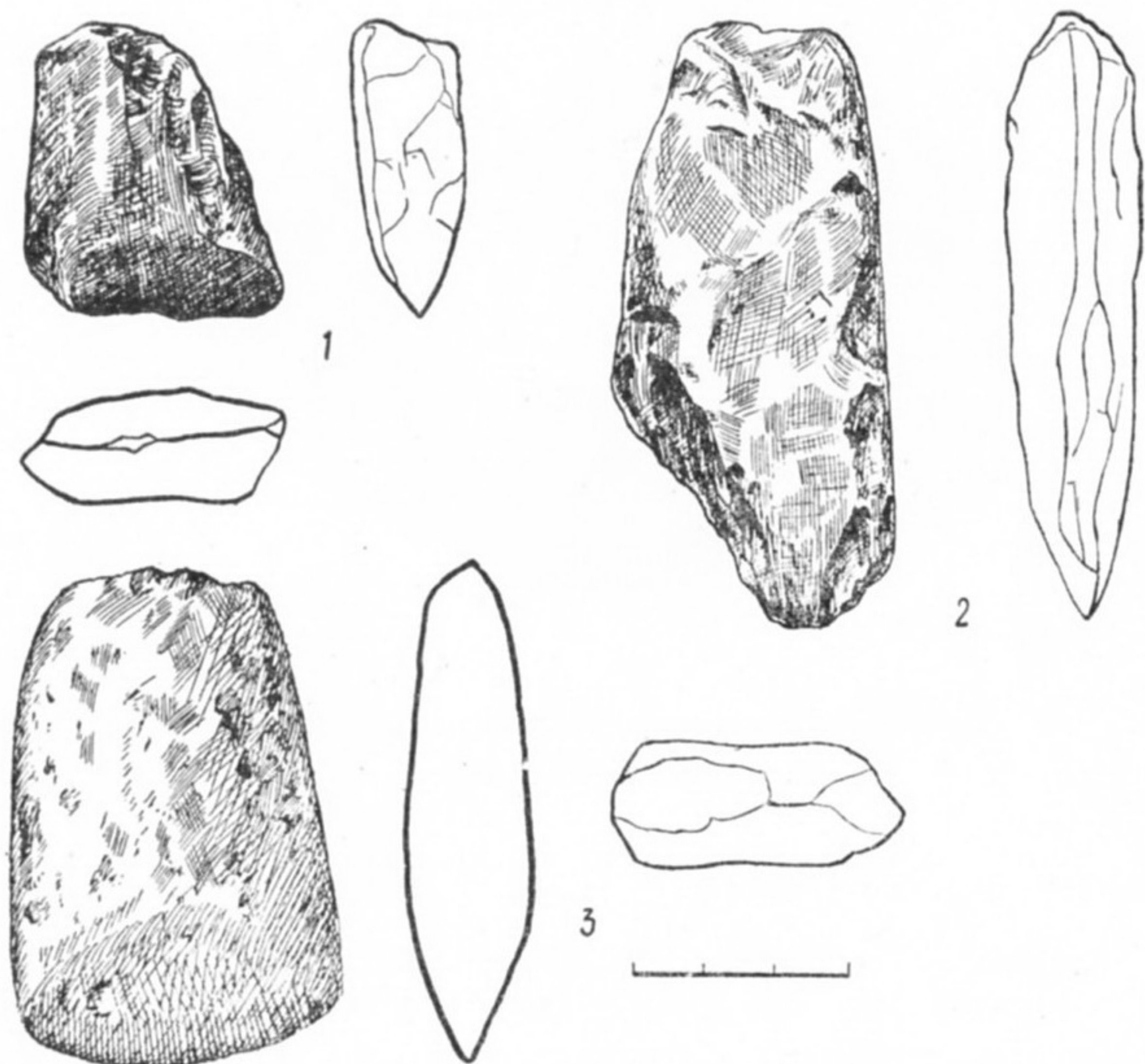

Рис. 78. Каменные топоры. Поселение Крятуонас 1Б

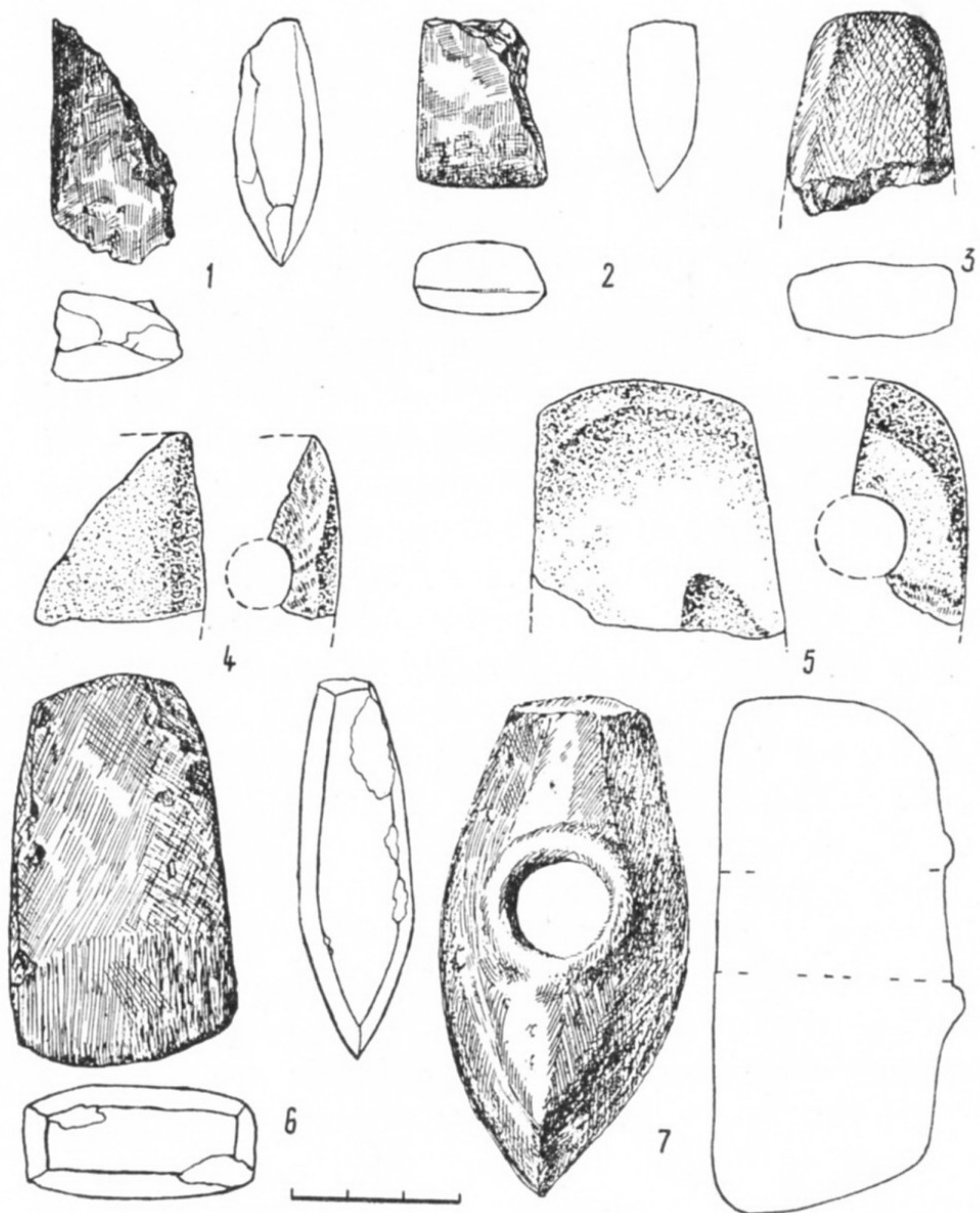

Рис. 79. Каменные топоры. Поселение Крятуонас 1А

га (рис. 85, 1, 7—8, 12, 16). Со стороны брюшка у этих сверл заметна ретушь утилизации. Выделяется группа массивных скребков для обработки шкур (рис. 86, 1—6).

В поселениях позднего неолита с нарвской керамикой скребков меньше. В большинстве они концевые, концевые-боковые, изготовленные на средних и крупных отщепах (рис. 87, 1—12). Выделяются скребки, покрытые крупной затупливающей ретушью со стороны спинки (рис. 87, 1—6, 8—11) и брюшка (рис. 87, 7, 12). Функциональное их назначение — обработка шкур. Часть орудий использовалась для сверления и скребления (рис. 87, 12).

Особенно много скребков обнаружено в поселении Крятуонас 1А (рис. 88—89). Они изготавливались, видимо, из местного сырья, имевшего много меловых вкраплений, а также привозного, которое было более хорошего качества. Почти все скребки мелкие, разной формы и размеров, в них незаметны следы серийного изготовления, как и в скребках из поселений среднего неолита с нарвской керамикой. Две трети скребков изготовлены на средних отщепах разной формы. Среди них можно выделить четыре группы: 1) концевые скребки, обработанные крупной и мелкой затупливающей ретушью (рис. 88, 10, 14, 17—19, 20, 25, 28, 34; 89, 1, 11, 15, 21, 24—25, 31);

2) концевые скребки, у которых обработаны передний конец и одна боковая грань (рис. 88, 2, 4, 17, 21—22, 24, 30—31; 89, 6, 8, 28—29) или обе боковые грани крупной и мелкой затупливающей ретушью (рис. 88, 1, 3, 7—9, 11, 13, 15; 89, 12, 14 и др.); 3) скребки, у которых обработаны все грани (рис. 88, 29; 89, 4, 9), они напоминают круглые скребки, но отличаются тем, что обработаны более плоской ретушью; 4) скребки, у которых спинка и брюшко, а также обе боковые грани (рис. 88, 16, 29, 31; 89, 25) покрыты крупной и мелкой затупливающей ретушью. Среди этих скребков встречаются двойные орудия (рис. 89, 25) — скребок и сверло. Экспериментально-трассологические данные указывают, что большинство скребков использовалось для обработки шкур (рис. 88, 1—4, 6, 8—10, 18, 20, 21, 23—26, 28—30, 32—34; 89, 2—7, 9—11, 13—23, 25—34).

При сопоставлении изделий из поселений среднего и позднего неолита с нарвской керамикой видно, что все скребки из поселений ранней группы концевые, изготовлены на средних отщепках или на нижних средних частях пластин. Скребков из поселений поздней группы намного меньше, они неправильной формы, более крупные, изготовлены из пластин и отщепов и напоминают массивные скребла первой группы. Массивные и средние скребки обнаружены также в поселениях среднего и позднего неолита Восточной Прибалтики вместе с нарвской керамикой —

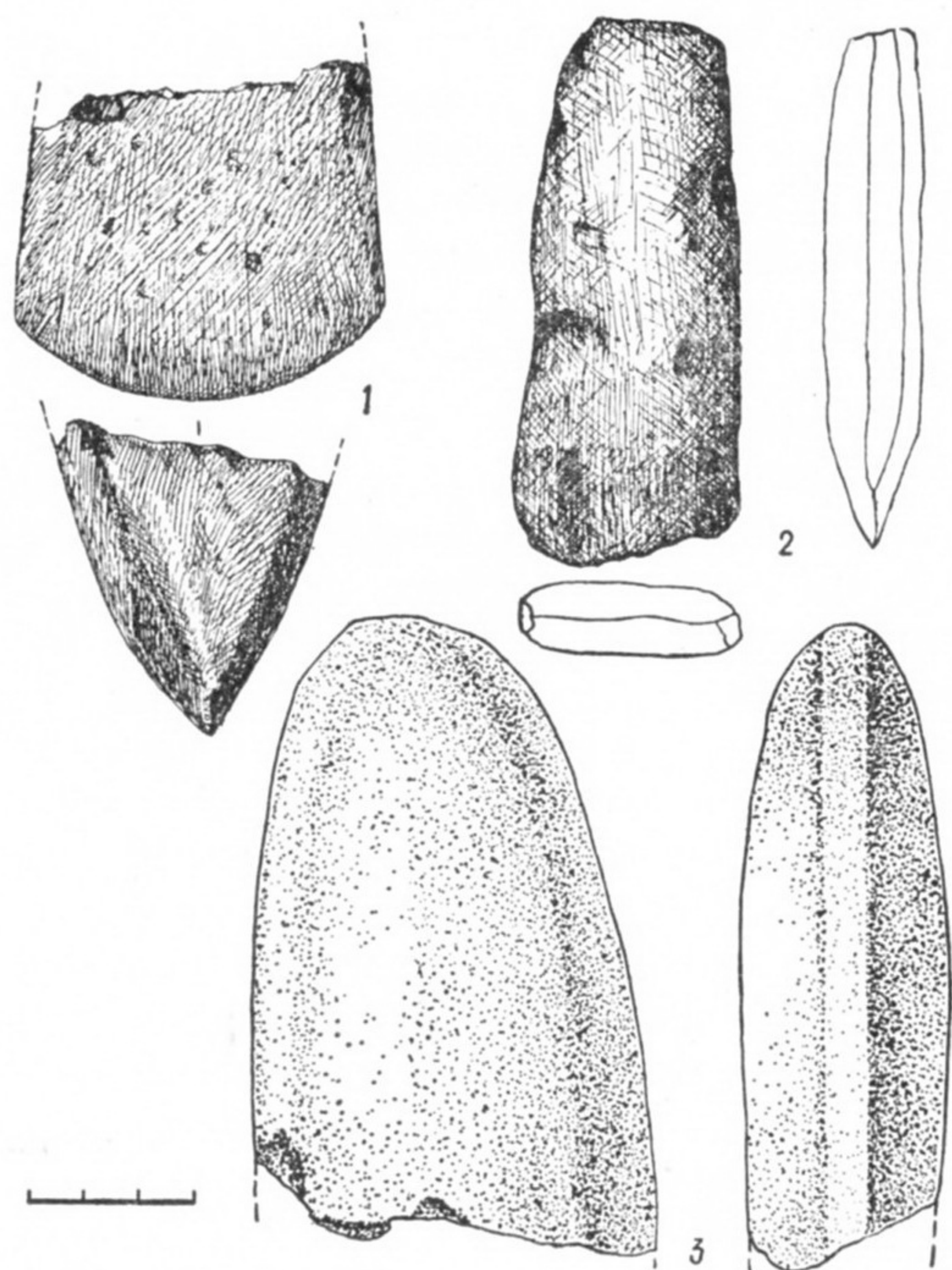

Рис. 80. Каменные топоры. Поселение Крятуонас 1А

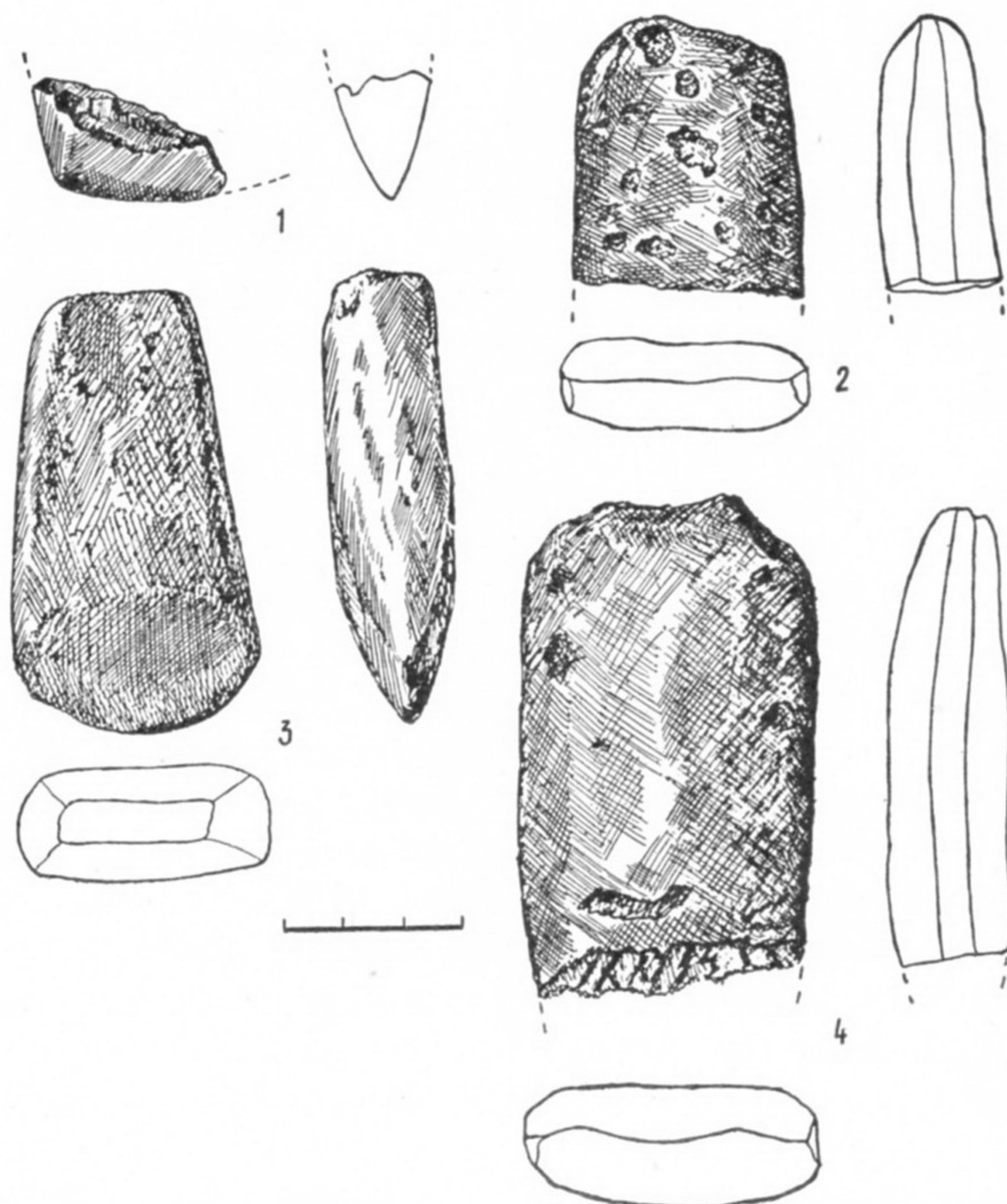

Рис. 81. Каменные топоры. Поселения Жямайтишке 1 (2), Жямайтишке 2 (1, 3—4)

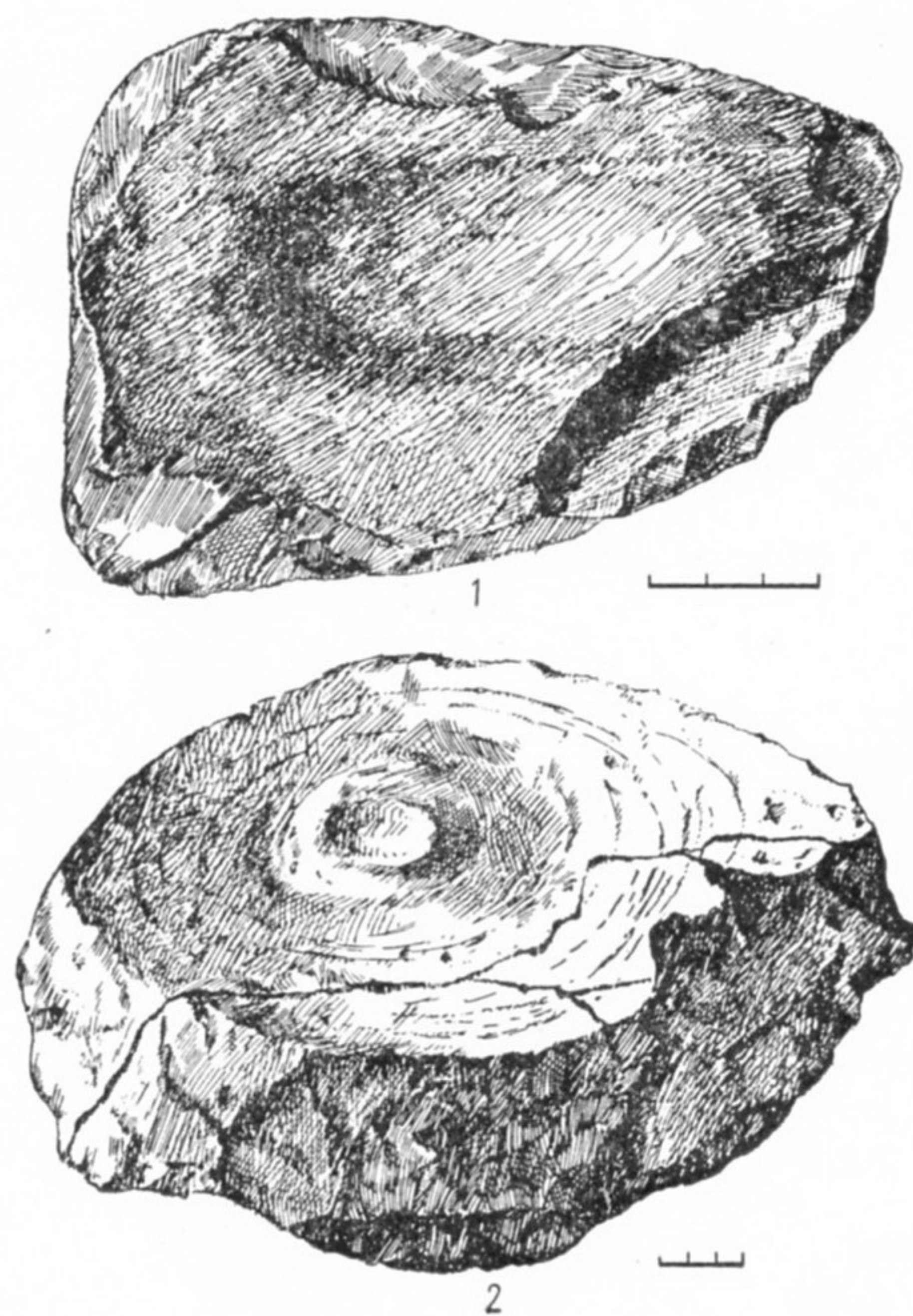

Рис. 82. Шлифовальные плиты. Поселение Крятуонас 1 (1), Жямайтишке 2 (2)

Швянтойи 23, 26 [113], а также Акали [59], Крейчи, Пиестиня [6, прилож. табл. 61, 11—12]. Такие же скребки обнаружены на территории Восточной Литвы в поселениях Яра 1 [75, р. 87, раv. 8] и Самантонис [38, рис. 7,

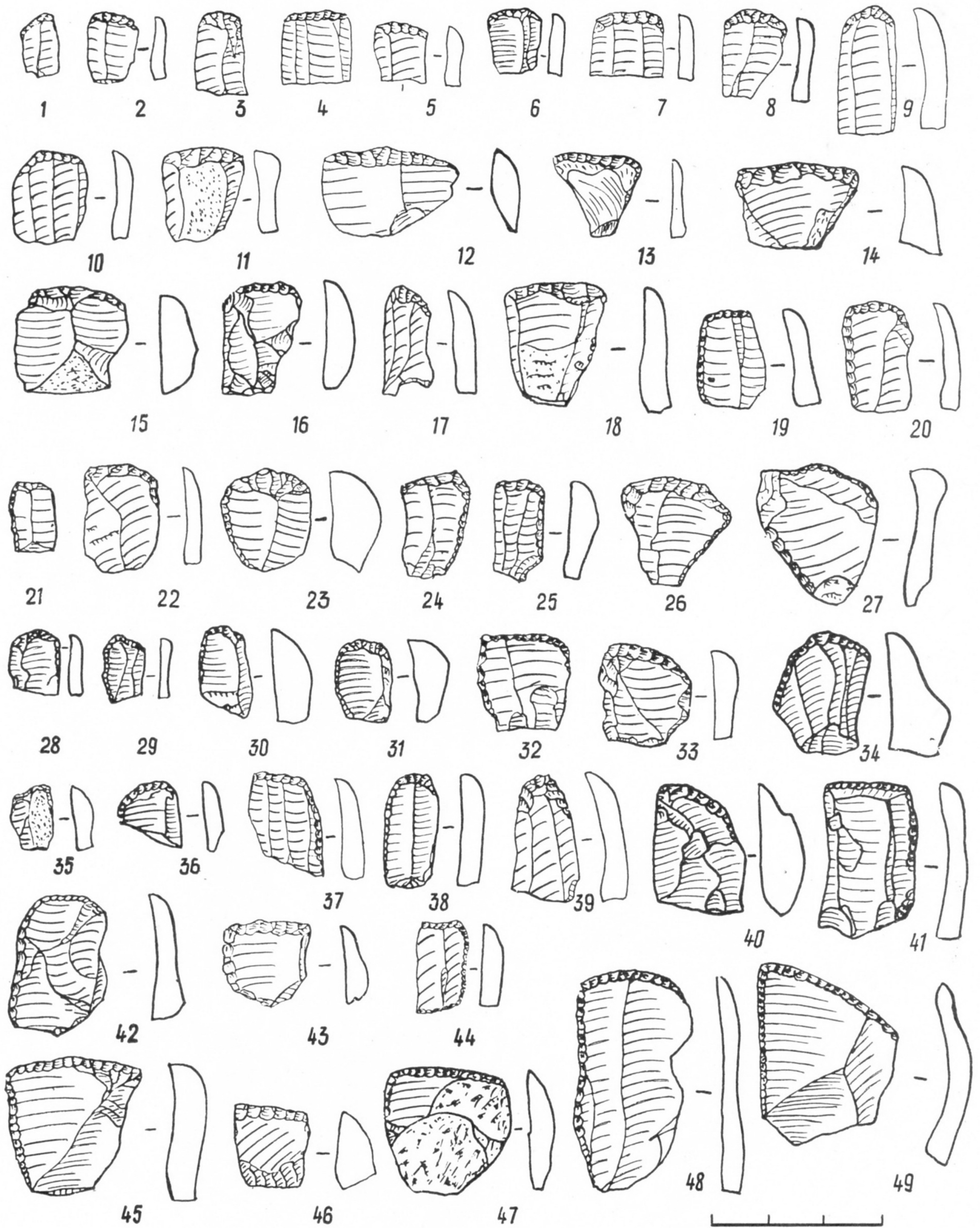

Рис. 83. Кремневые скребки первой (1—18) и второй (19—49) групп. Поселение Крятуонас 1Б

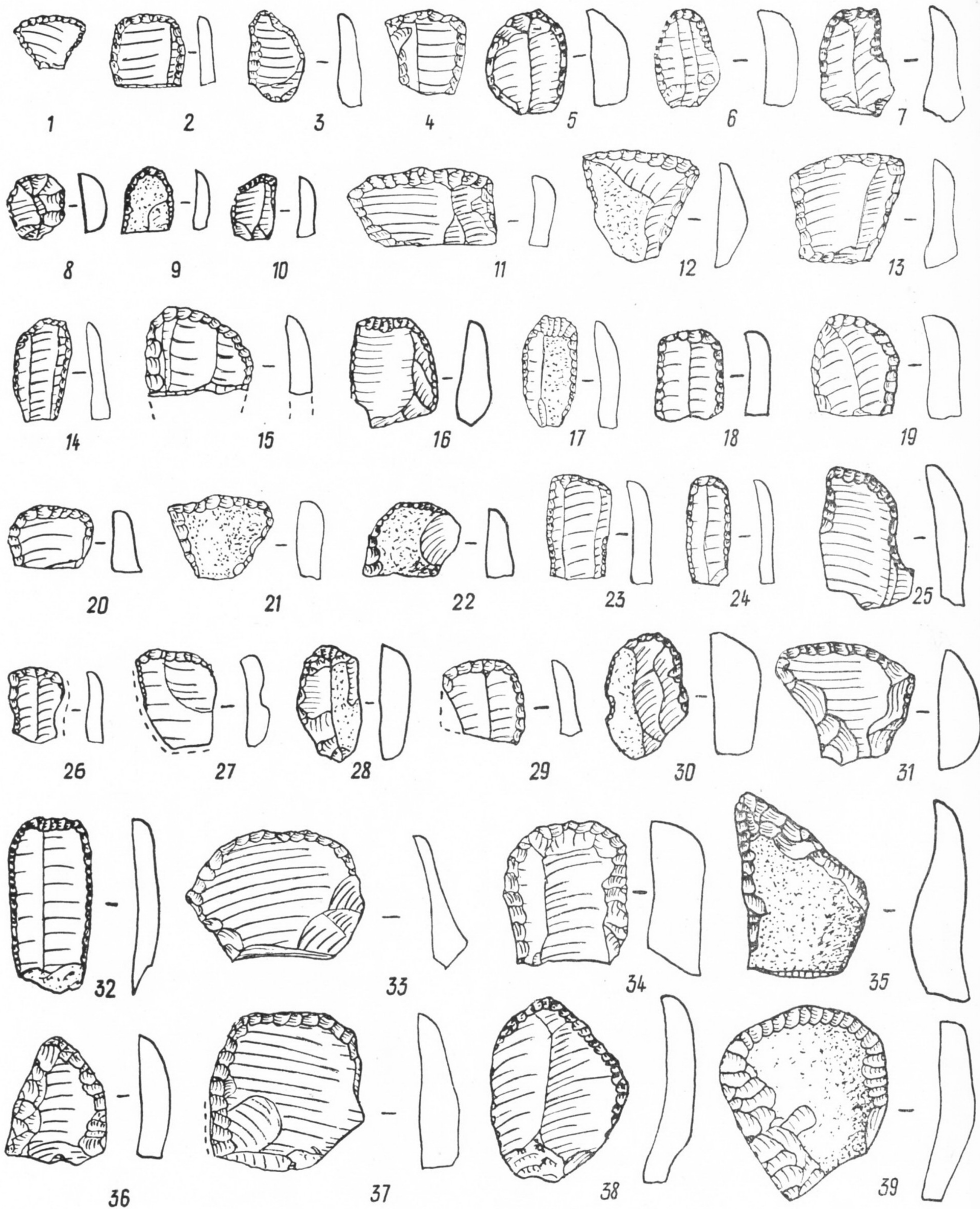

Рис. 84. Кремневые скребки третьей (1—25, 28—29) и четвертой (26—27) групп. Поселение Крятуонас 1Б

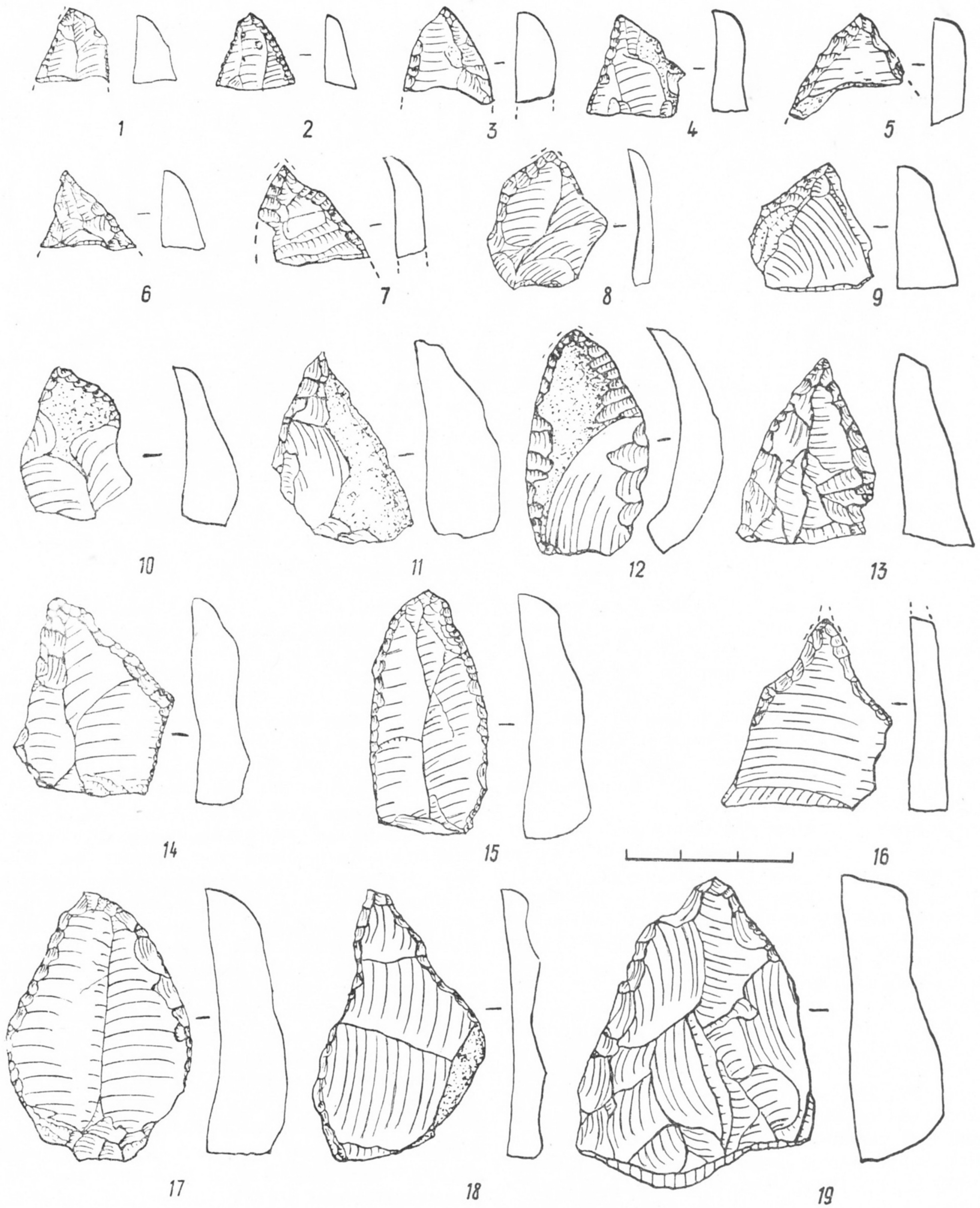

Рис. 85. Кремневые скребки. Поселение Крятуонас 1Б

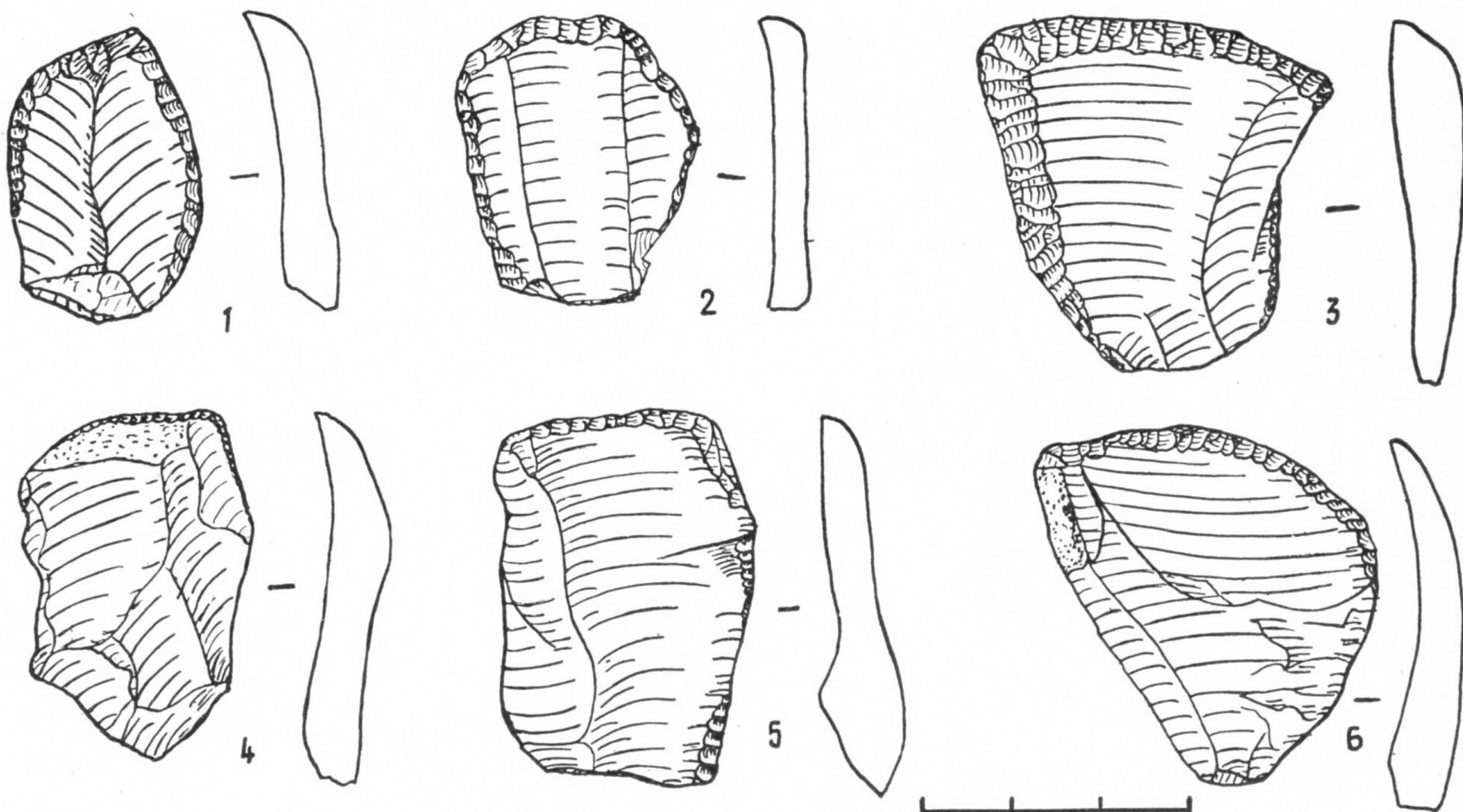

Рис. 86. Массивные скребки. Поселение Крятуонас 1Б

1—5, 27—28]. В поселении же Крятуонас их нет. Чаще всего они встречаются в ранне- и средне-неолитических поселениях неманской культуры [40, с. 219, прилож. табл. 65, 33; 55, рис. 46, 18, 30—31].

В поселениях среднего и позднего неолита много скребелей, которые применялись в основном для обработки тонких изделий из дерева, кости, рога. Но по сравнению со скребками их меньше.

Скребели из поселения Крятуонас 1Б изготовлены из отщепов, лишь несколько экземпляров — из пластин (рис. 90, 3—12, 17, 23). Все они с вогнутыми рабочими лезвиями. Встречаются отдельные скребели с двумя или тремя лезвиями (рис. 90, 21), обработанные с передней стороны крутой ретушью.

К скребелям можно отнести изделия, изготовленные из пластин, у которых с одной или с обеих сторон часто бывают ретушированные выемки (рис. 90, 11, 16). Функционально некоторые скребели можно отнести к сверлам (рис. 90, 21), сверлам-ножам (рис. 90, 17), скребелям-ножам (рис. 90, 12, 23), скребелям-боковым скребкам (рис. 90, 7, 20). Большая часть орудий использовалась для обработки кости и рога (рис. 90, 1—4, 7—9, 11—12, 14—23), дерева (рис. 90, 5, 10, 13), шкур (рис. 90, 6).

Как и в поселении Крятуонас 1Б, скребели из поселений Жямайтишке 1 и Жямайтишке 2 в основном изготовлены из отщепов, реже —

из пластин (рис. 91, 1—11). Лезвийная часть скребелей прямая или незначительно вогнутая. Выделяются также скребели с двумя лезвиями и орудия с небольшими ретушированными выемками (рис. 91, 1, 6). Часть орудий функционально можно отнести к сверлам (рис. 91, 3, 7) и ножам (рис. 91, 11). Орудия использовались для обработки кости, рога (рис. 91, 2, 4, 7, 8—11) и дерева (рис. 91, 1, 3, 5—6).

В поселении Крятуонас 1А скребели по форме очень разные, изготовленные из пластин и отщепов в одинаковом соотношении (рис. 95—96). В поселении выделяются однолезвийные и двухлезвийные скребели, у которых все грани обработаны крутой ретушью. Встречаются отдельные экземпляры, обработанные и со стороны брюшка. У некоторых орудий имеются выемки, получившиеся в результате износа при обработке круглых в сечении предметов. Скребели из поселения Крятуонас 1А использовались в основном для обработки кости и рога (рис. 92, 1—4, 6—13, 15—25; 93, 1—11, 14—25, 27—29, 31), а также дерева (рис. 92, 5, 14; 93, 12—13, 26, 30, 32—35).

При сравнении скребелей из памятников среднего и позднего неолита видно, что средне-неолитические изделия изготовлены из пластин или отщепов правильного очертания, а поздне-неолитические — более массивные, выполненные из случайных отщепов или пластин.

В поселениях среднего (Швянтойи 23, 30,

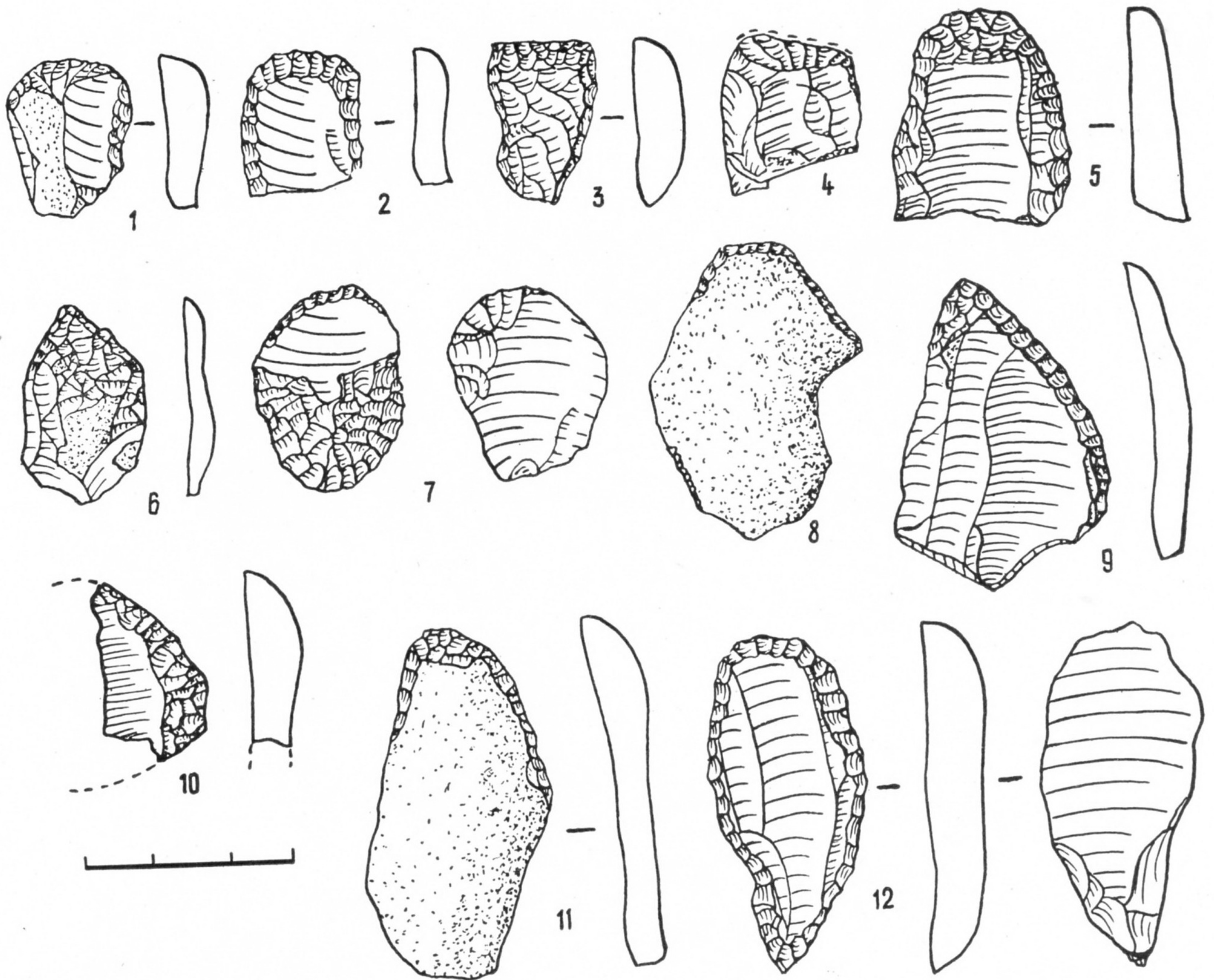

Рис. 87. Кремневые скребки. Поселения Жямайтишке 1 (1, 3, 5, 6, 8, 9, 11, 12) и Жямайтишке 2 (2, 4, 7, 10)

Сарнате 3) и позднего (Абора 1) неолита также встречаются скобели, но исследователи относят их к скребкам, ретушированным пластинам и отщепам.

Резцы в поселении Жямайтишке 2 изготовлялись из пластин (рис. 94, 10) и отщепов (рис. 94, 14). Резцы из пластин срединные, из отщепов — угловые.

В поселении Крятуонас 1А обнаружены резцы, изготовленные из пластин, они угловые и срединные (рис. 94, 2, 3, 6, 15). Более разнообразны резцы из поселения Крятуонас 1Б (рис. 94, 4—5, 7—9, 12—14, 17) — они срединные, угловые, с ретушированными гранями.

Для поселений среднего и позднего неолита с нарвской керамикой резцы не характерны, хотя они и встречаются на территории Литвы и Латвии в поселениях с нарвской ке-

рамкой Швянтойи 1Б, 23, 26 [5, 1970, табл. XXX, 10; 64, р. 11, 29, 23—30; 113, раб. 40, 2; 42, 5—7; 44, 10—17]. Интересно заметить, что количество резцов в позднем неолите сократилось. Произошло это, видимо, в результате появления новых, более совершенных орудий.

С помощью сверл в костяных, роговых, деревянных изделиях, а также в сосудах при их исправлении просверливались отверстия. Сверла из поселения у оз. Крятуонас 1Б изготовлялись из пластин (рис. 95, 1—6). В поселениях позднего неолита со шнуровой керамикой (поселение Крятуонас 1А) они более разнообразны (рис. 95, 7—16). Острия часто представляют собой резко суженные в конце пластины. Острия сверл как в средне-, так и в поздненеолитических поселениях бывают че-

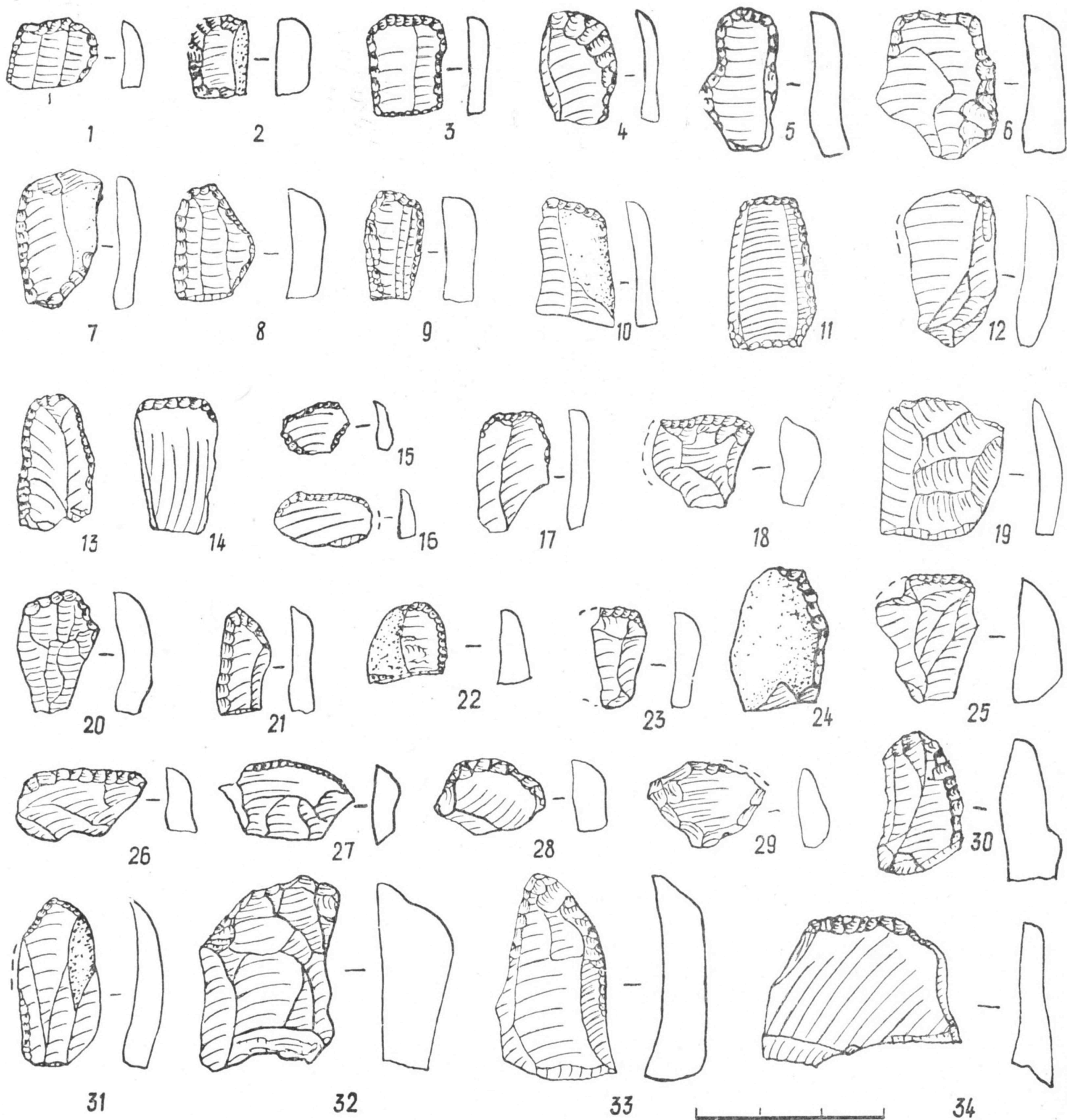

Рис. 88. Кремневые скребки первой (10, 14, 17—20, 25, 28, 34) и второй (2, 4, 17, 21, 22, 24, 30—31) групп. Поселение Крятуонас 1А

тырех- или треугольного сечения. Для сверл подбирались подходящие отщепы или пластины. В зависимости от обрабатываемого предмета на сверлах оставалась ретушь утилизации. Большинство сверл были использованы для обработки кости и рога (рис. 95, 1—5, 9—15), дерева (рис. 95, 6, 7—8), керамики (рис. 95, 16).

В поздненеолитических поселениях обнаружены кремневые долота, изготовленные из остатков нуклеусов (рис. 96, 1, 4, 5), лезвия которых нередко отшлифованы и по форме очень близки микропорикам. Из всех орудий выделяется одно долото, обнаруженное в поселении Крятуонас 1Б. Оно изготовлено из крупной трубчатой кости, лезвия его заточены

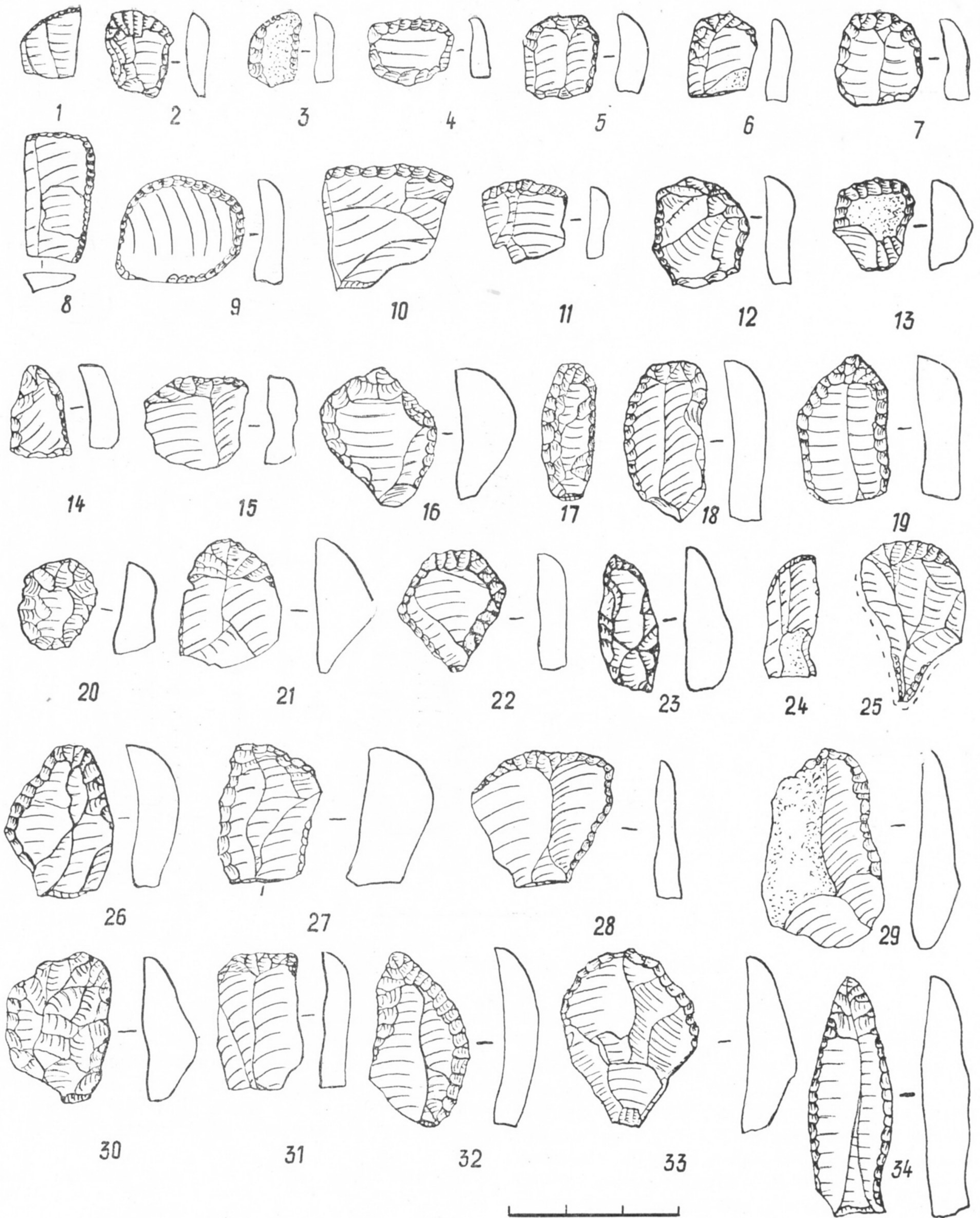

Рис. 89. Кремневые скребки третьей (12—14) и четвертой (26) групп. Поселение Крятуонас 1А

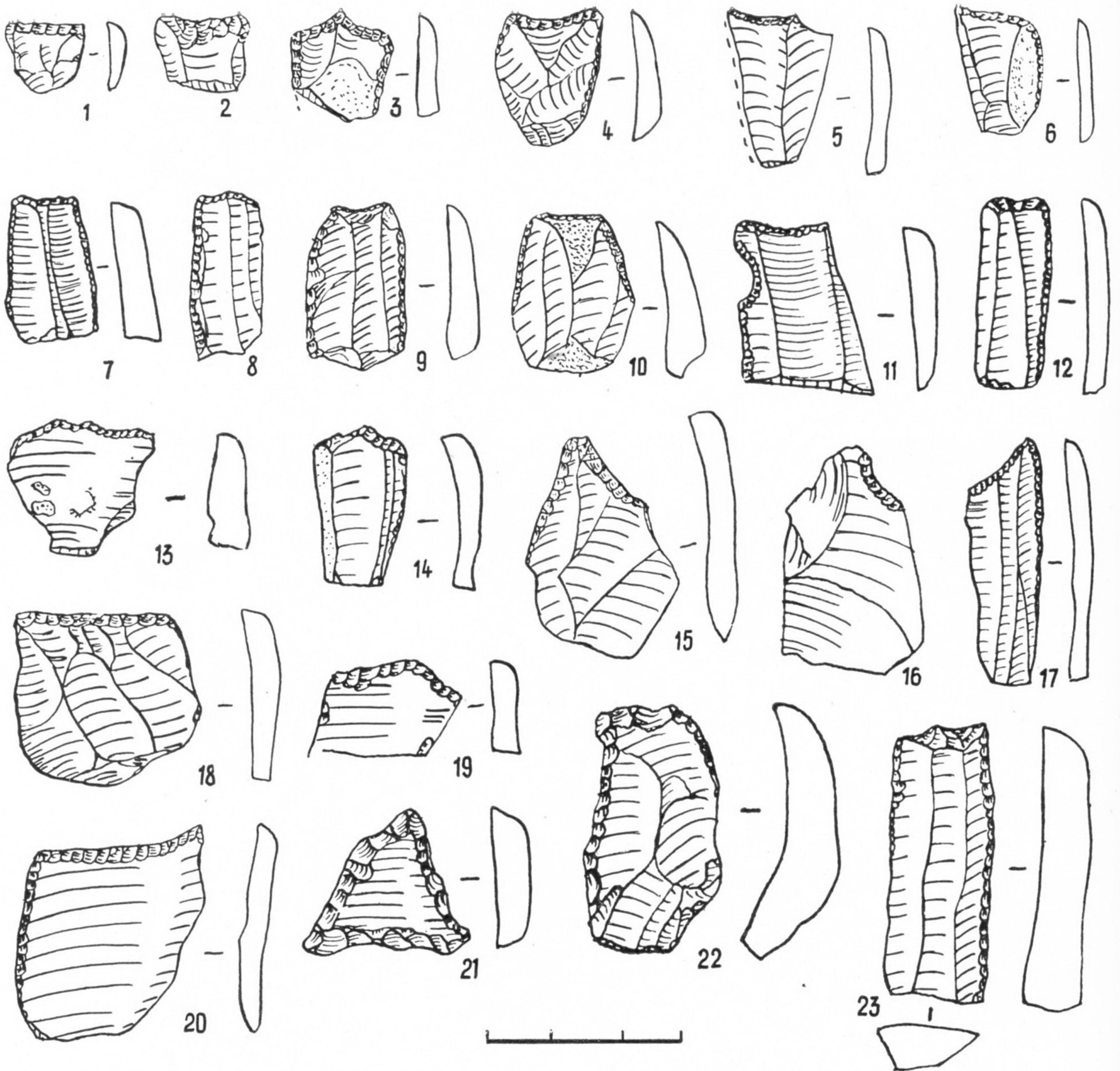

Рис. 90. Кремневые скребки. Поселение Крятуонас 1Б

под углом 45° (рис. 97). Долота использовались для обработки дерева.

Особенно многочисленна категория орудий, изготовленных из средней части крупных трубчатых костей животных, использовавшихся, видимо, в качестве тесел. Эти орудия обнаружены в поселении Крятуонас 1Б. Их можно подразделить на две группы. Есть группа однолезвийных орудий, зашлифованных у лезвий по обеим сторонам (рис. 98—99) и имеющих подковообразное сечение. Вторую группу составляют двухлезвийные тесла, которые по способу изготовления ничем не отличаются

от однолезвийных (рис. 100), зашлифованных со стороны больших граней. Лезвия образованы путем затачивания небольшого участка (3—4 см) внутренней части кости. Большинство орудий по размеру и по форме напоминают вытянутый четырехугольник. Лезвия у них различные, в большинстве случаев округлые (рис. 100, 1—3) или прямые (рис. 100, 4—5).

Орудия этого типа использовались для работы по сравнительно мягким материалам, поскольку лезвия их не имеют следов сработанности, отмечены лишь следы отколов.